

The book cover features a central black rectangular area with a gold border. To the right of this area is a white classical column with a fluted shaft and a capital. The background is a vibrant yellow, decorated with concentric bands of Greek motifs: a green meander (meander) pattern, a gold and black checkerboard pattern, and a green band with gold sunburst or rosette motifs. On the left side, a large, stylized green and white diamond-patterned snake is coiled, with its head raised and tongue flicking. Several smaller snakes of the same pattern are scattered around the central text area. The author's name is printed in white capital letters above the title.

Н.А. КУН

ЛЕГЕНДЫ
И МИФЫ
ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ

Подарочные издания. Мифология

Николай Кун

**Легенды и мифы Древней
Греции. Коллекционное издание**

«ЭКСМО»

2024

УДК 398.22(=14)
ББК 82.3(0)

Кун Н. А.

Легенды и мифы Древней Греции. Коллекционное издание
/ Н. А. Кун — «Эксмо», 2024 — (Подарочные издания.
Мифология)

ISBN 78-5-04-197555-5

Впервые изданная в 1914 году, эта книга не потеряла своей ценности и значимости. Мифы и легенды Древней Греции рассказывают об испытании любви Орфея и Эвридики, о Марсии и Аполлоне, вечно юной Артемиде, прорицателе Лаооконе, прекрасной Афродите, могущественной Гере, сатирах и многих других. Знакомство с историями о подвигах и битвах героев Эллады, изложенными в этой книге, даст ключ к пониманию отсылок и сюжетов в музыке, живописи, театральных постановках, философии и даже в простых фразеологизмах, которых мы слышим в повседневности: «ящик Пандоры», «Сизифов труд», «золотое руно» и прочих. Новое издание классического текста специалиста по истории и культуре античности Николая Куна станет проводником в мир Древней Греции для читателей всех возрастов. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 398.22(=14)
ББК 82.3(0)

ISBN 78-5-04-197555-5

© Кун Н. А., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Часть первая	7
Боги	7
Происхождение мира и богов	7
Зевс[5]	8
Рождение Зевса	8
Зевс свергает Крона. Борьба богов-олимпийцев с титанами	8
Борьба Зевса с Тифоном	9
Олимп	11
Посейдон и божества моря	12
Царство мрачного Аида	14
Гера	16
Ио	17
Аполлон	17
Рождение Аполлона	17
Борьба Аполлона с Пифоном и основание Дельфийского оракула	18
Дафна	18
Аполлон у Адмета	21
Аполлон и музы	21
Сыновья Алооя	22
Марсий	22
Асклепий [39]	23
Артемида	23
Актеон	25
Афина Паллада	27
Рождение Афины	27
Арахна	28
Гермес	30
Гермес похищает коров Аполлона	30
Арес, Афродита, Эрот и Гименей	33
Арес	33
Афродита	33
Пигмалион	34
Нарцисс	34
Адонис	36
Эрот	37
Гименей	38
Гефест	39
Деметра и Персефона	41
Похищение Персефоны Аидом	41
Триптолем	44
Эрисихтон	44
Ночь, Луна, Заря и Солнце	45
Фаэтон	46
Дионис	50

Рождение и воспитание Диониса	50
Дионис и его свита	51
Ликург	51
Дочери Миния	51
Тирренские морские разбойники [59]	52
Икарий	53
Мидас	55
Пан[62]	55
Пан и Сиринга	56
Состязание Пана с Аполлоном	56
Герои	57
Пять веков	57
Девкалион и Пирра	58
Прометей	59
Пандора	65
Эак	66
Данаиды	67
Персей	69
Рождение Персея	69
Персей убивает горгону Медузу	69
Персей и Атлас	72
Персей спасает Андромеду	73
Свадьба Персея	74
Возвращение Персея на Сериф	77
Персей в Аргосе	77
Сизиф	78
Беллерофонт	78
Тантал	80
Пелопс	82
Европа	83
Кадм	84
Зет и Амфион	88
Ниоба	89
Геракл	90
Рождение и воспитание Геракла	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Николай Альбертович Кун Легенды и мифы Древней Греции. Коллекционное издание

© Травин Д.С., обложка, 2023

© Давлетбаева В.В., иллюстрации, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть первая Боги и Герои

Боги

Происхождение мира и богов

Мифы о богах и их борьбе с гигантами и титанами изложены в основном по поэме Гесиода «Теогония» («Происхождение богов»). Некоторые сказания заимствованы также из поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» и из поэмы римского поэта Овидия «Метаморфозы» («Превращения»).

В начале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни. Все возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля – Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрот ¹. Безграничный Хаос породил вечный Мрак – Эреб и темную Ночь – Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет – Эфир и радостный светлый День – Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо – Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море.

Уран – Небо – воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей – могучих, грозных титанов – было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь – океанид. Титан же Гиперион и Тейя дали миру детей: Солнце – Гелиос, Луну – Селену ² и румяную Зарю – розоперстую Эос ³. От Астрея и Эос произошли звезды, которые горят на темном ночном небе, и ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов породила могучая Земля трех великанов – циклопов с одним глазом во лбу – и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов – сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничего не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон ⁴, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

¹ В римской мифологии Эроту (Эросу) соответствует Амур и Купидон.

² У римлян с Гелиосом (Гелием) отождествляется Соль, олицетворением Луны была богиня Диана.

³ У римлян – Аврора.

⁴ В римской мифологии – Сатурн.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната – смерть, Эриду – раздор, Апату – обман, Кера – уничтожение, Гипноса – сон с роем мрачных тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду – отмщение за преступления, и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

Зевс⁵

Рождение Зевса

Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. И повелел Крон жене своей Рее приносить ему рождавшихся детей и безжалостно проглатывать их. В ужас приходила Рея, видя судьбу своих детей. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию, Деметру, Геру ⁶, Аиду (Гадеса ⁷) и Посейдона ⁸.

Рея не хотела потерять и последнего ребенка. По совету своих родителей, Урана-Неба и Геи-Земли, удалилась она на остров Крит, и там в глубокой пещере родился у нее сын Зевс. В этой пещере Рея скрыла его от жестокого отца, а Крону дала проглотить вместо сына длинный камень, завернутый в пеленки. Крон не подозревал, что был обманут.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы ⁹ Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса. Они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед Зевсу со склонов высокой горы Дикты. Всякий раз, когда маленький Зевс плакал, юные куреты ¹⁰, охранявшие пещеру, ударяли в щиты мечами, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер.

Зевс свергает Крона. Борьба богов-олимпийцев с титанами

Вырос и возмужал Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть на свет проглоченных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону встали и некоторые титаны, а первыми – титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью и Победой. Опасна была эта борьба для богов-олимпийцев. Могучи и грозны были их противники. Но Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов. Борьба длилась десять лет, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наконец решился Зевс освободить из недр земли сторуких великанов-гекатонхейров и призвать их на помощь. Ужасные, громадные, как горы, вышли они из недр земли и ринулись в бой. Они отрывали от гор целые скалы и бросали их в титанов. Сотнями летели скалы навстречу титанам, когда они подступали к Олимпу. Стонала земля, грохот наполнил воздух, все кругом колебалось. Даже Тартар содрогался от этой борьбы. Зевс метал одну за другой пламенные молнии и оглушительно рокочущие громы. Огонь охватил всю землю, моря кипели, дым и смрад заволокли все густой пеленой.

⁵ В римской мифологии – Юпитер.

⁶ У римлян – Веста, Церера, Юнона.

⁷ Его называли также Плутоном.

⁸ В римской мифологии – Нептун.

⁹ Нимфы – божества природы, живущие в лесах, горах, водных источниках.

¹⁰ Куреты – демонические существа, составлявшие свиту Реи и Зевса.

Наконец титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены. Олимпийцы сковали их и низвергли в мрачный Тартар, в вековую тьму. У медных несокрушимых врат Тартара на стражу встали сторукие великаны – гекатонхейры, чтобы не вырвались на свободу из Тартара могучие титаны. Власть титанов в мире миновала.

Борьба Зевса с Тифоном

Но не окончилась этим борьба: Гея-Земля разгневалась на олимпийца Зевса за то, что он так сурово поступил с ее побежденными детьми-титанами. Она вступила в брак с мрачным Тартаром и произвела на свет ужасное стоголовое чудовище – Тифона. Громадный, с сотней драконовых голов, поднялся Тифон из недр земли. Диким воем всколебал он воздух. Лай собак, человеческие голоса, рев разъяренного быка, рыканье льва слышались в этом вое. Бурное пламя клубилось вокруг Тифона, и земля колебалась под его тяжелыми шагами. Боги содрогнулись от ужаса. Но смело ринулся на Тифона Зевс-громовержец, и начался бой. Опять засверкали молнии в руках Зевса, раздались раскаты грома. Земля и небесный свод сотряслись до основания. Ярким пламенем вспыхнула земля, как и во время борьбы с титанами. Моря кипели от одного приближения Тифона. Сотнями сыпались огненные стрелы-молнии громовержца Зевса; казалось, что от их огня горят даже воздух и темные грозовые тучи. Зевс испепелил Тифону все его сто голов. Рухнул Тифон на землю, от тела его исходил такой жар, что плавилось все кругом. Зевс поднял тело Тифона и низверг в мрачный Тартар, породивший его. Но и в Тартаре грозит еще Тифон богам и всему живому. Он вызывает бури и извержения; он породил с Ехидной, полуженщиной-полузмеей, ужасного двуглавого пса Орфо, адского пса Кербера (Цербера), лернейскую гидру и Химеру; часто колеблет Тифон землю.



Победили боги-олимпийцы своих врагов. Никто больше не мог противиться их власти. Они могли теперь спокойно править миром. Самый могущественный из них, громовержец Зевс, взял себе небо, Посейдон – море, а Аид – подземное царство душ умерших. Земля же осталась в общем владении. Хотя и поделили сыновья Крона между

собой власть над миром, но все же над всеми царит повелитель неба Зевс; он правит людьми и богами, он ведает всем в мире.

Олимп

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и златая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина ¹¹, и много других богов. Три прекрасные оры ¹² охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом ¹³. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая богиня победы Ника ¹⁴. Вот входит величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идет к золотому трону и садится рядом с Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба ¹⁵, и сын царя Трои Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар – пищу и напиток богов. Прекрасные хариты и музы ¹⁶ услаждают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любуются их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. Веселее становится пир олимпийцев. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей: счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть. Два больших сосуда стоят у ворот дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом – зла. Зевс черпает из сосудов добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, черные тучи заволокут небо. Разгневается великий Зевс, и страшно поднимутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнет он своей десницей – удары грома раскатятся по всему небу, сверкнет пламенная молния и сотрясется высокий Олимп.

У трона Зевса стоит хранящая законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на Олимпе и народные собрания на земле, наблюдает, чтобы не нарушались порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса богиня Дикэ, наблюдающая за правосу-

¹¹ У римлян – Диана, Венера и Минерва.

¹² Оры (горы) – дочери Зевса и Фемиды, богини времен года Эвномия, Дике и Эфрена.

¹³ В римской мифологии – Вулкан.

¹⁴ Римские Пакс и Виктория.

¹⁵ Римляне отождествляли ее с Ювентой.

¹⁶ Хариты – дочери Зевса и Океаниды Эвриномы. Богини красоты и изящества. Музы – девять дочерей Зевса и Мнемосины. Богини поэзии, искусства и наук.

дием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ – защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, все же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы – мойры, живущие на Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить – и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые мойры.

Есть и еще на Олимпе богиня судьбы – это Тюхе, богиня счастья и благоденствия. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своем жизненном пути богиню счастья Тюхе. Но как редко это бывает и как несчастлив тот человек, от которого отвернется богиня Тюхе, только что дававшая ему свои дары!

Так царит окруженный сонмом богов на Олимпе Зевс, охраняя порядок во всем мире.

Посейдон и божества моря

Глубоко в пучине моря стоит чудесный дворец брата громовержца Зевса, колебателя земли Посейдона. Властвует над морями Посейдон, и волны моря послушны малейшему движению его руки, вооруженной грозным трезубцем. Там, в глубине моря, живет с Посейдоном и его прекрасная супруга Амфитрита, дочь морского вестного старца Нерее, которую похитил Посейдон у ее отца. Он увидел однажды, как водила она хоровод со своими сестрами-нереидами на берегу острова Наксос. Пленился бог моря прекрасной Амфитритой и хотел увезти ее на своей колеснице. Но Амфитрита укрылась у титана Атласа, который держит на своих могучих плечах небесный свод. Долго не мог Посейдон найти прекрасную дочь Нерее. Наконец открыл ему ее убежище дельфин, за эту услугу Посейдон поместил дельфина в число небесных созвездий. Посейдон похитил у Атласа прекрасную дочь Нерее и женился на ней.

С тех пор живет Амфитрита с мужем своим Посейдоном в подводном царстве. Высоко над дворцом шумят морские волны.

Сонм¹⁷ морских божеств окружает Посейдона, послушный его воле. Среди них сын Посейдона Тритон, громовым звуком своей трубы из раковины вызывающий грозные бури. Среди божеств и прекрасные сестры Амфитриты, nereиды.

Посейдон властвует над морем. Когда он на своей колеснице, запряженной дивными конями, мчится по морю, расступаются вечно шумящие волны. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется Посейдон по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и теснятся вокруг его колесницы. Когда же взмахнет Посейдон своим грозным трезубцем, тогда словно горы вздымаются морские волны, покрытые белыми гребнями пены, и бушует на море свирепая буря. Бьются с шумом морские валы о прибрежные скалы и колеблют землю. Но простирает Посейдон свой трезубец над волнами – и они успокаиваются. Стихает буря, снова спокойно море, ровно, как зеркало, и чуть слышно плещется у берега – синее, беспредельное.

¹⁷ Сонм – большая группа, собрание.



Среди божеств, окружающих Посейдона, – вещий морской старец Нерей, знающий все сокровенные тайны будущего. Нерею чужды ложь и обман, только правду открывает он богам и смертным. Мудры советы, которые дает вещий старец. Пятьдесят прекрасных дочерей у Нерей. Весело плещутся юные nereиды в волнах моря, сверкая красотой. Взявшись за руки, верени-

цей vyplывают они из морской пучины и водят хоровод на берегу под ласковый плеск тихо набегающих на берег волн спокойного моря. Эхо прибрежных скал повторяет звуки их нежного пения, подобного тихому рокоту моря. Нереиды покровительствуют мореходу и дают ему счастливое плавание.

Среди божеств моря – старец Протей, меняющий, подобно морю, свой образ и превращающийся по желанию в различных животных и чудовищ. Он тоже вещий бог, нужно только уметь застигнуть его неожиданно, овладеть им и заставить его открыть тайну будущего. Среди спутников колебателя земли Посейдона и бог Главк, покровитель моряков и рыбаков, и он обладает даром прорицания. Часто, всплывая из глубины моря, открывал он будущее и давал мудрые советы людям. Могучи боги моря, велика их власть, но властвует над всеми ними великий брат Зевса Посейдон.

Все моря и все земли обтекает седой Океан – бог-титан, равный самому Зевсу по почету и славе. Он живет далеко на границах мира, и не тревожат его сердце дела земли. Три тысячи сыновей – речных богов и три тысячи дочерей – океанид, богинь ручьев и источников, у Океана. Сыновья и дочери Океана дают благоденствие и радость смертным своей вечнокатающейся живящей водой, они поят ею всю землю и все живое.

Царство мрачного Аида

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса Аид. Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают стенаниями, полными печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды реки Леты¹⁸. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела¹⁹, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый пес Кербер, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни.

Властитель этого царства Аид сидит на золотом троне со своей женой Персефоной²⁰. Ему служат неумолимые богини мщения эринии²¹. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника, не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших – Минос и Радамант. Здесь же, у трона, бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные воины; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно

¹⁸ Отсюда произошло выражение «кануть в Лету», что означает «быть навсегда забытым, навек исчезнуть».

¹⁹ Асфодел – дикий тюльпан.

²⁰ У римлян – Прозерпина.

²¹ В римской мифологии с эриниями (эвменидами) отождествлялись фурии («яростные», «безумные»).

касается Гипнос своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни даже сам громовержец Зевс: и ему Гипнос смыкает грозные очи и погружает его в глубокий сон.



Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вещие и радостные сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги лживых снов: они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

Царство Аида полно мрака и ужасов. Там бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; заманив в ночной тьме хитростью людей в уединенное место, оно выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущее тело. Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката ²². Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками ²³. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтят ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

Ужасно царство Аида, и ненавистно оно людям.

Гера

Богиня Гера, жена Зевса, покровительствует браку и охраняет святость и нерушимость брачных союзов. Она посылает супругам многочисленное потомство и благословляет мать во время рождения ребенка.

После того как Геру, ее братьев и сестер изверг из своих уст побежденный Зевсом Крон, мать Геры Рея отнесла ее на край земли к седому Океану; там воспитала Геру Фетида. Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Громовержец Зевс увидел ее, полюбил и похитил у Фетиды. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Ирида и хариты облекли Геру в роскошные одежды, и она сияла своей величественной красотой среди богов Олимпа, сидя на золотом троне рядом с Зевсом. Все боги подносили дары повелительнице Гере, а богиня Земля-Гея вырастила из недр своих в дар Гере дивную яблоню с золотыми плодами. Все в природе славilo Геру и Зевса.

Гера царит на высоком Олимпе. Повелевает она, как и муж ее Зевс, громами и молниями, по слову ее покрывают темные дождевые тучи небо, мановением руки подымает она грозные бури.

Прекрасна Гера, волоокая, лилейнорукая, из-под венца ее ниспадают волной дивные кудри, властью и спокойным величием горят ее очи. Боги чтят Геру, чтит ее и муж, тучегонитель Зевс, и советуется с ней. Но нередки и ссоры между Зевсом и Герой. Часто возражает Гера Зевсу и спорит с ним на советах богов. Тогда гневается громовержец и грозит жене наказаниями. Умолкает Гера и сдерживает гнев. Она помнит, как сковал ее Зевс золотыми цепями, повесил между землей и небом, привязав к ее ногам две тяжелые наковальни, и подверг бичеванию.

Могущественна Гера, нет богини, равной ей по власти. Величественная, в длинной роскошной одежде, сотканной самой Афиной, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжает она с Олимпа. Вся из серебра колесница, из чистого золота колеса, а спицы их сверкают медью. Благоухание разливается по земле там, где проезжает Гера. Все живое склоняется перед ней, великой царицей Олимпа.

²² Римляне отождествляли Гекату с богиней Тривией.

²³ Стигийские собаки – ужасные чудовища с берегов Стикса.

Ио

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Часто терпит обиды Гера от мужа своего Зевса. Так было, когда Зевс полюбил прекрасную Ио и, чтобы скрыть ее от Геры, превратил Ио в корову. Но этим громовержец не спас Ио. Гера увидела белоснежную корову Ио и потребовала у Зевса, чтобы он подарил ее ей. Зевс не мог отказать Гере. Гера же, завладев Ио, отдала ее под охрану стоокому Аргусу. Несчастливая Ио никому не могла поведать о своих страданиях: обращенная в корову, она была лишена дара речи. Не знающий сна Аргус стерег Ио. Зевс видел ее страдания. Призвав своего сына Гермеса²⁴, он велел ему похитить Ио.

Быстро примчался Гермес на вершину той горы, где стерег стоокий страж Ио. Он усыпил своими речами Аргуса. Лишь только сомкнулись его сто очей, выхватил Гермес свой изогнутый меч и одним ударом отрубил Аргусу голову. Ио была освобождена. Но и этим Зевс не спас Ио от гнева Геры. Она послала чудовищного овода. Своим ужасным жалом овод гнал из страны в страну обезумевшую от мучений, несчастную страдалицу Ио. Нигде не находила она покоя. В бешеном беге неслась Ио все дальше и дальше, а овод летел за ней, поминутно вонзая в ее тело жало; жало овода жгло Ио, как раскаленное железо. Где только не пробегала Ио, в каких только странах не побывала она! Наконец после долгих скитаний достигла она в стране скифов на крайнем севере скалы, к которой был прикован титан Прометей. Он предсказал несчастной, что только в Египте избавится она от своих мук. Помчалась дальше гонимая оводом Ио. Много мук перенесла она, много видела опасностей, прежде чем достигла Египта. Там, на берегах благодатного Нила, Зевс вернул ей ее прежний образ, и родился у нее сын Эпаф. Он был первым царем Египта и родоначальником поколения героев, к которому принадлежал и величайший герой Греции Геракл²⁵.

Аполлон

Рождение Аполлона

Бог света, златокудрый Аполлон, родился на острове Делос²⁶. Мать его Латона²⁷, гонимая богиней Герой, нигде не могла найти приюта. Преследуемая посланным Герой драконом Пифоном, она скиталась по всему свету и наконец укрылась на Делосе, носившемся в те времена по волнам бурного моря. Лишь только вступила Латона на Делос, как из морской пучины поднялись громадные столбы и остановили этот пустынный остров. Он стал незыблемо на том месте, где стоит и до сих пор. Вокруг Делоса шумело море. Уныло поднимались скалы Делоса, обнаженные, без малейшей растительности. Лишь чайки морские находили приют на этих скалах и оглашали их своим печальным криком. Но вот родился бог Аполлон, и всюду разлились потоки яркого света. Как золотом залили они скалы Делоса. Все кругом зацвело, засверкало: и прибрежные скалы, и гора Кинт, и долина, и море. Громко славили родившегося бога

²⁴ Римляне почитали его под именем Меркурия.

²⁵ У римлян – Геркулес.

²⁶ Делос – современный Дилос, остров в Эгейском море в центре архипелага Киклад.

²⁷ Латона – латинизированная форма имени Лето.

собравшиеся на Делос богини, поднося ему амброзию и нектар. Вся природа ликovala вместе с богинями.

Борьба Аполлона с Пифоном и основание Дельфийского оракула

Юный, светозарный Аполлон понесся по лазурному небу с кифарой ²⁸ в руках, с серебряным луком за плечами; золотые стрелы громко звенели в его колчане. Гордый, ликующий, несся Аполлон высоко над землей, грозя всему злomu, всему порожденному мраком. Он стремился туда, где жил Пифон, преследовавший его мать Латону; он хотел отомстить ему за все зло, которое тот причинил ей.

Быстро достиг Аполлон мрачного ущелья, жилища Пифона. Кругом высились скалы, уходя высоко в небо. Мрак царил в ущелье. По дну его стремительно несся седой от пены горный поток, а над потоком клубился туман. Выполз из своего логовища ужасный Пифон. Громадное тело его, покрытое чешуей, извивалось меж скал бесчисленными кольцами. Скалы и горы дрожали от тяжести его тела и сдвигались с места. Яростный Пифон все предавал опустошению, смерть распространял он кругом. В ужасе бежали нимфы и все живое. Поднялся Пифон, могучий, яростный, раскрыл свою ужасную пасть и уже готов был проглотить Аполлона. Тогда раздался звон тетивы серебряного лука, как искра сверкнула в воздухе не знающая промаха золотая стрела, за ней другая, третья; стрелы дождем посыпались на Пифона, и он, бездыханный, упал на землю. Громко зазвучала торжествующая победная песнь (пеан) златокудрого Аполлона, победителя Пифона, и вторили ей золотые струны кифары бога. Аполлон зарыл в землю тело Пифона там, где стоят священные Дельфы, и основал в Дельфах святилище и оракул ²⁹, чтобы прорицать в нем людям волю отца своего Зевса.

С высокого берега далеко в море Аполлон увидел корабль критских моряков. Превратившись в дельфина, бросился он в синее море, настиг корабль и лучезарной звездой взлетел из морских волн на его корму. Аполлон привел корабль к пристани города Крисы ³⁰ и через плодородную долину повел критских моряков в Дельфы. Он сделал их первыми жрецами своего святилища.

Дафна

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Светлый, радостный бог Аполлон знает и печаль, и его постигло горе. Он познал горе вскоре после победы над Пифоном. Когда Аполлон, гордый победой, стоял над сраженным его стрелами чудовищем, он увидел около себя юного бога любви Эрота, натягивающего свой золотой лук. Смеясь, сказал ему Аполлон:

– На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Предоставь-ка лучше мне посылать разящие золотые стрелы, которыми я сейчас убил Пифона. Тебе ль равняться славой со мной, стреловержцем? Уж не хочешь ли ты достигнуть большей славы, чем я?

Обиженный Эрот ответил Аполлону:

– Стрелы твои, Феб-Аполлон ³¹, не знают промаха, всех разят они, но моя стрела поразит тебя.

²⁸ Кифара – струнный щипковый музыкальный инструмент.

²⁹ Оракул – место, где даются предсказания, прорицания; жрец, прорицатель, дававший ответы на любые вопросы.

³⁰ Крисы – город на берегу Коринфского залива, служащий гаванью для Дельф.

³¹ Феб – «блистающий» (греч.), второе имя Аполлона.

Эрот взмахнул золотыми крыльями и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас ³². Там вынул он из колчана две стрелы. Одной, ранящей сердце и вызывающей любовь, пронзил он сердце Аполлона; другую, убивающую любовь, Эрот пустил в сердце нимфы Дафны, дочери речного бога Пеней.

³² Парнас – горный массив в Греции. Согласно греческой мифологии, именно здесь обитают Аполлон и музы.



Встретил как-то прекрасную Дафну Аполлон и полюбил ее. Но лишь только Дафна увидела златокудрого Аполлона, как с быстротою ветра пустилась бежать, ведь стрела Эроса, убивающая любовь, пронзила ее сердце. Пospешил за нею вслед сребролукий бог.

– Стой, прекрасная нимфа, – зывал Аполлон, – зачем бежишь ты от меня, словно овечка, преследуемая волком? Словно голубка, спасающаяся от орла, несешься ты! Ведь я же не враг твой! Смотри, ты поранила ноги об острые шипы терновника. О, погоди, остановись! Ведь я Аполлон, сын громовержца Зевса, а не простой смертный пастух.

Но все быстрее бежала прекрасная Дафна. Как на крыльях мчался за ней Аполлон. Все ближе он. Вот сейчас настигнет! Дафна чувствует его дыхание. Силы оставляют ее. Взмолилась Дафна к отцу своему Пенею:

– Отец Пеней, помоги мне! Расступись скорее, земля, и поглоти меня! О, отнимите у меня этот образ, он причиняет мне одно страдание!

Лишь только произнесла она эти слова, как тотчас онемели ее члены. Кора покрыла ее нежное тело, волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, в ветви лавра. Долго, печальный, стоял Аполлон перед лавром и наконец промолвил:

– Пусть же венок из твоей зелени украшает мою голову, пусть отныне украшаешь ты своими листьями и мою кифару, и мой колчан. Пусть никогда не вянет, о лавр, твоя зелень! Стой же вечно зеленым!

А лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону своими густыми ветвями и, как бы в знак согласия, склонил свою зеленую вершину.

Аполлон у Адмета

Аполлон должен был очиститься от греха пролитой крови Пифона. Ведь и сам он очищает людей, совершивших убийство. Он удалился по решению Зевса в Фессалию к прекрасному и благородному царю Адмету. Там пас он стада царя и этой службой искупал свой грех. Когда Аполлон играл среди пастбища на тростниковой флейте или на золотой кифаре, дикие звери выходили из лесной чащи, очарованные его игрой. Пантеры и свирепые львы мирно ходили среди стад. Олени и серны сбегались на звуки флейты. Мир и радость царили кругом. Благоденствие вселилось в дом Адмета; ни у кого не было таких плодов, его кони и стада были лучшими во всей Фессалии. Все это дал ему златокудрый бог. Аполлон помог Адмету получить руку Алкесты, дочери царя Иолка Пелия. Отец ее обещал отдать Алкесту в жены лишь тому, кто сумеет запрячь в свою колесницу льва и медведя. Аполлон наделил своего любимого Адмета необоримой силой, и он выполнил эту задачу Пелия. Аполлон служил у Адмета восемь лет и затем вернулся в Дельфы.

Весну и лето живет Аполлон в Дельфах. Когда же наступает осень, вянут цветы и листья на деревьях желтеют, когда близка уже холодная зима, покрывающая снегом вершину Парнаса, Аполлон на своей колеснице, запряженной белоснежными лебедями, уносится в не знающую зимы страну гипербореев, в страну вечной весны. Там живет он всю зиму. Когда же вновь зазеленеет все в Дельфах, распустятся цветы и пестрым ковром покроют долину Крисы, возвращается на лебедях своих златокудрый Аполлон в Дельфы прорицать людям волю громовержца Зевса. Тогда в Дельфах празднуют возвращение Аполлона из страны гипербореев. Всю весну и лето живет он в Дельфах, посещает и родину свою Делос, где у него тоже есть великолепное святилище.

Аполлон и музы

Весной и летом на склонах лесистого Геликона ³³, там, где таинственно журчат священные воды источника Гиппокрены ³⁴, и на высоком Парнасе, у чистых вод Кастальского родника, Аполлон водит хороводы с девятью музами. Юные прекрасные музы, дочери Зевса и

³³ Геликон – гора в Греции, обиталище муз.

³⁴ Гиппокрена (Иппокрена – лошадиный источник) – источник вдохновения, возникший от удара копыта коня Пегаса.

Мнемосины ³⁵, – постоянные спутницы Аполлона. Он предводительствует хором муз и сопровождает их пение игрой на своей золотой кифаре. Величаво идет Аполлон впереди хора муз, увенчанный лавровым венком, за ним следует Каллиопа – муза эпической поэзии, Эвтерпа – муза лирики, Эрато – муза любовных песен, Мельпомена – муза трагедии, Талия – муза комедии, Терпсихора – муза танцев, Клио – муза истории, Урания – муза астрономии и Полигимния – муза священных гимнов. Торжественно гремит их хор, и вся природа как зачарованная внимает их божественному пению.

Когда же Аполлон в сопровождении муз появляется на Олимпе и раздаются звуки его кифары и пение муз, замолкает все. Забывает Арес ³⁶ о шуме кровавых битв, не сверкает молния в руках тучегонителя Зевса, боги забывают раздоры – мир и тишина воцаряются на Олимпе. Даже орел Зевса опускает могучие крылья и закрывает зоркие очи, не слышно его грозного клекота, он тихо дремлет на жезле Зевса. В полной тиши торжественно звучат струны кифары Аполлона. Когда же Аполлон весело ударяет по золотым струнам, светлый, сияющий хоровод движется в пиршественном Зале богов. Музы, хариты, вечно юная Афродита, Арес с Гермесом – все участвуют в веселом хороводе, а впереди идет величественная дева, сестра Аполлона – прекрасная Артемида. Залитые потоками золотого света, пляшут боги под звуки кифары Аполлона.

Сыновья Алооя

Грозен далекоразящий Аполлон в гневе, и не знают тогда пощады его золотые стрелы. Многих поразили они. От них погибли гордые своей силой, не желавшие никому подчиняться сыновья Алооя, От и Эфиальт. Уже в раннем детстве славились они громадным ростом, силой и не знающей преград храбростью. Стали грозить богам-олимпийцам От и Эфиальт.

– Дайте нам только возмужать, достигнуть полной меры нашей сверхъестественной силы. Мы нагромодим тогда одну на другую горы Олимп, Пелион и Оссу и взойдем по ним на небо. Мы похитим у вас, олимпийцы, Геру и Артемиду.

Так грозили олимпийцам непокорные сыновья Алооя. Они исполнили бы свою угрозу. Ведь сковали же От и Эфиальт цепями грозного бога войны Ареса и заключили его в медную темницу. Тридцать месяцев томился Арес в темнице, пока не похитил его, лишенного сил, быстрый Гермес. Могучи были От и Эфиальт. Аполлон не снес их угроз. Натянул он свой серебряный лук; словно искры пламени, сверкнули в воздухе его золотые стрелы, и пали, пронзенные стрелами, От и Эфиальт.

Марсий

Жестоко наказал Аполлон и фригийского сатира ³⁷ Марсия за то, что Марсий осмелился состязаться с ним в музыке. Кифаред Аполлон не снес такой дерзости. Однажды, блуждая по полям Фригии, Марсий нашел тростниковую флейту. Ее бросила богиня Афина, заметив, что игра на изобретенной ею самой флейте обезображивает ее прекрасное лицо. Афина прокляла свое изобретение и сказала:

– Пусть же жестоко будет наказан тот, кто поднимет эту флейту.

Ничего не зная о словах Афины, Марсий поднял флейту и вскоре научился так хорошо играть на ней, что все заслушивались этой незатейливой музыкой. Марсий возгордился и вызвал самого покровителя музыки Аполлона на состязание.

³⁵ Мнемосина – богиня памяти.

³⁶ В римской мифологии – Марс.

³⁷ Сатиры – демоны плодородия из свиты Диониса. Торс и голова у них человеческие, на ногах – лошадиные или козлиные копыта, они бородаты, длинноволосы и покрыты шерстью.

Аполлон явился на вызов в длинной пышной хламиде ³⁸, в лавровом венке и с золотой кифарой в руках.

Разве мог Марсий, житель лесов и полей, извлечь из флейты такие дивные звуки, какие слетали с золотых струн кифары предводителя муз Аполлона! Победил Аполлон. Разгневанный вызовом, он велел повесить за руки несчастного Марсия и содрать с него живого кожу. Так поплатился Марсий за свою смелость. А кожу Марсия повесили в гроте у Келен во Фригии и рассказывали потом, что она всегда начинала двигаться, словно танцевала, когда долетали в грот звуки фригийской тростниковой флейты, и оставалась неподвижной, когда раздавались величавые звуки кифары.

Асклепий ³⁹

Но не только мстителем является Аполлон, не только гибель шлет он своими золотыми стрелами – он врачует болезни. Сын же Аполлона Асклепий – бог врачей и врачебного искусства. Мудрый кентавр ⁴⁰ Хирон воспитал Асклепия на склонах Пелиона. Под его руководством Асклепий стал таким искусным врачом, что превзошел своего учителя. Асклепий не только исцелял болезни, но даже умерших возвращал к жизни. Этим прогневил он властителя царства умерших Аида и громовержца Зевса, так как нарушил закон и порядок, установленный Зевсом на земле. Разгневанный Зевс метнул молнию и поразил Асклепия. Но люди почитали сына Аполлона как бога-целителя. Они воздвигли ему много святилищ, и среди них знаменитое святилище Асклепия в Эпидавре.

По всей Греции чтили бога Аполлона. Греки почитали его как бога света, бога, очищающего человека от скверны пролитой крови, бога, прорицающего волю Зевса, бога карающего, насылающего болезни и исцеляющего их. Его почитали юноши как своего покровителя. Аполлон – покровитель мореходства, он помогает основанию новых колоний и городов. Особо покровительствует Аполлон художникам, поэтам, певцам и музыкантам.

Артемида

Вечно юная богиня Артемида родилась на Делосе в одно время с братом своим, златокудрым Аполлоном. Самая искренняя любовь, самая тесная дружба связывали брата и сестру. Горячо любили они и мать свою Латону.

Артемида заботится обо всем, что живет на земле, растет в лесу и в поле. Заботилась она о людях, о стадах домашнего скота, о диких зверях. Она благословляет рождение, свадьбу и брак, вызывает рост трав, цветов и деревьев.

³⁸ Хламида – верхняя одежда, род плаща с застежкой на плече или на груди.

³⁹ У римлян – Эскулап.

⁴⁰ Кентавры – полулюди-полукони.



Богатые жертвы приносят греческие женщины Артемиде, дающей счастье в браке, исцеляющей болезни.

Прекрасная, как ясный день, с луком и колчаном за плечами, с копьем в руках, весело охотится Артемида в тенистых лесах и залитых солнцем полях. Не спастись от ее не знающих промаха стрел ни пугливому оленю, ни робкой лани, ни разъяренному кабану.

За Артемидой спешат ее спутницы – нимфы. Веселый смех, крики, лай собак раздаются в горах, и отвечает им громкое горное эхо.

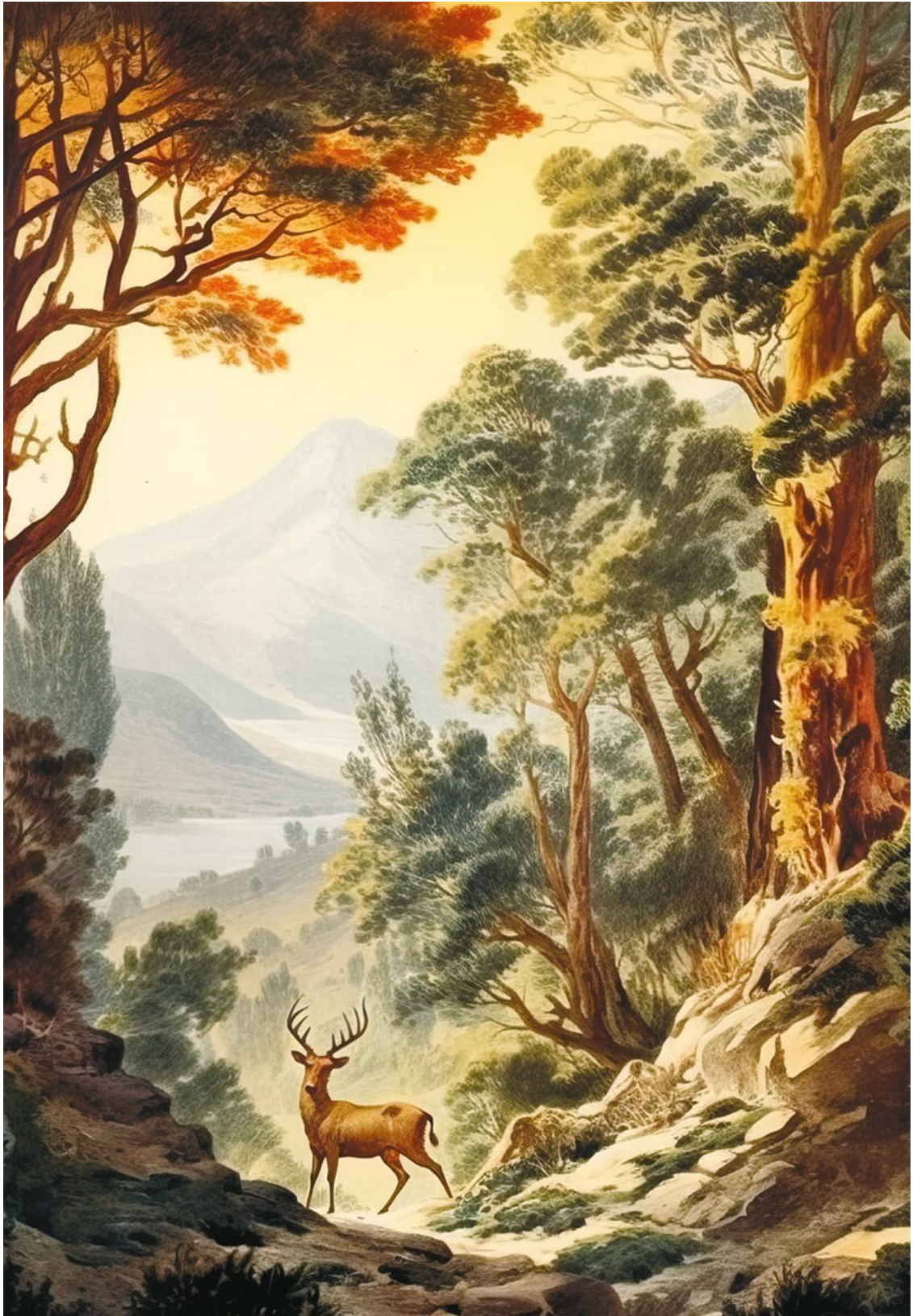
Когда же утомится богиня на охоте, спешит она с нимфами в Дельфы, к любимому брату, стреловержцу Аполлону. Там отдыхает Артемида. Под звуки золотой кифары Аполлона водит она хороводы с музами и нимфами. Прекраснее всех нимф и муз Артемида и выше их на целую голову. Любит отдыхать Артемида и в прохладных, увитых зеленью гротах, вдали от взоров смертных. Горе тому, кто нарушает ее покой. Так погиб юный Актеон, сын Автонои, дочери фиванского царя Кадма.

Актеон

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Однажды охотился Актеон со своими товарищами в лесах Киферона. Настал жаркий полдень. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густого леса, а юный Актеон пошел искать прохлады в долинах Киферона. Вышел он на зеленую, цветущую долину Гаргафию, посвященную богине Артемиде. пышно разрослись в долине платаны, мирты и пихты; как темные стрелы высились на ней стройные кипарисы, а зеленая трава пестрела цветами. Прозрачный ручей журчал в долине. Всюду царили тишина, покой и прохлада. В крутом склоне горы увидел Актеон прелестный грот, обвитый зеленью. Он пошел к гроту, не зная, что грот часто служит местом отдыха Артемиде.

Артемида только что вошла в грот. Она отдала лук и стрелы одной из нимф и готовилась к купанью. Нимфы сняли с богини сандалии, волосы завязали узлом и уже хотели идти к ручью зачерпнуть студеной воды, как у входа в грот показался Актеон. Громко вскрикнули нимфы, увидев входящего Актеона. Они окружили Артемиду, чтобы скрыть ее от взора смертного. Подобно тому как пурпурным огнем зажигает облака восходящее солнце, так зарделось краской гнева лицо богини, гневом сверкнули ее очи, и еще прекраснее стала она. Разгневалась Артемида, что Актеон нарушил ее покой. В гнев Артемида превратила несчастного Актеона в стройного оленя.



Ветвистые рога выросли на голове Актеона. Ноги и руки обратились в ноги оленя. Вытянулась его шея, заострились уши, пятнистая шерсть покрыла все тело. Пугливый олень обратился в бегство. Увидел Актеон свое отражение в ручье. Он хочет воскликнуть: «О горе!», но не может. Слезы покатались у него из глаз – но из глаз оленя. Лишь разум человека сохранился у него. Что делать ему? Куда бежать?

Собаки Актеона почуяли след оленя, они не узнали своего хозяина и с яростным лаем бросились за ним. Через долины по ущельям Киферона, по горам, через леса и поля как ветер неся прекрасный олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним мчались собаки. Все ближе и ближе собаки, вот они настигли его, и их острые зубы впились в тело несчастного Актеона-оленя. Хочет крикнуть Актеон: «О, пощадите! Ведь это я, Актеон, ваш хозяин!», но только стон вырывается из груди оленя, и слышится в этом стоне голос человека. Упал на колени олень-Актеон. Скорбь, ужас и мольба видны в его глазах. Неизбежна гибель: рвут его тело на части расвирепевшие псы.

Подоспевшие товарищи Актеона жалели, что нет его с ними при таком счастливом лове. Дивного оленя затравили собаки. Не знали товарищи Актеона, кто этот олень. Так погиб Актеон, нарушивший покой богини Артемиды, единственный из смертных, видевший небесную красоту дочери громовержца Зевса и Латоны.

Афина Паллада

Рождение Афины

Самим Зевсом рождена была богиня Афина Паллада. Зевс-громовержец знал, что у богини разума, Метис, будет двое детей – дочь Афина и сын необычайного ума и силы. Мойры, богини судьбы, открыли Зевсу тайну, что сын богини Метис ⁴¹ свергнет его с престола и отнимет у него власть над миром.

Испугался Зевс. Чтобы избежать грозной судьбы, которую сулили ему мойры, он, усыпив богиню Метис ласковыми речами, проглотил ее, прежде чем у нее родилась дочь, богиня Афина. Через некоторое время почувствовал Зевс страшную головную боль. Тогда он призвал своего сына Гефеста и приказал разрубить себе голову, чтобы избавиться от невыносимой боли и шума в голове. Взмахнул Гефест топором, мощным ударом расколол череп Зевсу, и вышла на свет из головы громовержца могучая воительница, богиня Афина Паллада.

В полном вооружении, в блестящем шлеме, с копьем и щитом предстала она перед изумленными очами богов-олимпийцев. Грозно потрясала Афина своим сверкающим копьем. Воинственный клич ее раскатился далеко по небу и до самого основания потряс Олимп. Прекрасная, величественная, стояла она перед богами. Голубые глаза Афины горели мудростью, вся она сияла дивной, небесной, мощной красотой. Славил боги рожденную из головы отца Зевса любимую дочь его, защитницу городов, богиню мудрости и знания, непобедимую воительницу Афины Палладу.

Афина покровительствует героям Греции, дает им мудрые советы и помогает во время опасности. Она хранит города, крепости и их стены, дает мудрость и знание, учит людей искусствам и ремеслам. Девушки Греции чтят Афины за то, что она учит их рукоделию. Никто из смертных и богинь не может превзойти Афины в искусстве ткать.

Знают все, как опасно состязаться с ней в этом, знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, хотевшая быть выше Афины в этом искусстве.

⁴¹ Метис (Метида) – первая жена Зевса.

Арахна

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

На всю Лидию ⁴² славилась Арахна своим искусством. Часто собирались нимфы со склонов Тмола и с берегов златоносного Пактола любоваться ее работой. Арахна пряла из нитей, подобных туману, ткани, прозрачные, как воздух. Гордилась она, что нет ей равной на свете в искусстве ткать. Однажды воскликнула Арахна:

– Пусть приходит сама Афина Паллада состязаться со мной! Не победить ей меня, не боюсь я этого.

И вот под видом седой, сгорбленной старухи, опершейся на посох, предстала перед Арахной богиня Афина и сказала ей:

– Не одно зло несет с собой, Арахна, старость – годы несут с собой опыт. Послушайся моего совета: стремись превзойти лишь смертных своим искусством. Не вызывай богиню на состязание. Смирненно моли ее простить тебя за надменные слова. Молящих прощает богиня.

Арахна выпустила из рук тонкую пряжу, гневом сверкнули ее очи, и смело ответила она:

– Ты неразумна, старуха. Старость лишила тебя разума. Читай такие наставления твоим невесткам и дочерям, меня же оставь в покое. Я сумею сама дать себе совет. Что я сказала, то пусть и будет. Что же не идет Афина, отчего не хочет она состязаться со мной?

– Я здесь, Арахна! – воскликнула богиня, приняв свой настоящий образ.

Нимфы и лидийские женщины низко склонились перед любимой дочерью Зевса и славили ее. Одна лишь Арахна молчала. Подобно тому как алым светом загорается ранним утром небосклон, когда взлетает на небо на сверкающих крыльях розоперстая Заря-Эос, так зарделось краской гнева лицо Афины. Стоит на своем Арахна, по-прежнему желает она состязаться с Афиной. Она не чувствует, что грозит ей скорая гибель.

Началось состязание. Афина выткала на своем покрывале величественный афинский акрополь ⁴³ и изобразила свой спор с Посейдоном за власть над Аттикой. Двенадцать богов и среди них отец ее, Зевс, решали этот спор. Поднял Посейдон свой трезубец, ударил им в скалу, и хлынул из бесплодной скалы соленый источник. А Афина, в шлеме, со щитом и в эгиде, потрясла своим копьем и глубоко вонзила его в землю. Из земли выросла священная олива. Боги присудили победу Афине, признав ее дар Аттике более ценным. По углам покрывала изобразила богиня, как карают боги людей за непокорность, а вокруг выткала венок из листьев оливы. Арахна же изобразила на своем покрывале сцены из жизни богов, в которых боги являются слабыми, одержимыми человеческими страстями. Кругом же выткала Арахна венок из цветов, перевитых плющом. Верхом совершенства была работа Арахны, она не уступала по красоте работе Афины, но в изображении ее видно было неуважение к богам, даже презрение. Страшно разгневалась Афина, она разорвала работу Арахны и ударила ее челноком. Несчастная Арахна не перенесла позора; она свила веревку, сделала петлю и повесилась. Афина освободила из петли Арахну и сказала ей:

⁴² Лидия – древнее государство на западе Малой Азии.

⁴³ Акрополь – возвышенная и укрепленная часть древнегреческого города.



– Живи, непокорная. Но ты будешь вечно висеть и вечно ткать, и будет длиться это наказание и в твоём потомстве.

Афина окропила Арахну соком волшебной травы, и тотчас тело её сжалось, густые волосы упали с головы, и обратилась она в паука. С той поры висит паук-Арахна в своей паутине и вечно ткёт её.

Гермес

В гроте горы Киллены в Аркадии родился сын Зевса и Майи ⁴⁴, бог Гермес, посланник богов. С быстротой мысли переносится он с Олимпа на самый дальний край света в своих крылатых сандалиях, с жезлом-кадуцеем в руках. Гермес охраняет пути, и в древней Греции у дорог, на перекрестках, у входов в дома стояли посвященные ему гермы ⁴⁵.

Он покровительствует путникам при жизни, он же ведет души умерших в их последний путь – в печальное царство Аида. Своим волшебным жезлом смыкает он глаза людей и погружает их в сон. Гермес – покровитель путей и путников и бог торговли. Он дает в торговле доход и посылает людям богатство. Гермес изобрел меры, числа, азбуку и обучил всему этому людей. Он же и бог красноречия, а вместе с тем изворотливости и обмана. Никто не может превзойти его в ловкости, хитрости и даже в воровстве. Это он украл однажды в шутку у Зевса его скипетр, у Посейдона – трезубец, у Аполлона – золотые стрелы и лук, а у Ареса – меч.

Гермес похищает коров Аполлона

Едва родился Гермес в прохладном гроте Киллены, как уже замыслил первую свою проделку. Он решил похитить коров у сребролукого Аполлона, который пас в это время стада в долине Пиэрии, в Македонии. Тихонько, чтобы не заметила мать, выбрался Гермес из пеленок, выпрыгнул из колыбели и прокрался к выходу из грота. У самого грота он увидел черепаху, поймал ее и из щита черепахи и трех веток сделал первую лиру, натянув на нее сладкозвучные струны. Тайком вернулся Гермес в грот, спрятал лиру в своей колыбели, а сам опять ушел и быстро, как ветер, понесся в Пиэрию. Там он похитил из стада Аполлона пятнадцать коров, привязал к их ногам тростник и ветки, чтобы замести след, и быстро погнал коров по направлению к Пелопоннесу. Когда Гермес уже поздно вечером гнал коров через Беотию, он встретил старика, работавшего в своем винограднике.

– Возьми себе одну из этих коров, – сказал ему Гермес, – только никому не рассказывай, что видел, как я прогнал здесь коров.

Старик, обрадованный щедрым подарком, дал слово Гермесу молчать и не показывать никому, куда тот погнал коров. Гермес пошел дальше. Но он отошел недалеко и решил узнать, сдержит ли старик данное слово. Спрятав коров в лесу и изменив свой вид, вернулся Гермес назад и спросил старика:

– Скажи-ка, не прогонял ли тут мальчик коров? Если ты мне укажешь, куда он их погнал, я дам тебе быка и корову.

Недолго колебался старик: очень уж хотелось ему получить еще быка и корову, и он показал, куда угнал мальчик коров. Страшно рассердился Гермес на старика и превратил его в немую скалу, чтобы вечно молчал он и помнил, что надо держать данное слово.

После этого вернулся Гермес за коровами и быстро погнал их дальше. Наконец пригнал он их в Пилос. Двух коров принес Гермес в жертву богам, потом уничтожил все следы жертвоприношения, а оставшихся коров спрятал в пещере, введя их в нее задом, чтобы следы коров вели не в пещеру, а из нее.

Сделав все это, Гермес спокойно вернулся в грот к матери своей Майе и лег потихоньку в колыбель, завернувшись в пеленки.

Но Майя заметила отсутствие сына. Она с упреком сказала ему:

⁴⁴ Майя – нимфа гор.

⁴⁵ Герма – четырехгранный столб, увенчанный скульптурной головой (первоначально это была голова Гермеса). В античную эпоху такие столбы служили межевыми, дорожными указателями.

– Плохое замыслил ты дело. Зачем похитил ты коров Аполлона? Разгневается он. Ведь ты знаешь, как грозен в гневе своем Аполлон. Разве ты не боишься его разящих без промаха стрел?

– Не боюсь я Аполлона, – ответил матери Гермес, – пусть себе гневается. Если он вздумает обидеть тебя или меня, то я в отместку разграблю все его святилище в Дельфах, украду все его треножники, золото, серебро и одежды.

А Аполлон уже заметил пропажу коров и пустился их разыскивать. Он нигде не мог их найти. Наконец вещая птица привела его в Пилос, но и там не нашел своих коров златокудрый Аполлон. В пещеру же, где были спрятаны коровы, он не вошел; ведь следы вели не в пещеру, а из нее.

Наконец после долгих бесплодных поисков пришел он к гроту Майи. Заслышав приближение Аполлона, Гермес еще глубже забрался в свою колыбель и плотнее завернулся в пеленки. Аполлон вошел в грот Майи и увидел, что Гермес с невинным лицом лежит в своей колыбели. Он начал упрекать Гермеса за кражу коров и требовал, чтобы он вернул их, но Гермес от всего отрекался. Он уверял Аполлона, что и не думал красть у него коров и не знает, где они.

– Послушай, мальчик! – воскликнул в гневе Аполлон. – Я свергну тебя в мрачный Тартар, и не спасет тебя ни отец, ни мать, если ты не вернешь мне моих коров.

– О сын Латоны! – ответил Гермес. – Не видел я, не знаю и от других не слыхал о твоих коровах. Разве этим я занят – другое у меня дело, другие заботы. Я забочусь лишь о сне, молоке матери да моих пеленках. Нет, клянусь, я даже не видел вора твоих коров.

Как ни сердился Аполлон, он ничего не мог добиться от хитрого, изворотливого Гермеса. Наконец Аполлон вытащил из колыбели Гермеса и заставил его идти к Зевсу, чтобы тот решил их спор. Пришли оба бога на Олимп. Как ни изворачивался Гермес, как ни хитрил, все же Зевс велел ему отдать Аполлону похищенных коров.

С Олимпа повел Гермес Аполлона в Пилос, захватив по дороге сделанную им из щита черепахи лиру. В Пилосе он показал, где спрятаны коровы. Пока Аполлон выгонял коров из пещеры, Гермес сел около нее на камне и заиграл на лире. Дивные звуки огласили долину и песчаный берег моря. Изумленный Аполлон с восторгом слушал игру Гермеса. Он отдал Гермесу за его лиру коров – так пленили его звуки лиры. А Гермес изобрел себе свирель, любимый музыкальный инструмент пастухов Греции.



Изворотливый, ловкий, носящийся быстро, как мысль, по свету прекрасный сын Майи и Зевса Гермес, уже в раннем детстве доказавший свою хитрость и ловкость, служил также и

олицетворением юношеской силы. Всюду в палестрах ⁴⁶ стояли его статуи. Он бог молодых атлетов. Его призывали они перед борьбой и состязаниями в быстром беге.

Кто только не чтил Гермеса в древней Греции: и путник, и оратор, и купец, и атлет, и даже воры.

Арес, Афродита, Эрот и Гименей

Арес

Бог войны, неистовый Арес, – сын громовержца Зевса и Геры. Не любит Зевс сына за его кровожадность. Не будь Арес его сыном, он давно низверг бы его в мрачный Тартар, туда, где томятся титаны. Сердце свирепого Ареса радуют только жестокие битвы. Неистовый, носится он среди грохота оружия, криков и стонов сражающихся, в сверкающем вооружении, с громадным щитом. Следом за ним несутся его сыновья, Деймос и Фобос – ужас и страх, а рядом с ними богиня раздора Эрида и сеющая убийства богиня Энью ⁴⁷. Кипит, грохочет битва, со стоном падают воины, но ликует Арес. Торжествует Арес, когда сразит своим ужасным мечом воина и хлынет на землю горячая кровь. Без разбора разит он и направо, и налево, гряда тел вокруг жестокого бога.

Свиреп, неистов, грозен Арес, но победа не всегда сопутствует ему. Часто приходится Аресу уступать на поле битвы воинственной дочери Зевса Афине Палладе. Побеждает она Ареса мудростью и спокойным сознанием силы. Нередко и смертные герои одерживают верх над Аресом, особенно если им помогает Афина Паллада. Так порастил Ареса медным копьем герой Диомед под стенами Трои. Сама Афина направила удар. Далеко разнесся ужасный крик раненого бога. Словно десять тысяч воинов вскрикнули сразу, вступая в яростную битву, так закричал от боли покрытый медными доспехами Арес. Вдрогнули в ужасе греки и троянцы, а неистовый Арес понесся, окутанный мрачным облаком, покрытый кровью, с жалобами на Афины к отцу своему Зевсу. Но Зевс не стал слушать его жалоб. Он не любит сына, которому приятны лишь распри, битвы да убийства.

Если даже жена Ареса, прекраснейшая из богинь Афродита, приходит на помощь своему мужу, когда он в пылу битвы встречается с Афиной, и тогда выходит победительницей любимая дочь громовержца Зевса. Воительница Афина одним ударом повергает на землю прекрасную богиню любви Афродиту. Со слезами возносится на Олимп вечно юная, дивно прекрасная Афродита, а вслед ей раздается торжествующий смех и несутся насмешки Афины.

Афродита

Не изнеженной, ветреной богине Афродите вмешиваться в кровавые битвы. Она будит в сердцах богов и смертных любовь. Благодаря этому она царит над всем миром.

Никто не может избежать ее власти, даже боги. Только Афина, Гестия и Артемида не подчинены ее могуществу. Высокая, стройная, с нежными чертами лица, с мягкой волной золотых волос, как венец лежащих на ее прекрасной голове, Афродита – олицетворение красоты и вечной юности. Когда она идет в блеске своей красоты, в благоухающих одеждах, тогда ярче светит солнце, пышнее цветут цветы. Дикие лесные звери бегут к ней из чащи леса, стаями слетаются птицы. Львы, пантеры, барсы и медведи кротко ласкаются к ней. Спокойно идет

⁴⁶ Палестра – гимнастическая школа для мальчиков в Древней Греции.

⁴⁷ У римлян – Беллона.

среди диких зверей Афродита, гордая своей лучезарной красотой. Ее спутницы оры и хариты, богини красоты и грации, прислуживают ей. Они одевают богиню в роскошные одежды, причесывают ее золотые волосы, венчают ее голову сверкающей диадемой.

Около острова Киферы родилась Афродита, дочь Урана, из белоснежной пены морских волн. Легкий, ласкающий ветерок принес ее на остров Кипр. Там окружили юные оры вышедшую из морских волн богиню любви. Они облекли ее в златотканую одежду и увенчали венком из благоухающих цветов. Пышно разрастались цветы там, где ступала Афродита. Дивную богиню повели на Олимп. Громко приветствовали ее боги. С тех пор всегда живет среди богов Олимпа золотая Афродита, вечно юная, прекраснейшая из богинь.

Пигмалион

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Афродита дарит счастье тому, кто верно служит ей. Так дала она счастье кипрскому художнику Пигмалиону. Пигмалион ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Однажды сделал он из блестящей белой слоновой кости статую девушки необычайной красоты. Как живая стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит; казалось, что вот-вот она задвигается и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил наконец созданную им самим статую. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками из цветов. Как часто шептал Пигмалион:

– О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив! Но статуя была нема.

Наступили дни празднества в честь Афродиты. Пигмалион принес богине любви в жертву белую телку с вызолоченными рогами, он простер к богине руки и с мольбой прошептал:

– О вечные боги и ты, золотая Афродита! Если вы можете дать все молящему, то дайте мне жену, столь же прекрасную, как та статуя девушки, которая сделана мной самим.

Пигмалион не решился просить богов оживить его статую, он боялся прогневать такой просьбой богов-олимпийцев. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышали его мольбу.

Вернулся художник домой. Он подошел к статуе и – о счастье, о радость! Статуя ожила! Бьется ее сердце, в ее глазах светится жизнь. Так дала богиня Афродита красавицу-жену Пигмалиону.

Нарцисс

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Но кто не чтит золотую Афродиту, кто отвергает дары ее, кто противится ее власти, того немилосердно карает богиня любви. Так наказала она сына речного бога Кефиса и нимфы Лаврионы, прекрасного, но холодного, гордого Нарцисса. Никого не любил он, кроме одного себя, лишь себя считал достойным любви.

Однажды, когда он заблудился в густом лесу во время охоты, увидела его нимфа Эхо. Нимфа не могла сама заговорить с Нарциссом. На ней тяготело наказание богини Геры: молчать должна была нимфа Эхо, а отвечать на вопросы она могла лишь тем, что повторяла их

последние слова. С восторгом смотрела Эхо на стройного красавца юношу, скрытая от него лесной чащей. Нарцисс огляделся кругом, не зная, куда ему идти, и громко крикнул:

– Эй, кто здесь?

– Здесь! – раздался громкий ответ Эхо.

– Иди сюда! – крикнул Нарцисс.

– Сюда! – ответила Эхо.

С изумлением смотрит прекрасный Нарцисс по сторонам. Никого нет. Удивленный этим, он громко воскликнул:

– Сюда, скорей ко мне!

И радостно откликнулась Эхо:

– Ко мне!

Протягивая руки, спешит к Нарциссу нимфа из леса, но гневно оттолкнул ее прекрасный юноша. Ушел он поспешно от нимфы и скрылся в темном лесу.

Спряталась в лесной непроходимой чаще и отвергнутая нимфа. Страдает от любви к Нарциссу, никому не показывается и только печально отзывается на всякий возглас несчастная Эхо.

А Нарцисс остался по-прежнему гордым, самовлюбленным. Он отвергал любовь всех и многих нимф сделал несчастными, и раз одна из отвергнутых им нимф воскликнула:

– Полюби же и ты, Нарцисс! И пусть не отвечает тебе взаимностью человек, которого ты полюбишь!

Исполнилось пожелание нимфы. Разгневалась богиня любви Афродита на то, что Нарцисс отвергает ее дары, и наказала его. Однажды весной во время охоты Нарцисс подошел к ручью и захотел напиться студеной воды. Еще ни разу не касались вод этого ручья ни пастух, ни горные козы; ни разу не падала в ручей сломанная ветка, даже ветер не заносил в ручей лепестков пышных цветов. Вода его была чиста и прозрачна. Как в зеркале, отражалось в ней все вокруг: и кусты, разросшиеся по берегу, и стройные кипарисы, и голубое небо. Нагнулся Нарцисс к ручью, опершись руками о камень, выступавший из воды, и отразился в ручье весь, во всей своей красе. Тут-то и постигла его кара Афродиты. В изумлении смотрит он на свое отражение в воде, и сильная любовь овладевает им. Полными любви глазами смотрит он на свое изображение в воде, он манит его, зовет, простирает к нему руки. Наклоняется Нарцисс к зеркалу вод, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студеную прозрачную воду ручья. Все забыл Нарцисс: он не уходит от ручья, не отрываясь, любит себя самым собой. Он не ест, не пьет, не спит. Наконец, полный отчаяния, восклицает Нарцисс, простирая руки к своему отражению:

– О, кто страдал так жестоко! Нас разделяют не горы, не моря, а только полоска воды, и все же не можем мы быть с тобой вместе. Выйди же из ручья!

Задумался Нарцисс, глядя на свое отражение в воде. Вдруг страшная мысль пришла ему в голову, и тихо шепчет он своему отражению, наклоняясь к воде:

– О горе! Я боюсь, не полюбил ли я самого себя! Ведь ты – я сам! Я люблю самого себя. Я чувствую, что немного осталось мне жить. Едва расцветши, увяну я и сойду в мрачное царство теней. Смерть не страшит меня, смерть принесет конец мукам любви.

Покидают силы Нарцисса, бледнеет он и чувствует уже приближение смерти, но все-таки не может оторваться от своего отражения. Плачет Нарцисс. Падают его слезы в прозрачные воды ручья. По зеркальной поверхности воды пошли круги, и пропало прекрасное изображение. Со страхом воскликнул Нарцисс:

– О, где ты? Вернись! Останься! Не покидай меня, ведь это жестоко. О, дай хоть посмотреть на тебя!

Но вот опять спокойна вода, опять появилось отражение, опять, не отрываясь, смотрит на него Нарцисс. Тает он, как роса на цветах в лучах горячего солнца. Видит и несчастная

нимфа Эхо, как страдает Нарцисс. Она по-прежнему любит его, страдания Нарцисса болью сжимают ей сердце.

– О горе! – восклицает Нарцисс.

– Горе! – отвечает Эхо.

Наконец, измученный, слабеющим голосом воскликнул Нарцисс, глядя на свое отражение:

– Прощай!

И еще тише, чуть слышно прозвучал отклик нимфы Эхо:

– Прощай!

Склонилась голова Нарцисса на зеленую прибрежную траву, и мрак смерти покрыл его очи. Умер Нарцисс. Плакали в лесу молодые нимфы, и плакала Эхо. Приготовили нимфы юному Нарциссу могилу, но когда пришли за телом юноши, то не нашли его. На том месте, где склонилась на траву голова Нарцисса, вырос белый душистый цветок – цветок смерти; нарциссом зовут его.

Адонис

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Но богиня любви, так покаравшая Нарцисса, знала и сама муки любви, и ей пришлось оплакивать любимого ею Адониса. Афродита любила сына царя Кипра Адониса. Никто из смертных не был равен ему красотой, он был даже прекрасней богов-олимпийцев. Забыла для него Афродита и Патмос, и цветущую Киферу. Адонис был ей милее даже светлого Олимпа. Все время проводила она с юным Адонисом. С ним охотилась Афродита в горах и лесах Кипра подобно деве Артемиде. Забыла Афродита о своих золотых украшениях, о своей красоте. Под палящими лучами и в непогоду охотилась она на зайцев, пугливых оленей и серн, избегая охоты на грозных львов и кабанов. И Адониса просила она не охотиться на львов, медведей и кабанов, чтобы не случилось с ним несчастья. Редко покидала богиня царского сына, а покидая, каждый раз молила помнить ее просьбу.

Однажды собаки Адониса во время охоты напали на след громадного кабана. Они подняли зверя и с яростным лаем погнали его. Адонис радовался такой богатой добыче; он не предчувствовал, что это его последняя охота. Все ближе лай собак, вот уже мелькнул громадный кабан среди кустов. Адонис уже готовится пронзить разъяренного зверя копьём, как вдруг кинулся на него кабан и своими громадными клыками смертельно ранил любимца Афродиты. Умер Адонис от страшной раны.

Афродита узнала о смерти Адониса и, полная невыразимого горя, пошла в горы Кипра искать тело любимого юноши. По крутым горным стремнинам, среди мрачных ущелий, по краям глубоких пропастей шла Афродита. Острые камни и шипы терновника изранили нежные ноги богини. Капли ее крови падали на землю, оставляя след всюду, где проходила богиня. Наконец нашла Афродита тело Адониса. Горько плакала она над рано погибшим прекрасным юношей. Чтобы навсегда сохранилась память о нем, велела богиня вырасти из крови Адониса нежному анемону. А там, где падали из израненных ног богини капли крови, всюду выросли пышные розы, алые, как кровь Афродиты. Сжалился Зевс-громовержец над горем богини любви. Велел он брату своему Аиду и жене его Персефоне отпускать каждый год Адониса на землю из печального царства теней умерших. С тех пор полгода остается Адонис в царстве Аида, а полгода живет на земле с богиней Афродитой. Вся природа ликует, когда возвращается на землю к ярким лучам солнца юный, прекрасный любимец Афродиты Адонис.

Эрот

Прекрасная Афродита царит над миром. У нее, как и у Зевса-громовержца, есть посланник: через него выполняет она свою волю. Этот посланник – сын Афродиты Эрот, веселый, шаловливый, коварный, а подчас и жестокий мальчик. Эрот носится на блестящих золотых крыльях над землями и морями, быстрый и легкий, как дуновение ветерка. В руках его – маленький золотой лук, за плечами – колчан со стрелами. Никто не защищен от этих золотых стрел. Без промаха попадает в цель Эрот, как стрелок он не уступает самому стреловержцу Аполлону. Когда попадает в цель Эрот, глаза его светятся радостью, он с торжеством высоко закидывает свою курчавую головку и громко смеется.

Стрелы Эрота несут с собой радость и счастье, но часто несут они страдания, муки любви и даже гибель. Самому златокудрому Аполлону, самому тучегонителю Зевсу немало страданий причинили эти стрелы. Зевс знал, как много горя и зла принесет с собой в мир сын Афродиты. Он хотел, чтобы умертвили его еще при рождении. Но разве могла допустить это мать? Она скрыла Эрота в непроходимом лесу, и там, в лесных дебрях, вскормили малютку Эрота молоком своим две свирепые львицы. Вырос Эрот, и вот носится он по всему миру, юный, прекрасный, и сеет своими стрелами в мире то счастье, то горе, то добро, то зло.



Гименей

Есть еще один помощник и спутник у Афродиты – это юный бог брака Гименей. Он летит на своих белоснежных крыльях впереди свадебных шествий. Ярко горит пламя его брач-

ного факела. Хоры девушек призывают во время свадьбы Гименея, моля его благословить брак молодых и послать им радость в жизни.

Гефест

Гефест, сын Зевса и Геры, бог огня, бог-кузнец, с которым никто не может сравниться в искусстве ковать, родился на Олимпе слабым и хромым ребенком. В гнев пришла великая Гера, когда показали ей некрасивого, хилого сына. Она схватила его и сбросила с Олимпа вниз на далекую землю.

Долго неся по воздуху несчастный ребенок и упал наконец в волны безбрежного моря. Сжалились над ним морские богини – Эвринома, дочь великого Океана, и Фетида, дочь вещего морского старца Нерея. Они подняли упавшего в море маленького Гефеста и унесли его с собой глубоко под воды седого Океана. Там в лазурном гроте воспитали они Гефеста. Вырос бог Гефест некрасивым, хромым, но с могучими руками, широкой грудью и мускулистой шеей. Каким он был дивным мастером в своем кузнечном ремесле! Много выковал он великолепных украшений из золота и серебра своим воспитательницам Эвриноме и Фетиде.

Долго таил Гефест в сердце гнев на мать свою, богиню Геру, наконец решил отомстить ей за то, что она сбросила его с Олимпа. Он выковал золотое кресло необыкновенной красоты и послал его на Олимп в подарок матери. В восторг пришла жена громовержца Зевса, увидев чудесный подарок. Действительно, только царица богов и людей могла сидеть на кресле такой необычайной красоты. Но – о ужас! Лишь только Гера села в кресло, как обвили ее несокрушимые путы, и Гера оказалась прикованной к креслу. Бросились боги ей на помощь. Напрасно: никто из них не мог освободить царицу Геру. Боги поняли, что только Гефест, выковавший кресло, может освободить свою мать.



Тотчас послали они Гермеса за богом-кузнецом. Вихрем помчался Гермес на край света, к берегам Океана. В мгновение ока пронесся Гермес над землей и морем и явился в грот, где работал Гефест. Долго просил он Гефеста идти с ним на высокий Олимп – освободить царицу Геру, но наотрез отказался бог-кузнец: он помнил зло, которое причинила ему мать. Не помогли ни просьбы, ни мольбы Гермеса. На помощь Гермесу явился Дионис, бог вина. С

громким смехом поднес он Гефесту чашу благовонного вина, за ней другую, а за ней еще и еще. Охмелел Гефест, теперь можно было с ним сделать все – вести куда угодно. Гермес и Дионис посадили Гефеста на осла и повезли на Олимп. Покачиваясь, ехал Гефест. Кругом Гефеста неслись в веселой пляске увитые плющом менады с тирсами ⁴⁸в руках. Неуклюже прыгали охмелевшие сатиры. Дымились факелы, громко раздавался звон тимпанов ⁴⁹, гремели бубны. А впереди шел Дионис в венке из винограда и с тирсом. Весело двигалось шествие. Наконец пришли на Олимп. Гефест в один миг освободил свою мать – теперь он уже не помнил обиду.

Гефест остался жить на Олимпе. Он построил там богам величественные золотые дворцы и себе построил дворец из золота, серебра и бронзы. В нем живет Гефест с женой своей, прекрасной, приветливой Харитой, богиней грации и красоты.

В этом же дворце находится и кузница Гефеста, где он проводит большую часть времени. Посередине кузницы стоит громадная наковальня, в углу – горн с пылающим огнем и мехи. Дивные эти мехи: их не нужно приводить в движение руками, они повинуются слову Гефеста. Скажет он – и работают мехи, раздувая в горне ярко пышущее пламя. Покрытый потом, весь черный от пыли и копоти, работает бог-кузнец в своей кузнице. Какие дивные произведения выковывает Гефест: несокрушимое оружие, украшения из золота и серебра, чаши и кубки, треножники, которые катятся сами на золотых колесах!

Окончив работу, омыв в благовонной ванне пот и копоть, Гефест идет, прихрамывая и пошатываясь на своих слабых ногах, на пир богов, к отцу своему, громовержцу Зевсу. Приветливый, добродушный, часто прекращает он готовую разгореться ссору между Зевсом и Герой. Без смеха не могут боги смотреть, как хромоу Гефест ковыляет вокруг пиршественного стола, разливая богам благоухающий нектар. Смех заставляет богов забыть ссоры.

Но бог Гефест может быть и грозным. Многие испытали силу его огня и страшные, могучие удары его огромного молота. Даже волны бушующих рек Ксанфа и Симоиса смирил под Троей своим огнем Гефест. Грозный, разил он молотом и могучих гигантов.

Велик бог огня, искуснейший кузнец Гефест: он дает тепло и радость, он ласков и приветлив, но он же грозно карает.

Деметра и Персефона

Могущественна великая богиня Деметра. Она дает плодородие земле, и без ее благотворной силы ничто не произрастает ни в тенистых лесах, ни на лугах, ни на тучных пашнях.

Похищение Персефоны Аидом

Изложено по гомеровскому гимну

Была у богини Деметры юная, прекрасная дочь Персефона. Отцом Персефоны был громовержец Зевс. Однажды Персефона вместе со своими подругами-океанидами беззаботно резвилась на цветущей Нисейской долине. Подобно легкокрылой бабочке перебежала юная дочь Деметры от цветка к цветку. Она рвала пышные розы, душистые фиалки, белоснежные лилии и красные гиацинты. Беспечно резвилась Персефона, не ведая той судьбы, которую назначил ей отец ее Зевс. Не думала Персефона, что не скоро увидит она опять ясный свет солнца, не скоро

⁴⁸ Менады (вакханки) – спутницы Диониса. Тирс – жезл Диониса и его спутников. Изображался в виде палки, увитой плющом, виноградными листьями и увенчанный сосновой шишкой.

⁴⁹ Тимпан – музыкальный инструмент, род медных тарелок.

будет любоваться цветами и вдыхать их сладкий аромат. Зевс отдал ее в жены мрачному своему брату Аиду, властителю царства теней умерших, и с ним должна была жить Персефона во мраке подземного царства, лишенная света горячего южного солнца.

Аид видел, как резвилась в Нисейской долине Персефона, и решил тотчас похитить ее. Он упросил богиню земли Гею вырастить необычайной красоты цветок. Согласилась богиня Гея, и вырос дивный цветок в Нисейской долине; его пьянящий аромат далеко разлился во все стороны. Персефона увидела цветок; вот она протянула руку и схватила его за стебелек, вот уже сорван цветок. Вдруг разверзлась земля, и на черных конях появился из земли в золотой колеснице Аид. Он схватил Персефону, поднял ее на колесницу и в мгновение ока скрылся на своих быстрых конях в недрах земли. Только вскрикнуть успела Персефона. Далеко разнесся крик ужаса дочери Деметры; он донесся и до морских пучин, и до высокого Олимпа. Никто не видел, как похитил Персефону мрачный Аид, видел лишь бог Гелиос-Солнце.

Богиня Деметра услышала крик Персефоны. Она поспешила в Нисейскую долину, всюду искала дочь, но нигде не было ее. Океаниды не видели, куда скрылась Персефона.

Тяжкая скорбь об утрате единственной возлюбленной дочери овладела сердцем Деметры. Одета в темные одежды, девять дней блуждала Деметра по земле, проливая горькие слезы. Она всюду искала Персефону, всех просила о помощи, но никто не мог помочь ей в ее горе. Наконец, уже на десятый день, она пришла к богу Гелиосу-Солнцу и стала со слезами молить его:

– О лучезарный Гелиос! Ты объезжаешь на златой колеснице высоко по небу землю и моря, ты видишь все, ничто не может скрыться от тебя; если ты имеешь хоть немного жалости к несчастной матери, то скажи мне, где мне искать дочь. Я слышала ее крик, ее похитили у меня. Скажи, кто похитил ее. Я всюду искала ее, но нигде не могу найти!

Ответил Деметре лучезарный Гелиос:

– Великая богиня, ты знаешь, как я чту тебя, ты видишь, как скорблю, видя твою горе. Знай, великий тучегонитель Зевс отдал дочь твою в жены своему мрачному брату Аиду. Аид похитил Персефону и увез ее в свое полное ужасов царство. Побори же тяжелую печаль, богиня, ведь велик муж твоей дочери, она стала женой могущественного брата великого Зевса.

Еще больше опечалилась богиня Деметра. Разгневалась она на громовержца Зевса за то, что отдал он без ее согласия Персефону в жены Аиду. Она покинула богов, покинула Олимп, приняла вид простой смертной и, облекшись в темные одежды, долго блуждала между смертными, проливая горькие слезы.

Всякий рост на земле прекратился. Листья на деревьях завяли и облетели. Леса стояли обнаженными. Трава поблекла, цветы опустили свои пестрые венчики и засохли. Не было плодов в садах, засохли зеленые виноградники, не зрели в них тяжелые, сочные грозди. Прежде плодородные нивы были пусты – ни былинки не росло на них. Замерла жизнь на земле. Голод царил всюду, слышались плач и стоны. Гибель грозила всему людскому роду. Но ничего не видела, не слышала Деметра, погруженная в печаль.

Наконец Деметра пришла к городу Элевсину. Там, у городских стен, села в тени оливы на «камень скорби» у самого «колодца дев». Недвижима сидела Деметра, подобная изваянию. Прямыми складками спадала до самой земли ее темная одежда. Голова ее была опущена, а из глаз катились слезы и падали ей на грудь. Долго сидела так Деметра одна, неутешная.

Увидели ее дочери царя Элевсина Келея. Они удивились, заметив у источника плачущую женщину в темных одеждах, подошли к ней и с участием спросили, кто она. Но богиня Деметра не открылась им. Она сказала, что ее зовут Део, родом она с Крита, ее увезли разбойники, но она бежала от них и после долгих скитаний пришла к Элевсину. Деметра просила дочерей Келея отвести ее в дом их отца; она согласилась стать служанкой их матери, воспитывать детей и работать в доме Келея. Дочери Келея привели Деметру к матери своей Метанейре.

Дочери Келея не думали, что вводят в дом отца своего богиню. Но когда входила Деметра в дом, она коснулась головой верха двери, и весь дом озарился дивным светом. Метанейра встала навстречу Деметре: она поняла, что не простую смертную привели к ней ее дочери. Низко склонилась жена Келея перед незнакомкой и просила ее сесть на место царицы. Отказалась Деметра; она молча села на простое сиденье служанки, по-прежнему безучастная ко всему, что делалось вокруг. Служанка же Метанейры, веселая Ямба, видя, как глубока печаль незнакомки, старалась развеселить ее. Она весело прислуживала ей и своей госпоже, громко звучал ее смех, и сыпались шутки. Улыбнулась Деметра в первый раз с тех пор, как похитил у нее Персефону мрачный Аид, и в первый раз согласилась она вкушать пищи.

Деметра осталась у Келея. Она стала воспитывать его сына Демофонта. Богиня решила дать Демофону бессмертие. Она держала младенца на своих коленях, младенец дышал бессмертным дыханием богини. Деметра натирала его амброзией, дающей бессмертие, а ночью, когда все в доме Келея спали, она, завернув Демофонта в пеленки, клала его в ярко пылавшую печь. Но Демофонт не получил бессмертия. Увидела раз Метанейра своего сына, лежащего в печи, страшно испугалась и стала молить Деметру не делать этого. Деметра разгневалась на Метанейру, вынула Демофонта из печи и сказала:

– О неразумная, я хотела дать бессмертие твоему сыну, сделать его неуязвимым. Знай же, я Деметра, дающая силы и радость смертным и бессмертным.

Деметра открыла Келею и Метанейре, кто она, и приняла свой обычный образ богини. Божественный свет разлился по покоям Келея. Богиня Деметра стояла, величественная и прекрасная, золотистые волосы спадали на ее плечи, глаза горели мудростью, от одежд ее лилось благоухание. Пали на колени перед ней Метанейра и ее муж.

Богиня Деметра повелела выстроить храм в Элевсине у источника Каллихоры и осталась жить в нем. При этом храме Деметра сама учредила празднества.

Печаль по нежно любимой дочери не покинула Деметру, не забыла она и гнева своего на Зевса. По-прежнему бесплодна была земля. Голод становился все сильнее, так как на полях земледельцев не всходило ни единой травинки. Напрасно тащили быки тяжелый плуг по пашне: бесплодна была их работа. Гибли целые племена. Вопли голодных неслись к небу, но не внимала им Деметра. Наконец перестали куриться на земле жертвы бессмертным богам. Гибель грозила всему живому. Не хотел гибели смертных тучегонитель Зевс. Он послал к Деметре вестницу богов Ириду. Быстро помчалась она на своих радужных крыльях в Элевсин к храму Деметры, звала ее, молила вернуться на Олимп в сонм богов. Деметра не вняла ее мольбам. Посылал и других богов великий Зевс к Деметре, но богиня не хотела возвращаться на Олимп, пока не вернет ей Аид Персефону.

Послал тогда Зевс к Аиду быстрого, как мысль, Гермеса. Гермес спустился в царство Аида, предстал пред сидящим на золотом троне владыкой душ умерших и поведал ему волю Зевса.

Аид согласился отпустить Персефону к матери, но предварительно дал ей проглотить зерно плода граната, символ брака. Взошла Персефона с Гермесом на золотую колесницу мужа; помчались бессмертные кони Аида, никакие препятствия не были страшны им, и в мгновение ока достигли они Элевсина.

Забыв все от радости, Деметра бросилась навстречу дочери и заключила ее в объятия. Снова была с ней ее любимая Персефона. С ней вернулась Деметра на Олимп. Тогда Зевс решил, что две трети года будет жить с матерью Персефона, а на одну треть – возвращаться к мужу своему Аиду.

Деметра вернула плодородие земле, и снова все зацвело, зазеленело. Нежной весенней листвой покрылись леса, зацвели цветы на изумрудной траве лугов. Вскоре заколосились хлеботородные нивы, зацвели и заблагоухали сады, засверкала на солнце зелень

виноградников. Пробудилась вся природа. Все живое ликовало и славilo великую богиню Деметру и дочь ее Персефону.

Но каждый год покидает свою мать Персефона, и каждый раз Деметра погружается в печаль и снова облекается в темные одежды. И вся природа горюет об ушедшей. Желтеют на деревьях листья, срывает их осенний ветер; отцветают цветы, нивы пустеют, наступает зима. Спит природа, чтобы проснуться в радостном блеске весны тогда, когда вернется к своей матери из безрадостного царства Аида Персефона. Когда же возвращается к Деметре ее дочь, тогда богиня плодородия щедрой рукой сыплет свои дары людям и награждает труд земледельца богатым урожаем.

Триптолем

Богиня Деметра, дающая плодородие земле, научила людей, как возделывать хлеботородные нивы. Она дала юному сыну царя Элевсина Триптолему семена пшеницы, и он первый трижды вспахал плугом поле у Элевсина и бросил в темную землю семена. Богатый урожай дало поле, благословленное самой Деметрой. На чудесной колеснице, запряженной крылатыми змеями, Триптолем по повелению Деметры облетел все страны и всюду научил людей земледелию.

Был Триптолем и в далекой Скифии у царя Линха. Его тоже научил он земледелию. Но гордый царь скифов ⁵⁰захотел отнять у Триптолема славу учителя земледелия, он захотел присвоить эту славу себе. Линх задумал убить Триптолема во время сна. Но Деметра не допустила злодеяние. Она решила покарать Линха за то, что он, нарушив обычай гостеприимства, поднял руку на ее избранника.

Ночью Линх прокрался в покой, где мирно спал Триптолем. Но как только Линх занес над спящим кинжал, Деметра обратила царя скифов в рысь.

Скрылся в темных лесах обращенный в рысь Линх, а Триптолем покинул страну скифов, чтобы, переносясь из страны в страну на своей чудесной колеснице, учить людей великому дару Деметры – земледелию.

Эрисихтон

Не одного царя скифов Линха покарала богиня Деметра, она покарала и царя Фессалии Эрисихтона. Надменен и нечестив был Эрисихтон, никогда не чтил он богов и не приносил им жертвы.

Эрисихтон дерзко оскорбил богиню Деметру. Он решил срубить в священной роще Деметры столетний дуб, бывший жилищем дриады ⁵¹, любимицы Деметры. Ничто не остановило Эрисихтона.

– Хотя была бы это не любимица Деметры, а сама богиня, – воскликнул нечестивец, – все же срублю я этот дуб!

Эрисихтон вырвал из рук слуги топор и глубоко вонзил его в дерево. Тяжкий стон раздался внутри дуба, и хлынула кровь из его коры. Пораженные, стояли перед дубом слуги царя. Один из них осмелился остановить его, но разгневанный Эрисихтон убил слугу, воскликнув:

– Вот тебе награда за твою покорность богам!

Эрисихтон срубил столетний дуб. С шумом, подобным стону, упал дуб на землю, и умерла жившая в нем дриада.

⁵⁰ Скифы – собирательное название племен, обитавших в древности у Черного моря, на Дону, Днепре и Дунае.

⁵¹ Дриады – нимфы, покровительницы деревьев.

Надев темные одежды, дриады священной рощи пришли к богине Деметре и молили ее покарать Эрисихтона, убившего их подругу. Разгневалась Деметра. Она послала за богиней голода. Посланная ею дриада быстро помчалась на колеснице Деметры, запряженной крылатыми змеями, в Скифию, к горам Кавказа, и там нашла на бесплодной горе богиню голода, бледную, с впалыми глазами, растрепанными волосами, с грубой кожей, обтягивавшей одни кости. Дриада передала волю Деметры богине голода, и та повиновалась ее велению.

Явилась богиня голода в дом Эрисихтона и вдохнула в него неутолимый голод, сжигающий все его внутренности. Чем больше ел Эрисихтон, тем сильнее становились муки голода. Все свое состояние потратил он на всевозможные яства, которые только сильнее будили в Эрисихтоне неутолимый, мучительный голод. Наконец ничего не осталось у Эрисихтона – лишь одна дочь. Чтобы добыть денег и насытиться, он продал свою дочь в рабство. Но дочь его получила от бога Посейдона дар принимать любой образ и каждый раз освобождалась от купивших ее то под видом птицы, то коня, то коровы.

Много раз продавал свою дочь Эрисихтон, но мало ему было денег, которые выручал он от этой продажи. Голод мучил его все сильнее и сильнее, все нестерпимее становились его страдания. Наконец Эрисихтон стал рвать зубами свое тело и погиб в ужасных мучениях.

Ночь, Луна, Заря и Солнце

Медленно едет по небу в колеснице, запряженной черными конями, богиня Ночь – Нюкта. Своим темным покровом закрыла она землю. Тьма окутала все кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звезды и льют на землю неверный, мерцающий свет – это юные сыновья богини Зари-Эос и Астрея. Много их, они усеяли все ночное темное небо. Вот как бы легкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно все сильнее и сильнее.

Это восходит на небо богиня Луна – Селена. Круторогие быки медленно везут ее колесницу по небу. Спокойно, величественно едет богиня Луна в своей длинной белой одежде, с серпом луны на головном уборе. Она мирно светит на спящую землю, заливая все серебристым сиянием. Объехав небесный свод, богиня Луна спустится в глубокий грот горы Латма в Карии. Там лежит погруженный в вечную дремоту прекрасный Эндимион. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит ее погруженный в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена и печален свет, который льет она на землю.

Все ближе утро. Богиня Луна уже давно спустилась с небосклона. Чуть посветлел восток. Яркое зарево на востоке предвестник зари Эос – Форос, утренняя звезда. Подул легкий ветерок. Все ярче разгорается восток. Вот открыла розоперстая богиня Заря-Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог Солнце-Гелиос. В ярко-шафранной одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Заря на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льет богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы, каплями. Благоухает все на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует бога Солнце-Гелиоса.

Лучезарный бог выезжает на небо с берегов Океана в золотой колеснице, которую выковал бог Гефест, запряженной четверкой крылатых коней. Верхи гор озаряют лучи восходящего солнца, и кажется, что они залиты огнем. Звезды бегут с небосклона при виде бога солнца и одна за другой скрываются в лоне темной ночи. Все выше поднимается колесница Гелиоса. В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет он по небу и льет живительные лучи на землю, дает ей свет, тепло и жизнь.

Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждет его золотой челн, в котором он плывет назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.

Фаэтон

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Только раз нарушен был заведенный в мире порядок, и не въезжал бог солнца на небо, чтобы светить людям. Это случилось так. У Солнца-Гелиоса и Климены, дочери морской богини Фетиды, был сын Фаэтон. Однажды родственник Фаэтона, сын громовержца Зевса Эпаф, насмехаясь над ним, сказал:



– Не верю я, что ты сын лучезарного Гелиоса. Мать твою говорит неправду. Ты сын простого смертного.

Разгневался Фэтон, краска стыда залила его лицо; он побежал к матери, бросился к ней на грудь и со слезами жаловался на оскорбление. Но мать его, простерши руки к лучезарному солнцу, воскликнула:

– О сын! Клянусь тебе Гелиосом, который нас видит и слышит, которого и ты сам сейчас видишь, что он твой отец! Пусть лишит он меня своего света, если я говорю неправду! Пойди сам к нему, дворец его недалеко от нас. Он подтвердит мои слова.

Фаэтон тотчас отправился к Гелиосу. Быстро достиг он дворца Гелиоса, сиявшего золотом, серебром и драгоценными камнями. Дворец искрился всеми цветами радуги, так дивно украсил его бог Гефест. Фаэтон вошел во дворец и увидел там Гелиоса, сидящего в пурпурной одежде на троне. Но Фаэтон не мог приблизиться к лучезарному богу, его глаза – глаза смертного – не выносили сияния, исходящего от венца Гелиоса. Бог солнца увидел Фаэтона и спросил его:

– Что привело тебя ко мне во дворец, сын мой?

– О свет всего мира, о отец Гелиос! Только смею ли я называть тебя отцом? – воскликнул Фаэтон. – Дай мне доказательство того, что ты мой отец. Уничтожь, молю тебя, мое сомнение!

Гелиос снял лучезарный венец, подозвал к себе Фаэтона, обнял его и сказал:

– Да, ты мой сын; правду сказала тебе мать твоя, Климена. А чтобы ты не сомневался более, проси у меня что хочешь, и, клянусь водами священной реки Стикс, я исполню твою просьбу.

Едва сказал это Гелиос, как Фаэтон стал просить позволить ему поехать по небу вместо Гелиоса в его золотой колеснице. В ужас пришел лучезарный бог.

– Безумный, что ты просишь! – воскликнул Гелиос. – О, если бы мог я нарушить мою клятву! Ты просишь невозможное, Фаэтон. Это тебе не по силам. Ты же смертный, а разве это дело смертного? Даже бессмертные боги не в силах устоять на моей колеснице. Сам великий Зевс-громовержец не может править ею, а кто же могущественнее его! Подумай только: вначале дорога так крута, что даже мои крылатые кони едва взбираются по ней. Посередине она идет так высоко над землей, что даже мной овладевает страх, когда я смотрю вниз на растилающиеся подо мной моря и земли. В конце же дорога так стремительно опускается к священным берегам Океана, что без моего опытного управления колесница стремглав полетит вниз и разобьется. Ты думаешь, может быть, встретить в пути много прекрасного. Нет, среди опасностей, ужасов и диких зверей идет путь. Узок он; если же ты уклонишься в сторону, то ждут тебя там рога грозного тельца, грозит тебе лук кентавра, чудовищные скорпион и рак ⁵². Много ужасов на пути по небу. Поверь, не хочу я быть причиной твоей гибели. О, если бы ты мог взглядом своим проникнуть мне в сердце и увидеть, как я боюсь за тебя! Посмотри вокруг себя, взгляни на мир, как много в нем прекрасного! Проси все что хочешь, я ни в чем не откажу тебе, только не проси этого. Ведь ты просишь не награду, а страшное наказание.

Но Фаэтон ничего не хотел слушать; обвив руками шею Гелиоса, он просил исполнить его просьбу.

– Хорошо, я исполню твою просьбу, потому что поклялся водами Стикса. Ты получишь что просишь, но я думал, что ты разумнее, – печально ответил Гелиос.

Он повел Фаэтона туда, где стояла колесница. Залюбовался ею Фаэтон: она была вся золотая и сверкала разноцветными камнями. Привели крылатых коней Гелиоса, накормленных амброзией и нектаром. Запрягли коней в колесницу. Розоперстая Эос открыла врата. Гелиос натер лицо Фаэтону священной мазью, чтобы не опалило его пламя солнечных лучей, и возложил ему на голову сверкающий венец. Со вздохом, полным печали, дает Гелиос последние наставления Фаэтону:

– Сын мой, помни мои последние наставления, исполни их, если сможешь. Не гони лошадей, держи как можно тверже вожжи. Сами побегут мои кони. Трудно удерживать их. Дорогу же ты ясно увидишь по колее, она идет через все небо. Не поднимайся слишком высоко,

⁵² Созвездия Телец, Стрелец, Скорпион и Рак.

чтобы не сжечь небо, но и низко не опускайся, не то ты спалишь всю землю. Не уклоняйся ни вправо, ни влево. Путь твой как раз посередине между змеей и жертвенником⁵³. Все остальное я поручаю судьбе, на нее одну я надеюсь.

Но пора, ночь уже покинула небо и взошла розошерстая Эос. Бери крепче вожжи. Но, может быть, ты изменишь еще свое решение, ведь оно грозит тебе гибелью? О, дай мне самому светить земле! Не губи себя!

Но Фазтон быстро вскочил на колесницу и схватил вожжи. Он радуется, ликует, благодарит отца своего Гелиоса и торопится в путь. Кони бьют копытами, пламя пышет у них из ноздрей, легко подхватывают они колесницу и сквозь туман быстро несутся вперед по крутой дороге на небо. Непривычно легка для коней колесница. Вот кони мчатся уже по небу, они оставляют обычный путь Гелиоса и несутся без дороги. А Фазтон не знает, где же дорога, не в силах он править конями. Взглянул он с вершины неба на землю и побледнел от страха – так далеко под ним была она. Колени его задрожали, тьма заволокла его очи. Он уже жалеет, что упросил отца дать ему править колесницей. Что ему делать? Уже много проехал он, но впереди еще длинный путь. Не может справиться с конями Фазтон, он не знает их имен, а сдержать их вожжами нет у него силы. Кругом себя он видит страшных небесных зверей и пугается еще больше.

Есть место на небе, где раскинулся чудовищный, грозный скорпион, – туда несут Фазтона кони. Увидел несчастный юноша покрытого темным ядом скорпиона, грозящего ему смертоносным жалом, и, обезумев от страха, выпустил вожжи. Еще быстрее понеслись кони, почуввав свободу. То взвиваются они к звездам, то, опустившись, несутся почти над самой землей. Сестра Гелиоса, богиня луны Селена, с изумлением глядит, как мчатся кони ее брата без дороги, никем не управляемые. Пламя от близко опустившейся колесницы охватывает землю. Гибнут большие богатые города, гибнут целые племена. Горят горы, покрытые лесом: двуглавый Парнас, тенистый Киферон, зеленый Геликон, горы Кавказа, Тмол, Ида, Пелион, Осса. Дым заволакивает все кругом; не видит Фазтон в густом дыму, где он едет. Вода в реках и ручьях закипает. Нимфы плачут и прячутся в ужасе в глубоких гротах. Кипят Евфрат, Оронт, Алфей, Эврот и другие реки. От жара трескается земля, и луч солнца проникает в мрачное царство Аида. Моря начинают пересыхать, и страдают от зноя морские божества. Тогда поднялась богиня Гея-Земля и громко воскликнула:

– О величайший из богов, Зевс-громовержец! Неужели должна я погибнуть, неужели погибнуть должно царство твоего брата Посейдона, неужели должно погибнуть все живое? Смотри! Атлас едва уже выдерживает тяжесть неба. Ведь небо и дворцы богов могут рухнуть. Неужели все вернется в первобытный Хаос? О, спаси от огня то, что еще осталось!

Зевс услышал мольбу богини Геи, грозно взмахнул он десницей, бросил свою сверкающую молнию и ее огнем потушил огонь. Зевс молнией разбил колесницу. Кони Гелиоса разбежались в разные стороны. По всему небу разбросаны осколки колесницы и упряжь коней Гелиоса.

А Фазтон с горящими на голове кудрями пронесся по воздуху подобно падающей звезде и упал в волны реки Эрида на вдали от своей родины. Там гесперийские нимфы подняли его тело и предали земле.

В глубокой скорби отец Фазтона Гелиос закрыл свой лик и целый день не появлялся на голубом небе. Только огонь пожара освещал землю.

Долго несчастная мать Фазтона Климена искала тело своего погибшего сына. Наконец нашла она на берегах Эрида не тело сына, а его гробницу. Горько плакала неутешная мать над

⁵³ Созвездия Змея и Жертвенник.

гробницей сына, с ней оплакивали погибшего брата и дочери Климены – гелиады⁵⁴. Скорбь их была безгранична. Плачущих гелиад боги превратили в тополя. Стоят тополя-гелиады, склонившись над Эриданом, и падают их слезы-смола в студеную воду. Смола застывает и превращается в прозрачный янтарь.

Скорбел о гибели Фаэтона и друг его Кикн. Его сетования далеко разносились по берегам Эридана. Видя неутешную печаль Кикна, боги превратили его в белоснежного лебедя. С тех пор лебедь Кикн живет на воде, в реках и широких светлых озерах. Он боится огня, погубившего его друга Фаэтона.

Дионис

Рождение и воспитание Диониса

Зевс-громовержец любил прекрасную Семелу, дочь фиванского царя Кадма. Однажды он обещал ей исполнить любую ее просьбу и поклялся в этом нерушимой клятвой богов – священными водами подземной реки Стикс. Но возненавидела Семелу богиня Гера и захотела ее погубить. Она сказала Семеле:

– Проси Зевса явиться тебе во всем величии бога-громовержца, царя Олимпа. Если он тебя действительно любит, то не откажет в этой просьбе.

Убедила Гера Семелу, и та попросила Зевса исполнить эту просьбу. Зевс не мог отказать Семеле. Громовержец явился ей во всем величии, во всем блеске своей славы. Яркая молния сверкала в руках Зевса, удары грома потрясали дворец Кадма. Вспыхнуло все вокруг от молнии Зевса. Огонь охватил дворец, все кругом колебалось и рушилось. В ужасе пала Семела на землю, пламя жгло ее. Она видела, что нет ей спасения, что погубила ее просьба, внушенная Герой.

И родился у умирающей Семелы сын Дионис, слабый, не способный жить ребенок. Кажется, он тоже обречен на гибель в огне. Но разве мог погибнуть сын Зевса? Из земли со всех сторон, как по мановению волшебного жезла, вырос густой зеленый плющ. Он прикрыл от огня своей зеленью несчастного ребенка и спас его от смерти.

Зевс взял спасенного сына, а так как он был еще мал и слаб, зашил его себе в бедро. В теле Зевса Дионис окреп и, окрепнув, родился второй раз из бедра громовержца. Тогда Зевс призвал Гермеса и велел ему отнести маленького Диониса к сестре Семелы Ино и ее мужу Атаманту, царю Орхомена⁵⁵, – они должны были воспитывать его.

Богиня Гера разгневалась на Ино и Атаманта, за то что они взяли на воспитание сына ненавистной ей Семелы, и решила их наказать. Наслала она на Атаманта безумие. В припадке безумия убил Атамант своего сына Леарха. Едва успела бегством спастись от смерти Ино с другим сыном, Меликертом. Муж погнался за ней и уже настиг ее. Впереди крутой, скалистый морской берег, внизу шумит море, сзади настигает безумный муж – спасения нет у Ино. В отчаянии бросилась она вместе с сыном в море с прибрежных скал. Приняли в море Ино и Меликерта нереиды. Воспитательница Диониса и ее сын были обращены в морские божества, и живут они с тех пор в морской пучине.

Диониса же спас от безумного Атаманта Гермес. Он перенес его в мгновение ока в Нисейскую долину и отдал там на воспитание нимфам.

⁵⁴ Гелиады – дети Гелиоса. Дочери Гелиоса и Климены – Феба, Гелия, Этерия, Лампетия.

⁵⁵ Орхомен – город в Беотии.

Дионис вырос прекрасным, могучим богом, дающим людям силы и радость, дающим плодородие. Нимфы, воспитавшие Диониса, были взяты Зевсом на небо, и светят они в темную звездную ночь среди других созвездий под названием Гиад⁵⁶.

Дионис и его свита

С веселой толпой украшенных венками менад и сатиров ходит Дионис по всему свету, из страны в страну. Он идет впереди в венке из винограда, в его руках тирс, украшенный плющом. Вокруг него в быстрой пляске кружатся с пением и криками молодые менады; скачут охмелевшие от вина неуклюжие сатиры с хвостами и козлиными ногами. За шествием везут на осле старика Силена⁵⁷, мудрого учителя Диониса. Он сильно охмелел, едва сидит на осле, опершись на лежащий около него мех с вином. Венок из плюща сполз набок на его лысой голове. Покачиваясь, едет он, добродушно улыбаясь. Молодые сатиры идут около осторожно ступающего осла и бережно поддерживают старика, чтобы он не упал. Под звуки флейт, свирелей и тимпанов шумное шествие весело движется в горах, среди тенистых лесов, по зеленым лужайкам. Весело идет по земле Дионис-Вакх, все покоряя своей власти. Он учит людей разводить виноград и делать из его тяжелых спелых гроздей вино.

Ликург

Не везде признают власть Диониса. Часто приходится ему встречать и сопротивление, иногда силой покорять страны и города.

Однажды, когда Дионис со своими спутниками-менадами весело пировал и плясал в тенистой долине, напал на него жестокий царь эдонов⁵⁸ Ликург. В ужасе разбежались менады, бросив на землю священные сосуды Диониса; даже сам Дионис обратился в бегство. Спасаясь от преследования Ликурга, он бросился в море; там укрыла его богиня Фетида.

Отец Диониса Зевс-громовержец жестоко наказал Ликурга, осмелившегося оскорбить юного бога: Зевс ослепил Ликурга и уменьшил срок его жизни.

Дочери Миния

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

И в Орхомене, в Беотии, не сразу признали бога Диониса. Явился в Орхомен жрец Диониса-Вакха и звал всех девушек и женщин в леса и горы на веселое празднество в честь бога вина. Но три дочери царя Миния не пошли на празднество, они не хотели признавать Диониса богом. Все женщины Орхомена ушли из города в тенистые леса. Увитые плющом, с тирсами в руках, они носились с громкими криками, подобно менадам, по горам и славили Диониса. А дочери царя Орхомена сидели дома и спокойно пряли и ткали, не хотели и слышать они ничего о боге Дионисе. Наступил вечер, солнце село, а дочери царя все еще не бросали работы, торопясь во что бы то ни стало закончить се. Вдруг чудо предстало перед их глазами. Раздались во дворце звуки тимпанов и флейт, нити пряжи обратились в виноградные лозы, и тяжелые грозди повисли на них. Ткацкие станки зазеленели: их густо обвил плющ. Всюду разлилось благоухание мирта и цветов. С удивлением глядели царские дочери на это чудо. Вдруг по всему дворцу, уже окутанному вечерними сумерками, засверкал злоеющий свет факелов. Послыша-

⁵⁶ Гиады – звездное скопление в созвездии Телец.

⁵⁷ Силены – демоны плодородия из свиты Диониса. Часто отождествляются с сатирами.

⁵⁸ Эдоны – фракийское племя.

лось рыканье диких зверей. Во всех покоях дворца появились львы, пантеры, рыси и медведи. С грозным воем бегали они по дворцу и яростно сверкали глазами. В ужасе дочери царя старались спрятаться в самых дальних, в самых темных помещениях дворца, чтобы не видеть блеска факелов и не слышать рыканья зверей. Но все напрасно: нигде не могут они укрыться.

Тела царевен стали сжиматься, покрылись серой мышьиной шерстью, вместо рук выросли крылья с тонкой перепонкой – они обратились в летучих мышей. С тех пор скрываются они от дневного света в темных сырых развалинах и пещерах.

Тирренские морские разбойники ⁵⁹

Изложено по гомеровскому гимну и поэме Овидия «Метаморфозы»

Дионис покарал и тирренских морских разбойников, но не столько за то, что они не признавали его богом, сколько за то зло, которое они хотели причинить ему как простому смертному.

Однажды стоял юный Дионис на берегу лазурного моря. Морской ветерок ласково играл его темными кудрями и чуть шевелил складки пурпурного плаща, спадавшего со стройных плеч юного бога. Вдали в море показался корабль, он быстро приближался к берегу. Когда корабль был уже близко, увидели моряки – это были тирренские морские разбойники – дивного юношу на пустынном берегу. Они быстро причалили, сошли на берег, схватили Диониса и увели его на корабль.

**Разбойники и не подозревали, что захватили в плен бога.
Ликовали разбойники, что такая добыча попала им в руки. Они были
уверены, что много золота выручат за столь прекрасного юношу,
продав его в рабство.**

Придя на корабль, разбойники хотели заковать Диониса в тяжелые цепи, но они спадали с рук и ног юного бога. Он же сидел и глядел на разбойников со спокойной улыбкой. Когда кормчий увидел, что цепи не держатся на руках юноши, он со страхом сказал своим товарищам:

– Несчастные! Что мы делаем! Уж не бога ли хотим мы сковать? Смотрите, даже наш корабль едва держит его! Не сам ли Зевс это, не серебролюкий ли Аполлон или колебатель земли Посейдон? Нет, не похож он на смертного! Это один из богов, живущих на светлом Олимпе. Отпустите его скорее, высадите его на землю. Как бы не созвал он буйных ветров и не поднял бы на море грозной бури!

Но капитан со злобой ответил мудрому кормчему:

– Презренный! Смотри, ветер попутный! Быстро понесется корабль наш по волнам безбрежного моря. О юноше же мы позаботимся потом. Мы приплывем в Египет, или на Кипр, или в далекую страну гипербореев и там продадим его; пусть-ка там поищет этот юноша своих друзей и братьев. Нет, нам послали его боги!

Подняли разбойники паруса, и корабль вышел в открытое море. Вдруг совершилось чудо: по кораблю заструилось благовонное вино, и весь воздух наполнился благоуханием. Разбойники оцепенели от изумления. Но вот на парусах зазеленели виноградные лозы с тяжелыми гроздьями, темно-зеленый плющ обвил мачту, всюду появились прекрасные плоды, уключины весел обвили гирлянды цветов. Испуганные разбойники стали молить мудрого кормчего править скорее к берегу. Но поздно! Юноша превратился в льва и с грозным рыканьем встал на палубе, яростно сверкая глазами. На палубе корабля появилась косматая медведица, страшно

⁵⁹ Тирренские – то есть этрусские морские разбойники.

оскалила она свою пасть. В ужасе бросились разбойники на корму и столпились вокруг кормчего. Громадным прыжком лев бросился на капитана и растерзал его.

Потеряв надежду на спасение, разбойники один за другим кинулись в морские волны, а Дионис превратил их в дельфинов. Кормчего же пощадил Дионис. Он принял свой прежний образ и, приветливо улыбаясь, сказал кормчему:

– Не бойся! Я полюбил тебя. Я Дионис, сын громовержца Зевса и дочери Кадма Семелы.

Икарий

Награждает Дионис людей, которые чтят его как бога. Так он наградил Икария в Аттике, когда тот гостеприимно принял его. Дионис подарил ему виноградную лозу, и Икарий первый развел в Аттике виноград. Но печальна была судьба Икария.

Однажды он дал вина пастухам, а они, не зная, что такое опьянение, решили, что Икарий отравил их. Пастухи убили Икария, а тело его зарыли в горах. Дочь Икария, Эригона, долго искала отца. Наконец с помощью своей собаки Майры нашла она могилу Икария. В отчаянии повесилась несчастная Эригона на том самом дереве, под которым лежало тело ее отца. Дионис взял Икария, Эригону и ее собаку Майру на небо. С той поры горят они на небе ясною ночью – это созвездия Волопаса, Девы и Большого Пса.



Мидас

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Однажды веселый Дионис с шумной толпой менад и сатиров бродил по лесистым скалам Тмола во Фригии ⁶⁰. Не было в свите Диониса лишь Силена. Он отстал и, спотыкаясь на каждом шагу, сильно охмелевший, брел по фригийским полям. Увидели его крестьяне, связали гирляндами из цветов и отвели к царю Мидасу. Мидас тотчас узнал учителя Диониса, с почетом принял его в своем дворце и девять дней чествовал роскошными пирами. На десятый день Мидас сам отвел Силена к Дионису. Обрадовался Дионис, увидев Силена, и позволил Мидасу в награду за тот почет, который он оказал его учителю, выбрать себе любой дар. Тогда Мидас воскликнул:

– О великий бог Дионис, сделай так, чтобы все, к чему я прикоснусь, превращалось в чистое золото!

Дионис исполнил желание Мидаса; он пожалел лишь, что не избрал себе Мидас лучшего дара.

Ликуя, удалился Мидас. Радуюсь полученному дару, срывает он зеленую ветвь с дуба – в золотую превращается ветвь в его руках. Срывает он в поле колосья – золотыми становятся они, и золотые в них зерна. Срывает он яблоко – яблоко обращается в золотое, словно оно из садов Гесперид. Все, к чему ни прикасается Мидас, тотчас обращалось в золото. Когда он мыл руки, вода стекала с них золотыми каплями. Ликует Мидас. Вот пришел он в свой дворец. Слуги приготовили счастливому Мидасу богатый пир. Но тут он понял, какой ужасный дар попросил у Диониса. От одного прикосновения Мидаса все обращалось в золото. Золотыми становились у него во рту и хлеб, и все яства, и вино. Понял Мидас, что придется ему погибнуть от голода. Простер он руки к небу и воскликнул:

– Смилуйся, смилуйся, о Дионис! Прости! Я молю тебя о милости! Возьми назад этот дар!

Явился Дионис и сказал Мидасу:

– Иди к истокам Пактола ⁶¹, там в его водах смой с тела этот дар и свою вину.

Отправился Мидас по велению Диониса к истокам Пактола и погрузился в его чистые воды. Золотом заструились воды Пактола и смыли с тела Мидаса дар, полученный от Диониса. С тех пор златоносным стал Пактол.

Пан⁶²

Среди свиты Диониса часто можно видеть бога Пана. Когда родился Пан, мать его, нимфа Дриопа, взглянув на сына, в ужасе обратилась в бегство. Он родился с козлиными ногами и рогами и с длинной бородой. Но отец его, Гермес, обрадовался рождению сына, он взял его на руки и отнес на Олимп. Все боги радовались рождению Пана и смеялись, глядя на него.

Пан не остался жить на Олимпе и ушел в тенистые леса, в горы. Там пасет он стада, играя на звучной свирели. Лишь только услышат нимфы чудные звуки свирели Пана, как толпами спешат к нему, окружают его, и вскоре веселый хоровод движется по зеленой

⁶⁰ Фригия – область в центральной части Малой Азии.

⁶¹ Пактол – река в Лидии.

⁶² У римлян ему соответствовали Фавн (покровитель стад) и Сильван (демон лесов).

уединенной долине. Пан и сам любит принимать участие в танцах нимф. Когда Пан развеселится, веселый шум поднимается в лесах по склонам гор. Весело резвятся нимфы и сатиры вместе с шумливым козлоногим Паном.

Когда же наступает жаркий полдень, Пан удаляется в густую чащу леса или в прохладный грот и там отдыхает. Опасно беспокоить тогда Пана; он вспыльчив и может в гневе послать тяжелый, давящий сон или, неожиданно появившись, испугать потревожившего его путника. Наконец, может он наслать и панический страх, когда человек опрометью бросается бежать, не разбирая дороги, через леса, через горы, по краю пропастей, не замечая, что бегство ежеминутно грозит ему гибелью. Случалось, что Пан целым войскам внушал подобный страх, и они обращались в бегство. Но если Пан не гневается, милостив он и добродушен. Бережет стада греков Пан, участник плясок неистовых менад, спутник бога вина Диониса.

Пан и Сиринга

И Пана не миновали стрелы златокрылого Эроса. Полюбил он прекрасную нимфу Сирингу. Горда была нимфа и отвергала любовь всех. Как и для дочери Латоны, великой Артемиды, так и для Сиринги охота была любимым занятием. Часто даже принимали Сирингу за Артемиду – так прекрасна была юная нимфа в своей короткой одежде, с колчаном за плечами и с луком в руках. Как две капли воды походила она тогда на Артемиду, лишь лук ее был из рога, а не золотой, как у богини.

Пан увидел однажды Сирингу и хотел подойти к ней. Взглянула на Пана нимфа и в страхе обратилась в бегство. Едва поспевал за ней Пан, стремясь догнать ее. Но вот путь преградила река. Куда бежать нимфе? Простерла к реке Сиринга руки и стала молить бога реки спасти ее. Бог реки внял мольбам нимфы и превратил ее в тростник. Подбежавший Пан хотел уже обнять Сирингу, но обнял лишь гибкий, тихо шелестевший тростник. Стоит Пан, печально вздыхая, и слышится ему в нежном шелесте тростника прощальный привет прекрасной Сиринги. Срезал несколько тростинок Пан и сделал из них сладкозвучную свирель, скрепив неравные коленца тростника воском. Назвал Пан в память нимфы свирель сирингой. С тех пор Пан любит играть в уединении лесов на свирели-сиринге, оглашая ее нежными звуками окрестные горы.

Состязание Пана с Аполлоном

Пан гордился своей игрой на свирели. Однажды вызвал он самого Аполлона на состязание. Это было на склонах горы Тмол. Судьей был бог этой горы. В пурпурном плаще, с золотой кифарой в руках и в лавровом венке явился Аполлон на состязание. Пан первый начал состязание. Раздались простые звуки его пастушеской свирели, нежно неслись они по склонам Тмола. Кончил Пан. Когда замолкли отзвуки его свирели, Аполлон ударил по золотым струнам своей кифары. Полились величественные звуки. Все стоявшие кругом как зачарованные слушали музыку Аполлона. Вся природа погрузилась в глубокое молчание, и среди тишины широкой волной лилась мелодия, полная дивной красоты. Кончил Аполлон, замерли последние звуки его кифары. Бог горы Тмол присудил Аполлону победу. Все славили бога-кифареда. Только один Мидас не восторгался игрой Аполлона, а хвалил простую игру Пана. Разгневался Аполлон, схватил Мидаса за уши и вытянул их. С тех пор у Мидаса ослиные уши, которые он старательно прячет под большим тюбаном. А опечаленный Пан, побежденный Аполлоном, удалился глубже в чащу лесов; часто раздаются там полные грусти, нежные звуки его свирели, и с любовью внимают им юные нимфы.

Герои

Пять веков

Изложено по поэме Гесиода «Работы и дни»

Живущие на Олимпе бессмертные боги первый род людской создали счастливым, это был золотой век. Бог Крон правил тогда на небе. Как блаженные боги, жили в те времена люди, не зная ни заботы, ни труда, ни печали. Не знали они и немощной старости, всегда были сильны и крепки их ноги и руки. Безболезненная и счастливая жизнь их была вечным пиром. Смерть, наступавшая после долгой жизни, похожа была на спокойный, тихий сон. Они имели при жизни все в изобилии. Земля сама давала им богатые плоды, и не приходилось им тратить труд на возделывание полей и садов. Многочисленны были их стада, и спокойно паслись они на тучных пастбищах. Безмятежно жили люди золотого века. Сами боги приходили к ним советоваться. Но золотой век на земле кончился, и никого не осталось из людей этого поколения. После смерти люди золотого века стали духами, покровителями людей новых поколений. Окутанные туманом, они носятся по всей земле, защищая правду и карая зло. Так наградил их Зевс после их смерти.

Второй людской род и второй век уже не были такими счастливыми, как первый. Это был серебряный век. Не были равны ни силой, ни разумом люди серебряного века людям золотого. Сто лет росли они неразумными в домах своих матерей, только возмужав, покидали их. Коротка была их жизнь в зрелом возрасте, а так как они были неразумны, то много несчастья и горя видели они в жизни. Сын Крона Зевс уничтожил род их на земле. Он разгневался на людей серебряного века за то, что не повиновались они богам, живущим на Олимпе. Зевс поселил их в подземном сумрачном царстве. Там и живут они, не зная ни радостей, ни печалей; им тоже воздают почести люди.

Зевс создал третий род и третий век – век медный. Не похож он на серебряный. Из древка копья создал Зевс людей страшных и могучих. Возлюбили люди медного века гордость и войну, обильную стонами. Не знали они земледелия и не ели плодов земли, которые дают сады и пашни. Зевс дал им громадный рост и несокрушимую силу. Неукротимы, мужественны были их сердца и неодолимы руки. Оружие их было выковано из меди, из меди были их дома, медными орудиями работали они. Не знали еще в те времена темного железа. Люди медного века уничтожали друг друга. Быстро сошли они в мрачное царство ужасного Аида. Как ни были они сильны, все же черная смерть похитила их, и покинули они ясный свет солнца.

Лишь только этот род сошел в царство теней, тотчас же Зевс создал на земле четвертый век и новый род людской, более благородный, более справедливый, равный богам род полубогов – героев. И они все погибли в злых войнах и ужасных кровопролитных битвах. Одни погибли у семивратных Фив, в стране Кадма, сражаясь за наследие Эдипа. Другие пали под Троей, куда явились они за прекрасною Еленой, переплыв на кораблях широкое море. Когда всех их похитила смерть, Зевс-громовержец поселил их на краю земли, вдали от живых людей. Герои живут на островах блаженных у бурных вод Океана счастливой, беспечальной жизнью. Там плодородная земля трижды в год дает им плоды, сладкие как мед.

Последний, пятый век и род людской – железный. Он продолжается и теперь на земле. Ночью и днем не переставая губят людей печали и изнурительный труд. Боги посылают людям тяжкие

заботы. Правда, ко злу примешивают боги и добро, но все же зла больше, оно царит повсюду. Не чтят дети родителей, друг не верен другу, гость не находит гостеприимства, нет любви между братьями. Не соблюдают люди данной клятвы, не ценят правды и добра. Друг у друга разрушают люди города. Всюду властвует насилие. Ценятся лишь гордость и сила.

Богини Совесть и Правосудие покинули людей. В своих белых одеждах взлетели они на высокий Олимп к бессмертным богам, а людям остались только тяжкие беды, и нет у них защиты от зла.

Девкалион и Пирра

Много преступлений совершили люди медного века. Надменные и нечестивые, не повиновались они богам-олимпийцам. Громовержец Зевс прогневался на них; особенно же прогневил Зевса царь Ликосуры в Аркадии ⁶³, Ликаон. Однажды Зевс под видом простого смертного пришел в Ликосуру. Чтобы жители знали, что он бог, Зевс дал им знамение, и все жители пали ниц перед ним и чтили его как бога. Один лишь Ликаон не хотел воздать Зевсу божеских почестей и издевался над всеми, кто чтил Зевса. Ликаон решил испытать, бог ли Зевс. Он убил заложника, бывшего в его дворце, и из его тела предложил трапезу великому громовержцу. Страшно разгневался Зевс. Ударом молнии он разрушил дворец Ликаона, а его самого превратил в кровожадного волка.

Все нечестивей становились люди, и задумал Зевс уничтожить весь людской род. Он решил послать на землю такой сильный ливень, чтобы все было затоплено. Зевс запретил дуть всем ветрам, лишь влажный южный ветер Нот гнал по небу темные дождевые тучи. Ливень хлынул на землю. Вода в морях и реках поднималась все выше и выше. Скрылись под водой города со своими стенами, домами и храмами. Постепенно вода покрыла все: и поросшие лесом холмы, и высокие горы. Вся Греция скрылась под бушующими волнами. Одиноко поднималась среди волн вершина двуглавого Парнаса. Там, где раньше крестьянин возделывал свою ниву и где зеленели богатые спелыми гроздьями виноградники, плавали рыбы, а в лесах, покрытых водой, резвились стада дельфинов.

Так погиб род людей медного века. Лишь двое спаслись – Девкалион, сын Прометея, и жена его Пирра. По совету Прометея Девкалион построил огромный ящик, положил в него съестных припасов и вошел в него со своей женой. Девять дней и ночей носился ящик Девкалиона по волнам моря, покрывшим всю сушу. Наконец волны пригнали его к двуглавой вершине Парнаса. Ливень, посланный Зевсом, прекратился. Девкалион и Пирра вышли из ящика и принесли благодарственную жертву Зевсу. Вода схлынула, и снова показалась из-под волн земля, опустошенная, подобная пустыне.

Тогда Зевс послал к Девкалиону Гермеса. Быстро понесся над опустевшей землей вестник богов, предстал пред Девкалионом и сказал:

– Властитель богов и людей Зевс, зная твое благочестие, повелел тебе выбрать награду; выскажи твое желание, и исполнит его сын Крона.

Девкалион ответил Гермесу:

– О великий Гермес, об одном лишь молю я Зевса: пусть опять населит он землю людьми.

Быстрый Гермес понесся обратно на Олимп и передал Зевсу мольбу Девкалиона. Зевс повелел Девкалиону и Пирре набрать камней и бросать их, не оборачиваясь, через голову. Девкалион исполнил веление Зевса, и из камней, которые бросал он, создались мужчины, а из

⁶³ Аркадия – горная область в центральной части Пелопоннеса.

камней, брошенных женою его Пиррой, – женщины. Так после потопа землю заселил новый род людей, происшедших из камня.

Прометей

Миф о том, как Прометей был прикован по повелению Зевса к скале, изложен по трагедии Эсхила «Прикованный Прометей»

Пустынная, дикая местность на самом краю земли, в стране скифов. Суровые скалы уходят за облака своими остроконечными вершинами. Кругом – никакой растительности, не видно ни единой травинки, все голо и мрачно. Всюду высятся темные громады камней, оторвавшихся от скал. Море шумит и грохочет у подножия скал, и высоко взлетают соленые брызги. Морской пеной покрыты прибрежные камни. Далеко за скалами виднеются снежные вершины кавказских гор, подернутые легкой дымкой. Постепенно заволакивают даль грозные тучи, скрывая горные вершины. Все больше закрывают тучи небо. Еще мрачнее становится кругом. Безотрадная, суровая местность. Никогда не ступала здесь нога человека. Сюда, на край земли, привели слуги Зевса скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы. Слуги громовержца, Сила и Власть, ведут Прометея. Громадные тела их словно высечены из гранита. Не знают сердца их жалости, в их глазах никогда не светится сострадание, их лица суровы, как скалы, которые стоят вокруг. Печальный, низко склонив голову, идет за ними бог Гефест со своим тяжелым молотом. Ужасное дело предстоит ему. Он должен своими руками приковать друга своего Прометея. Глубокая скорбь за участь друга гнетет Гефеста, но не смеет он ослушаться громовержца Зевса. Он знает, как неумолимо карает Зевс за неповиновение.

Сила и Власть возвели Прометея на вершину скалы и торопят Гефеста приниматься за работу. Их жестокие речи заставляют Гефеста еще сильнее страдать за друга. Неохотно берется он за свой громадный молот, только необходимость заставляет его повиноваться. Но торопит его Сила:

– Скорей, скорей бери оковы! Прикуй могучими ударами к скале Прометея. Напрасна твоя скорбь о нем, ведь ты скорбишь о враге Зевса.

Сила грозит гневом Зевса Гефесту, если он не прикует Прометея так, чтобы ничто не могло освободить его. Гефест приковывает к скале цепями руки и ноги Прометея. Как ненавидит он теперь свое искусство! Неумолимые служители Зевса все время следят за его работой.

– Сильней бей молотом! Крепче стягивай оковы! Не смей их ослаблять! Хитер Прометей, искусно умеет он находить выход из неодолимых препятствий, – говорит Сила. – Крепче прикуй его, пусть здесь узнает он, каково обманывать Зевса.

– О, как подходят жестокие слова ко всему твоему суровому облику! – восклицает Гефест.

Скала содрогается от тяжких ударов молота, и от края до края земли разносится грохот могучих ударов. Прикован наконец Прометей. Но это еще не все, нужно еще прибить его к скале, пронзив ему грудь несокрушимым острием. Медлит Гефест.

– О Прометей! – восклицает он. – Как скорблю я, видя твои муки!

– Опять ты медлишь! – гневно говорит Гефесту Сила. – Ты все еще скорбишь о враге Зевса! Смотри, как бы не пришлось тебе скорбеть о самом себе!

Наконец все окончено. Все сделано так, как повелел Зевс. Прикован титан, а грудь его пронзило острие. Издеваясь над Прометеем, говорит ему Сила:

– Ну вот, здесь ты можешь быть сколько хочешь надменным, будь горд по-прежнему! Давай теперь смертным дары богов, похищенные тобой! Посмотрим, в силах ли будут помочь тебе твои смертные. Придется тебе самому подумать о том, как освободиться из этих оков.

Прометей хранит гордое молчание. За все время, пока приковывал его Гефест к скале, он не проронил ни единого слова, даже тихий стон не вырвался у него – ничем не выдал он своих страданий.

Ушли слуги Зевса, Сила и Власть, а с ними ушел и печальный Гефест. Один остался Прометей, слышать его могли теперь лишь море да мрачные тучи. Только теперь тяжкий стон вырвался из пронзенной груди могучего титана, только теперь стал он сетовать на злую судьбу свою. Невыразимым страданием и скорбью звучали его сетования:

– О божественный эфир и вы, быстроснесущиеся ветры, о источники рек и несмолкающий рокот морских волн, о земля, всеобщая праматерь, о всевидящее солнце, обегаящее весь круг земли, – всех вас зову я в свидетели! Смотрите, что терплю я! Вы видите, какой позор должен нести я неисчислимые годы! О горе, горе! Стонать я буду от мук и теперь, и много, много веков! Как найти мне конец моим страданиям? Но что же говорю я! Ведь я же знал, что так будет. Муки эти не постигли меня неожиданно. Я знал, что неизбежны веления грозного рока. Я должен нести эти муки! За что же? За то, что я дал великие дары смертным, за это я должен страдать так невыносимо, и не избежать мне этих мук. О горе, горе!

Но вот послышался тихий шум как бы от взмахов крыльев, словно полет легких тел всколыхнул воздух. С далеких берегов седого Океана, из прохладного грота с легким дуновением ветерка примчались на колеснице к скале океаниды. Они услышали удары молота Гефеста, донеслись до них и стоны Прометея. Слезы заволокли прекрасные очи океанид, когда увидели они прикованного к скале могучего титана. Родным был он океанидам. Отец его, Япет, был братом отца их, Океана, а жена Прометея, Гесиона, была их сестрой. Окружили скалу океаниды. Глубока их скорбь о Прометее. Но слова его, проклинающие Зевса и всех богов-олимпийцев, пугают океанид. Они боятся, что Зевс сделает еще более тяжкими страдания титана. За что постигла его такая кара, океаниды не знают. Полные сострадания, просят они Прометея поведать им, за что наказал его Зевс, чем прогневал его титан.

Прометей рассказывает им, как помог он Зевсу в борьбе с титанами, как убедил мать свою Фемиду и богиню земли Гею встать на сторону Зевса. Зевс победил титанов и сверг их по совету Прометея в недра ужасного Тартара. Завладел Зевс властью над миром и разделил ее с новыми богами-олимпийцами, а тем титанам, которые помогали ему, не дал громовержец власти в мире. Зевс ненавидит титанов, боится их грозной силы. Не доверял Зевс и Прометею и ненавидел его. Еще сильнее разгорелась ненависть Зевса, когда Прометей стал защищать несчастных смертных людей, которые жили еще в то время, когда правил Крон, и которых Зевс хотел погубить. Но Прометей пожалел не обладавших еще разумом людей; он не хотел, чтобы сошли они несчастными в мрачное царство Аида. Он вдохнул в них надежду, которой не знали люди, и похитил для них божественный огонь, хотя и знал, какая кара постигнет его за это. Страх ужасной казни не удержал гордого, могучего титана от желания помочь людям. Не удержали его и предостережения его вещей матери, Фемиды.

С трепетом слушали океаниды рассказ Прометея. Но вот на быстрокрылой колеснице принесся к скале сам вещий старец Океан. Океан пытается уговорить Прометея покориться власти Зевса, ведь должен же он знать, что бесплодно бороться с победителем ужасного Тифона. Океан жалеет Прометея, он сам страдает, видя, какие муки терпит Прометей. Вещий старец готов поспешить на Олимп, чтобы молить Зевса помиловать титана, хотя этими мольбами может он навлечь на себя гнев громовержца. Он верит, что мудрое слово защиты часто смягчает гнев. Но напрасны мольбы Океана, гордо отвечает ему Прометей:

– Нет, старайся спасти самого себя. Боюсь я, что сострадание принесет вред тебе. До дна исчерпаю я все зло, которое послала мне судьба. Ты же, Океан, страшись вызвать гнев Зевса мольбою за меня.

– О, вижу я, – грустно отвечает Океан Прометею, – что этими словами заставляешь ты меня вернуться назад, не достигнув ничего. Верь же мне, о Прометей, что привели меня сюда лишь забота о твоей судьбе и любовь к тебе!

– Нет! Уходи! Скорей, скорей спеши отсюда! Оставь меня! – восклицает Прометей.

С болью в сердце покинул Океан Прометея. Он умчался на своей крылатой колеснице, а Прометей продолжил рассказ о том, что сделал он для людей, нарушив волю Зевса. С горы Мосхи на Лемносе, из горна своего друга Гефеста похитил Прометей огонь для людей. Он научил людей искусствам, дал им знания, научил их счету, чтению и письму. Он познакомил их с металлами, научил добывать их в недрах земли и обрабатывать. Прометей смирил дикого быка и надел на него ярмо, чтобы могли пользоваться люди силой быков, обрабатывая свои поля. Прометей впряг коня в колесницу и сделал его послушным человеку. Мудрый титан построил первый корабль, оснастил его и распустил на нем льняной парус, чтобы быстро нес человека корабль по безбрежному морю. Раньше люди не знали лекарств, не умели лечить болезни, но Прометей открыл им силу лекарств. Он научил их всему, что облегчает горести жизни и делает ее счастливее и радостнее. Этим и прогневал он Зевса, за это и покарал его громовержец.

Но не вечно будет страдать Прометей. Он знает, что злой рок постигнет и могучего громовержца. Не избегнет он своей судьбы! Прометей знает, что царство Зевса не вечно: будет он свергнут с высокого царственного Олимпа. Знает вещий титан и великую тайну, как избежать Зевсу злой судьбы, но не откроет он этой тайны Зевсу. Никакая сила, никакие угрозы, никакие муки не исторгнут ее из уст гордого Прометея.

Кончил Прометей свой рассказ. С изумлением слушали его океаниды. Дивились они великой мудрости и несокрушимой силе духа могучего титана, осмелившегося восстать против громовержца Зевса. Опять овладел ими ужас, когда услышали они, какой судьбой грозит Зевсу Прометей. Они знали, что если эти угрозы достигнут Олимпа, то ни перед чем не остановится громовержец, лишь бы узнать роковую тайну. Полными слез глазами смотрят на Прометея океаниды, потрясенные мыслью о неизбежности велений сурового рока. Глубокое молчание воцарилось на скале, его прерывал лишь неумолкающий шум моря.

Вдруг вдали раздался чуть слышный, едва уловимый стон скорби и боли. Вот опять донесся он до скалы. Все ближе, громче этот стон. Гонимая огромным оводом, посланным Герой, вся в крови, покрытая пеной, несется в неистовом, безумном беге обращенная в корову несчастная Ио, дочь речного бога Инаха, первого царя Арголиды. Истомленная, обессиленная скитаниями, истерзанная жалом овода, остановилась Ио перед прикованным Прометеем. Громкая стена, рассказывает она, что пришлось вынести ей, и молит вещего титана:

– О Прометей! Здесь, на этом пределе моих скитаний, открой мне, молю тебя, когда же кончатся мои муки, когда же наконец найду я покой?

– О, верь мне, Ио! – ответил Прометей. – Лучше не знать тебе этого, чем знать. Много еще стран пройдешь ты, много встретишь ужасов на своем пути. Твой тяжкий путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок к проливу Босфор – так назовут его в честь тебя, когда ты переплывешь его⁶⁴. Долго будешь ты затем блуждать по Азии. Ты пройдешь мимо страны, где живут несущие смерть горгоны; на их головах извиваются,

⁶⁴ Греческая народная этимология толковала название Боспор (Босфор) как «бычий брод».

шипя, змеи вместо волос. Остерегайся их! Остерегайся грифов и однооких аримаспов⁶⁵; и их ты встретишь на своем пути. Наконец достигнешь ты Библинских гор, с них низвергает свои благодатные воды Нил. Вот там-то, в стране, которую орошает Нил, у его устья, найдешь ты наконец покой. Там вернет тебе Зевс твой прежний прекрасный образ, и родится у тебя сын Эпаф. Он будет властвовать над всем Египтом и будет родоначальником славного поколения героев. Из этого рода произойдет и тот смертный, который освободит меня из оков. Вот что, Ио, поведала мне о судьбе твоей мать моя, вещая Фемида.

Громко воскликнула Ио:

– О горе, горе! О, сколько страданий сулит мне еще злой рок! Сердце трепещет в груди моей от ужаса! Вновь овладевает мной безумие, снова вонзилось огненное жало в мое истерзанное тело, опять лишаюсь я дара речи! О горе, горе!

Безумно вращая глазами, в бешеном беге понеслась прочь от скалы Ио. Словно подхваченная вихрем, мчалась она вдаль. С громким жужжанием неся за ней овод, и огнем жгло его жало несчастную Ио. Скрылась она в облаках пыли из глаз Прометей и океанид. Все тише, тише доносились до скалы вопли Ио, замерли они наконец вдали, подобно тихому стону скорби.

Молчали Прометей и океаниды, скорбя о несчастной Ио, но вот воскликнул гневно Прометей:

– Как ни мучь ты меня, громовержец Зевс, но все же настанет день, когда и тебя повергнут в ничтожество. Лишишься ты царства и свергнут будешь во мрак. Исполнятся тогда проклятия отца твоего Крона! Никто из богов не знает, как предотвратить от тебя эту злую судьбу! Лишь я знаю! Вот сидишь ты теперь, могучий, на светлом Олимпе и мечешь громы и молнии, но они тебе не помогут, они бессильны против неизбежного рока. О, повергнутый во прах, узнаешь ты, какая разница между властью и рабством!

Страх затуманил очи океанид, и ужас согнал краску с их прекрасных ланит. Простирая к Прометею свои руки, белые, как морская пена, воскликнули они:

– Безумный! Как не страшишься ты грозить царю богов и людей, Зевсу? О Прометей, еще более тяжкие муки пошлет он тебе! Подумай о судьбе своей, пожалей себя!

– На все готов я!

– Но ведь склоняется же мудрый пред неумолимым роком!

– О, молитесь, просите вы пощады! Ползите на коленях к грозному владыке! А мне – что мне громовержец Зевс? Чего бояться мне его? Не суждена мне смерть! Пусть делает что хочет Зевс. Недолго ему властвовать над богами!

Едва промолвил эти слова Прометей, как по воздуху быстро, словно падающая звезда, пронесся Гермес и, грозный, предстал перед Прометеем. Его послал Зевс потребовать, чтобы титан открыл тайну: кто свергнет Зевса и как избежать веления судьбы? Гермес грозит ужасной карой Прометею за неповиновение. Но могучий титан непреклонен, с насмешкой отвечает он Гермесу:

– Мальчишкой был бы ты и детским был бы ум твой, если бы ты надеялся узнать хоть что-нибудь. Знай, что я не променяю своих скорбей на рабское служение Зевсу. Мне лучше быть прикованным к этой скале, чем стать верным слугой тирана Зевса. Нет такой казни, таких мук, которыми мог бы Зевс устроить меня и вырвать из уст моих хоть единое слово. Нет, не узнает он, как спастись ему от судьбы, никогда не узнает тиран Зевс, кто отнимет у него власть!

– Так слушай же, Прометей, что будет с тобой, если ты откажешься исполнить волю Зевса, – отвечает титану Гермес. – Ударом своей молнии он низвергнет эту скалу с тобой вместе в мрачную бездну. Там, в каменной темнице, много-много веков, лишенный света солнца, будешь терзаться ты в глубоком мраке. Пройдут века, и снова поднимет тебя Зевс на свет

⁶⁵ Грифы (грифоны) – чудовищные птицы с орлиным клювом и телом льва. Они стерегут золото, охраняя его от аримаспов – косматых одноглазых скотоводов-наездников.

из бездны, но не на радость поднимет он тебя. Каждый день будет прилетать орел, которого пошлет Зевс, и острыми когтями и клювом будет он терзать твою печень; вновь и вновь будет вырастать она, и все ужасней будут твои страдания. Так будешь ты висеть на скале до той поры, пока другой не согласится добровольно сойти вместо тебя в мрачное царство Аида. Подумай, Прометей, не лучше ль покориться Зевсу! Ведь ты же знаешь, что Зевс никогда не грозит напрасно!

Непреклонным остался гордый титан. Разве могло что-нибудь устроить его сердце? Вдруг задрожала земля, все кругом сотряслось, раздались оглушительные раскаты грома, и сверкнула нестерпимым светом молния. Забушевал неистово черный вихрь.

Словно громады гор поднялись на море пенистые валы. Заколебалась скала. Среди рева бури, грома и грохота землетрясения раздался ужасный вопль Прометея:

– О, какой удар направил против меня Зевс, чтобы вызвать ужас в моем сердце! О высокочтимая мать Фемида, о эфир, струящий всем свет! Смотрите, как несправедливо карает меня Зевс!

Рухнула со страшным грохотом скала с прикованным к ней Прометеем в неизмеримую бездну, в вековечный мрак ⁶⁶.

Прошли века, и поднял Зевс на свет из тьмы Прометея. Но страдания его не кончились, еще тяжелее стали они. Опять лежит он, распростертый на высокой скале, пригвожденный к ней, опутанный оковами. Жгут его тело палящие лучи солнца, проносятся над ним бури, по его изможденному телу хлещут дожди и град, зимой же хлопьями падает снег на Прометея, и леденящий холод сковывает его. И этих мук мало! Каждый день огромный орел прилетает, шумя могучими крыльями, на скалу. Он садится на грудь Прометея и терзает ее острыми когтями. Орел рвет своим клювом печень титана. Потоками льется кровь, черными сгустками застывает она у подножия скал, разлагается на солнце и невыносимым смрадом заражает воздух. Каждое утро прилетает орел и вновь принимается за свою кровавую трапезу. За ночь заживают раны, и вновь вырастает печень, чтобы днем дать новую пищу орлу. Годы, века длятся эти муки. Истомился могучий титан Прометей, но не сломлен его гордый дух страданиями.

⁶⁶ Этим кончается трагедия Эсхила «Прикованный Прометей».



Титаны давно примирились с Зевсом и покорились ему. Они признали его власть, и Зевс освободил их из мрачного Тартара. Теперь они, громадные, могучие, пришли на край земли к скале, где лежал скованный Прометей. Они окружили скалу и убеждают Прометея покориться Зевсу. Пришла и мать Прометея, Фемида, и молит сына смирить свой гордый дух и не противиться Зевсу. Она молит сына сжалиться над ней, ведь так невыносимо страдает она, видя

муки сына. Сам Зевс забыл уже свой прежний гнев. Теперь держава его сильна, ничто не может поколебать ее, ничто не страшно ему. Да и правит он уже не как тиран, он охраняет государства, хранит законы. Он покровительствует людям и правде среди них. Только одно беспокоит еще громовержца – это тайна, которую знает один Прометей. Зевс готов, если Прометей откроет ему роковую тайну, помиловать могучего титана. Уже близко время, когда кончатся муки Прометея, родился и возмужал великий герой, которому суждено судьбой освободить от оков титана. Непреклонный Прометей по-прежнему хранит тайну, изнывая от мук, но и его начинают покидать силы.

Наконец и великий герой, которому суждено освободить Прометея, во время своих странствований приходит сюда, на край земли. Герой этот – Геракл, сильнейший из людей, могучий, как бог. С ужасом смотрит он на мученья Прометея, и сострадание овладевает им. Титан рассказывает Гераклу о злой судьбе своей и о том, какие великие подвиги предстоит Гераклу совершить. Полный внимания, слушает титана Геракл. Но еще не весь ужас страданий Прометея видел Геракл. Вдали слышится шум могучих крыльев – это летит орел на свой кровавый пир. Он кружится высоко в небе над Прометеем, готовый спуститься к нему на грудь. Геракл не дал ему терзать Прометея. Он схватил лук, вынул из колчана смертоносную стрелу, призвал стреловержца Аполлона, чтобы верней направил он полет стрелы, и пустил ее. Громко зазвенела тетива лука, взвилась стрела, и пронзенный орел упал в бурное море у самого подножия скалы. Миг освобождения настал. Принесся с высокого Олимпа быстрый Гермес. С ласковой речью обратился он к могучему Прометею и обещал ему немедленное освобождение, если откроет он тайну, как избежать Зевсу злую судьбу. Согласился наконец могучий Прометей открыть Зевсу тайну и сказал:

– Пусть не вступает громовержец в брак с морской богиней Фетидой, так как богини судьбы, вестие Мойры, вынули такой жребий Фетиде: кто бы ни был ее мужем, от него родится у нее сын, который будет могущественней отца. Пусть боги отдадут Фетиду в жены герою Пелею, и будет сын Фетиды и Пелея величайшим из смертных героев Греции.

Прометей открыл великую тайну. Геракл разбил своей тяжелой палицей его оковы и вырвал из груди его острие, которым пригвожден был титан к скале. Встал титан, теперь он был свободен. Кончились его муки. Так исполнилось предсказание, что смертный освободит его. Громкими, радостными криками приветствовали титаны освобождение Прометея.

С тех пор носит Прометей на руке железное кольцо, в которое вставлен камень от той скалы, где терпел он столько веков невыразимые муки.

Вместо же Прометея в подземное царство душ умерших согласился сойти мудрый кентавр Хирон. Этим избавился он от страданий, которые причиняла ему неисцелимая рана, нанесенная нечаянно Гераклом.

Пандора

Когда Прометей похитил для смертных огонь, научил их искусствам и ремеслам и дал им знания, счастливее стала жизнь на земле. Зевс, разгневанный поступком Прометея, жестоко покарал его, а людям послал на землю зло. Он повелел богу-кузнецу Гефесту смешать землю и воду и сделать из этой смеси прекрасную девушку, которая обладала бы силой людей, нежным голосом и взглядом очей, подобным взгляду бессмертных богинь. Дочь Зевса Афина Паллада должна была вы ткать для нее прекрасную одежду, богиня любви Афродита должна была дать ей неотразимую прелесть, Гермес – хитрый ум и изворотливость.

Тотчас же боги исполнили повеление Зевса. Гефест сделал необычайно прекрасную девушку. Оживили ее боги. Афина Паллада с харитами облекли девушку в сияющие, как

солнце, одежды и надели на нее золотые ожерелья. Оры возложили на ее пышные кудри венок из вешних благоухающих цветов. Гермес вложил ей в уста лживые и полные лести речи. Назвали боги ее Пандорой, так как от всех них получила она дары ⁶⁷. Пандора должна была принести людям несчастья.

Когда это зло для людей было готово, Зевс послал Гермеса отнести Пандору на землю к брату Прометея – Эпиметею. Мудрый Прометей много раз предостерегал своего неразумного брата и советовал ему не принимать даров от громовержца Зевса. Он боялся, что эти дары принесут людям горе. Но не послушался Эпиметей совета мудрого брата. Пленила его своей красотой Пандора, и он взял ее в жены. Вскоре Эпиметей узнал, сколько зла принесла с собой Пандора людям.

В доме Эпиметея стоял большой сосуд, плотно закрытый тяжелой крышкой; никто не знал, что в этом сосуде, и никто не решался открыть его, так как все знали, что это грозит бедами. Любопытная Пандора тайно сняла с сосуда крышку, и разлетелись по всей земле те бедствия, которые были некогда в нем заключены ⁶⁸. Только одна Надежда осталась на дне громадного сосуда. Крышка сосуда снова захлопнулась, и не вылетела Надежда из дома Эпиметея. Этого не пожелал громовержец Зевс.

Счастливы жили раньше люди, не зная зла, тяжелого труда и губительных болезней. Теперь мириады бедствий распространились среди людей. Злом наполнились и земля, и море. Незваными и днем и ночью приходят к людям зло и болезни, страдания несут они с собой. Неслышными шагами, молча приходят они, так как лишил их Зевс дара речи – он сотворил зло и болезни немymi.

Эак

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Зевс-громовержец, похитив прекрасную дочь речного бога Асопа, унес ее на остров Ойнопию, который стал называться с тех пор по имени дочери Асопа – Эгиной. На этом острове родился сын Эгины и Зевса Эак. Эак вырос, возмужал и стал царем острова Эгины. Никто не мог сравниться с ним во всей Греции ни любовью к правде, ни справедливостью. Сами боги-олимпийцы чтили Эака и часто избирали его судьей в своих спорах. После смерти Эак, подобно Миносу и Радаманту, стал по воле богов судьей в подземном царстве.

Лишь богиня Гера ненавидела Эака. Гера наслала великое бедствие на его царство. Окутал густой туман остров Эгину, четыре месяца держался этот туман. Наконец разогнал его южный ветер. Но не освобождение от бедствия, а гибель принес своим дыханием ветер. От тлетворного тумана неисчислимое множество ядовитых змей наполнили пруды, источники и ручьи Эгины; всех отравили они своим ядом. Начался ужасный мор на Эгине. Вымерло на ней все живое. Остались невредимыми лишь Эак да его сыновья. В отчаянии воздел Эак руки к небу и воскликнул:

– О великий, эгидодержавный Зевс, если ты действительно был супругом Эгины, если ты действительно мой отец и не стыдишься своего потомства, то верни мне мой народ или же и меня скрой во мраке могилы!

Сверкнула молния, и раскатился удар грома по безоблачному небу. Понял Эак, что услышана его мольба. Там, где молился Эак отцу Зевсу, стоял могучий, посвященный громовержцу

⁶⁷ Пандора – «всем одаренная» (греч.).

⁶⁸ Отсюда произошло выражение «ларец (ящик) Пандоры», означающее «вместилище всех пороков и всех человеческих страданий».

дуб, а у его корней был муравейник. Случайно упал взгляд Эака на муравейник, полный тысяч трудолюбивых муравьев. Эак долго смотрел, как хлопотали муравьи и строили свой муравьиный город, и сказал:

– О милостивый отец Зевс, дай мне столько трудолюбивых граждан, сколько муравьев в этом муравейнике.

Лишь только промолвил это Эак, как дуб при полном безветрии зашелестел своими могучими ветвями. Еще одно знамение послал Зевс Эаку.

Настала ночь. Чудесный сон увидел Эак. Он видел священный дуб Зевса, ветви его были покрыты множеством муравьев. Заколыхались ветви дуба, и дождем посыпались с них муравьи. Упав на землю, муравьи становились все больше и больше, вот поднялись они на ноги, выпрямились, пропал их темный цвет и худоба, они превращались постепенно в людей. Проснулся Эак, он не верит вещему сну, он даже сетует на богов, что не шлют они ему помощи. Неожиданно раздался шум. Эак слышит шаги, голоса людей. «Не сон ли это?» – думает он. Вдруг вбегает сын его Теламон, бросается к отцу и, радостный, говорит:

– Выйди скорее, отец! Ты увидишь великое чудо, которого и не ждал.

Вышел Эак из покоев и увидел живыми тех людей, которых видел во сне. Провозгласили люди, бывшие раньше муравьями, Эака царем, а он назвал их мирмидонянами ⁶⁹. Так вновь была заселена Эгина.

Данаиды

Изложено в основном по трагедии Эсхила «Молящие о защите»

У сына Зевса и Ио Эпафа был сын Бел, а у него было два сына – Египт и Данай. Всею страной, которую орошает благодатный Нил, владел Египт, от него страна и получила свое название. Данай же правил в Ливии.

Боги дали Египту пятьдесят сыновей, Данаю же – пятьдесят прекрасных дочерей. Пленили своей красотой Данаиды сыновей Египта, и захотели те вступить в брак с прекрасными девушками, но отказали им Данай и Данаиды. Собрали сыновья Египта большое войско и пошли войной на Даная. Данай был побежден своими племянниками и бежал. С помощью богини Афины Паллады построил Данай первый пятидесятивесельный корабль и пустился на нем со своими дочерьми в безбрежное, вечно шумящее море.

Долго плыл по морским волнам корабль Даная и наконец приплыл к острову Родос. Здесь Данай остановился; он вышел с дочерьми на берег, основал святилище своей покровительнице богине Афине и принес ей богатые жертвы. Данай не остался на Родосе. Боясь преследования сыновей Египта, он поплыл с дочерьми дальше, к берегам Греции, в Арголиду ⁷⁰ – родину Ио. Сам Зевс охранял корабль во время опасного плавания по безбрежному морю. После долгого пути пристал корабль к благодатным берегам Арголиды. Здесь надеялись Данай и Данаиды найти защиту и спасение от ненавистного им брака с сыновьями Египта.

Данаиды вышли на берег. Никого не было видно вокруг. Наконец вдали показалось облако пыли. Быстро приближалось оно. Вот уже в облаке пыли видно сверкание щитов, шлемов и копий. Слышится шум колес боевых колесниц. Это приближается войско царя Арголиды

⁶⁹ От «мирмекс» (греч.) – «муравей».

⁷⁰ Аргоида – область в центральной части Пелопоннеса.

Пеласга, сына Палехтона. Извещенный о прибытии корабля, Пеласг явился к берегу моря со своим войском. Не врага встретил он там, а старца Даная и пятьдесят его прекрасных дочерей. С масличными ветвями в руках встретили они его, моля о защите. Простирая к нему руки, с глазами, полными слез, молят его прекрасные дочери Даная помочь им против гордых сыновей Египта. Именем Зевса, могучего защитника молящих, заклинают Данаиды Пеласга не выдавать их. Ведь не чужие они в Арголиде – это родина их прародительницы Ио.

Пеласг все еще колеблется: его страшит война с могучими властителями Египта. Что делать ему? Но еще больше боится он гнева Зевса, если, нарушив его законы, оттолкнет он тех, которые молят его о защите. Наконец Пеласг советует Данаю самому пойти в Аргос и там положить на алтари богов масличные ветви в знак мольбы о защите. Сам же он решает собрать народ и спросить его совета. Пеласг обещает Данаидам приложить все старания, чтобы убедить граждан Аргоса оказать им защиту.

Уходит Пеласг. С трепетом ждут Данаиды решения народного собрания. Они знают, как неукротимы сыновья Египта, как грозны они в битве; они знают, что грозит им, если пристанут к берегу Арголиды корабли египтян. Что делать им, беззащитным девам, если лишат их приюта и помощи жители Аргоса? Но близко уже несчастье. Уже пришел вестник сыновей Египта. Он грозит силой отвести на корабль Данаид. Он схватил за руку одну из дочерей Даная и велит рабам своим схватить и других. Но тут опять является царь Пеласг. Он берет под свою защиту Данаид, его не пугает и то, что вестник сыновей Египта грозит ему войной.

Гибель принесло Пеласгу и жителям Арголиды решение оказать защиту Данаю и его дочерям. Победенный в кровопролитной битве, бежал Пеласг на самый север своих обширных владений. Правда, Даная избрали царем Аргоса, но, чтобы заключить мир с сыновьями Египта, он должен был отдать им в жены своих прекрасных дочерей.

Пышно справили свадьбу свою с Данаидами сыновья Египта. Они не ведали, какую участь несет им этот брак. Кончился шумный свадебный пир, замолкли свадебные гимны; потухли брачные факелы, тьма ночи окутала Аргос. Глубокая тишина царила в объятom сном городе. Вдруг в тиши раздался предсмертный тяжкий стон, вот еще один, еще и еще. Ужасное злодеяние совершили под покровом ночи Данаиды. Кинжалами, данными им Данаем, пронзили они своих мужей, лишь только сон сомкнул их очи. Так погибли сыновья Египта. Спасся только один из них, прекрасный Линкей. Юная дочь Даная Гипермнестра сжалилась над ним. Она не в силах была пронзить грудь своего мужа кинжалом. Разбудила она его и тайно вывела из дворца.

В неистовый гнев пришел Данай, когда узнал, что Гипермнестра ослушалась его повеления. Данай заковал свою дочь в тяжкие цепи и бросил в темницу. Собрался суд старцев Аргоса, чтобы судить Гипермнестру за ослушание отца. Данай хотел предать свою дочь смерти. Но на суд явилась сама богиня любви, золотая Афродита. Она защитила Гипермнестру и спасла ее от жестокой казни. Сострадательная, любящая дочь Даная стала женой Линкея. Боги благословили этот брак многочисленным потомством великих героев. Сам Геракл, бессмертный герой Греции, принадлежал к роду Линкея.

Зевс не хотел гибели и других Данаид. Очистили, по повелению Зевса, Афина и Гермес Данаид от скверны пролитой крови. Царь Данай устроил в честь богов-олимпийцев великие игры. Победители в этих играх получили как награду в жены дочерей Даная.

Но Данаиды все же не избежали кары за совершенное злодеяние. Они несут ее после своей смерти в мрачном царстве Аида. Данаиды должны наполнять водой огромный сосуд, не имеющий дна. Вечно носят они воду, черпая ее в подземной реке, и выливают в сосуд. Вот, кажется, уже полон сосуд, но вытекает из него вода, и снова он пуст. Опять принимаются за работу Данаиды, снова носят воду и льют ее в сосуд без дна. Так и длится без конца их бесплодная работа.

Персей

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Рождение Персея

У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Данаа, славившаяся своей неземной красотой. Акрисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Данаи. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землей из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь.

Но громовержец Зевс полюбил ее, проник в подземные покои Данаи в виде золотого дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данаи прелестный мальчик. Мать назвала его Персеом.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоях. Однажды Акрисий услышал голос и веселый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в ее покоях детский смех. Акрисий удивился, увидев маленького мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данаи и Зевса! Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось ему думать, как избежать судьбы. Наконец Акрисий велел сделать большой деревянный ящик, заключил в него Данаю и сына ее Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам соленого моря. Гибель грозила Данае и ее сыну. Волны бросали ящик из стороны в сторону, то высоко поднимали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря. Наконец вечно шумящие волны пригнали ящик к острову Серифу⁷¹. В то время на берегу ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нем поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис отвел их к своему брату, царю Серифа Полидекту.

Вырос при дворе царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда блистал он среди юношей Серифа своей красотой, никто не был ему равен ни силой, ни ловкостью, ни мужеством.

Персей убивает горгону Медузу

Полидект замыслил насильно взять себе в жены прекрасную Данаю, но Данаа ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект, и с этого времени он думал только об одном – как погубить Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

– Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твое не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи, что Зевс – твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

– Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далекий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные гор-

⁷¹ Сериф (Серифос) – остров в Эгейском море в группе Кикладских.

гоны. Все тело их покрывала блестящая и крепкая чешуя. Только меч Гермеса мог разрубить эту чешую. Громадные медные руки с острыми когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Трудный подвиг предстояло совершить Персею. Боги Олимпа не могли допустить гибели сына Зевса. На помощь ему явились быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нем, как в зеркале, отражалось все; Гермес же дал Персею свой острый меч. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Долог был путь Персея. Много стран прошел он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые грайи⁷². Только один глаз и один зуб был у них. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грай, две другие были слепы, и зрячая грайя вела слепых, беспомощных сестер. Когда же, вынув глаз, грайя передавала его следующей, все три сестры были слепы. Грайи охраняли путь к горгонам, только они одни знали его. Тихо подкрался к ним во тьме Персей и по совету Гермеса вырвал у одной из грай чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули грайи от ужаса. Теперь они все три были слепы. Что делать им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать все для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей потребовал, чтобы грайи указали ему путь к горгонам. Долго колебались грайи, но пришлось им, чтобы вернуть себе зрение, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

Через некоторое время пришел Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку. Эта сумка расширялась или сжималась в зависимости от величины того, что в ней лежало.

Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понесся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе неся Персей. Под ним расстилалась земля с зелеными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и, как алмазы, горели в лучах солнца их вершины, покрытые снегом. Вихрем несется Персей все дальше и дальше. Он поднялся так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях. Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских валов едва уловимым шорохом доносится до него. Уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает взор, раскинулась равнина вод. Наконец в глубокой дали моря черной полоской показался остров. Все ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей. Как орел парит он над островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнем горят на солнце их чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица, ведь один взгляд – и в камень

⁷² Грайи – «старухи» (греч.), сестры горгон: Энью, Пемфредо и Дино.

обратится он. Взял Персей щит Афины Паллады – как в зеркале, отразились в нем горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды похожи друг на друга горгоны. Из трех горгон лишь Медуза смертна, только ее можно убить. Задумался Персей. Но помог ему быстрый Гермес. Он указал Персею Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

– Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю – Медуза. Отруби ей голову. Помни, не смотри на нее. Один взгляд – и ты погиб. Спешу, пока не проснулись горгоны!

Как падает с неба орел на намеченную жертву, так ринулся Персей к спящей Медузе. Он глядит в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почуяли врага. С грозным шипением поднялись они. Шевельнулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг как молния сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Ее темная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из тела Медузы взвились к небу крылатый конь Пегас и великан Хрисаор⁷³. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал ее в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сестры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Горгоны с шумом носятся по воздуху, но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро неся, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем. Вот уж он над песками Ливии. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы и падала тяжелыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Все кругом кишело ими, все живое спасалось бегством; змеи обратили Ливию в пустыню.

⁷³ Пегас и Хрисаор – сыновья Медузы и Посейдона. Имя Пегас происходит от «реге» (греч.) – «источник», ибо он родился у истоков Океана.



Персей и Атлас

Все дальше несется Персей от острова горгон. Подобно туче, которую гонит бурный ветер, мчится он по небу. Наконец достиг Персей той страны, где правил сын титана Япета, брат Прометея великий Атлас. Тысячи стад тонкорунных овец, коров и быков круторогих пас-

лись на полях Атласа. Роскошные сады росли в его владениях, а в одном саду стояло дерево с золотыми ветвями и листвой; яблоки, которые росли на этом дереве, были тоже золотые. Атлас хранил как зеницу ока это дерево: оно было его величайшим сокровищем. Богиня Фемида предсказала Атласу, что наступит день, когда придет к нему сын Зевса и похитит у него золотые яблоки. Боялся этого Атлас. Он окружил сад, в котором росло золотое дерево, высокой стеной, а у входа поставил стража – извергающего пламя дракона. Атлас не допускал чужеземцев в свои владения: он боялся, что среди них явится и сын Зевса.

Прилетел к Атласу Персей и обратился к нему с приветливыми словами:

– О Атлас, прими меня как гостя в твоём доме. Я сын Зевса Персей, убивший Горгону Медузу. Я совершил великий подвиг. Дай мне отдохнуть у тебя.

Когда Атлас услышал, что Персей – сын Зевса, тотчас же вспомнил он предсказание богини Фемиды и грубо ответил Персею:

– Убирайся отсюда! Тебе не поможет твоя ложь о великом подвиге и о том, что ты сын громовержца.

Атлас хочет уже выгнать за дверь героя. Персей, видя, что не может он бороться с могучим великаном, сам спешит выйти из дома. Гнев бушует в сердце Персея: его рассердил Атлас тем, что отказал ему в гостеприимстве да ещё назвал лжецом.

В гневе Персей говорит великану:

– Хорошо же, Атлас, ты прогоняешь меня! Ну так прими же по крайней мере от меня подарок!

С этими словами быстро вынул Персей голову Медузы и, отвернувшись, показал ее Атласу. Тотчас же обратился в гору великан. Его борода и волосы превратились в густолиственные леса, руки и плечи – в высокие скалы, голова – в вершину горы, ушедшую в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод со всеми его созвездиями, Персей же, когда взойшла на небо утренняя звезда, понёсся дальше.

Персей спасает Андромеду

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии ⁷⁴ на берегу Океана. Там, у самого берега моря, он увидел прикованную к скале прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь красотой, Кассиопея сказала, что она всех прекрасней. Разгневались нимфы и упростили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал по просьбе нимф чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стоном наполнилось его царство. Кефей обратился к оракулу Зевса Аммону и спросил, как избавиться ему от этого несчастья. Оракул дал такой ответ:

– Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжелых оковах Андромеда; с невыразимым страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает ее. Слезы катились из ее глаз, ужас охватывал ее от одной мысли о том, что должна она погибнуть в юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Ее-то и увидел Персей. Он принял бы ее за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не развеивал ее волосы и не падали из ее прекрасных глаз крупные слезы. С восторгом смотрит на нее юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил:

⁷⁴ Эфиопия – по представлениям древних греков, населенная легендарным народом страна на юго-восточной оконечности Земли возле Океана.

– О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твое имя! Скажи, за что прикована ты к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Еще не окончила свой рассказ Андромеда, как залокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой огромной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасения!

Тогда заговорил Персей:

– Еще много будет у вас времени лить слезы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я сын Зевса, Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жены вашу дочь Андромеду, и я спасу ее.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать все для спасения дочери. Кефей обещал ему все свое царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несется по волнам как на крыльях от взмахов весел могучих гребцов. Не далее полета стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьется в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак, то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьет по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал. Пенкой покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он. Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, пораженного насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат в воздухе героя. Быстро понесся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась в море, обхватил ее левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведет Персей свою невесту во дворец отца ее Кефея.

Свадьба Персея

Богатые жертвы принес Персей Зевсу, Афине Палладе и Гермесу. Веселый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца открыты настежь. Пиршественный зал горит золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнесся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьется своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришел первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьем, громко воскликнул Финей:

– Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя ни твои крылатые сандалии, ни даже сам Зевс-громовержец!

Финей хотел уже бросить копье в Персея, но царь Кефей остановил его словами:

– Что ты делаешь! Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты наградить подвиг Персея? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей твою невесту? Нет, она была похищена у тебя тогда, когда ее вели приковать к скале, когда она шла на

гибель. Почему же ты тогда не явился к ней на помощь? Ты хочешь теперь отнять у победителя его награду? Зачем же не явился ты сам за Андромедой, когда она была прикована к скале, зачем тогда не отнял ее у чудовища?

Ничего не ответил Кефею Финей, гневно смотрел он то на Кефея, то на прекрасного сына Зевса, и вдруг, напрягши все силы, бросил копье в Персея. Вонзилось копье в ложе Персея. Вырвал его могучей рукой юный герой, вскочил со своего ложа и грозно замахнулся копьем. Он поразил бы насмерть Финея, но тот спрятался за жертвенник, и копье попало в голову героя Рета. Он упал мертвым. Закипел ужасный бой. Быстро принеслась с Олимпа воительница Афина на помощь своему брату Персею. Она прикрыла его своей эгидой и вдохнула в него непобедимое мужество.

Ринулся в бой Персей. Как молния блещет у него в руках смертоносный меч, которым он убил Медузу. Одного за другим разит он насмерть героев, пришедших с Финеем. Схватил Персей обеими руками огромную бронзовую чашу, в которой смешивали вино для пира, и метнул ее в голову героя Эвритоя. Как пораженный громом, упал герой, и отлетела душа его в царство теней. Один за другим падают герои, но много привел их с собой Финей. Персей же – чужеземец в царстве Кефея, немного товарищей у него в битве, почти одному приходится ему бороться со множеством врагов. Многие соратники Персея уже пали в этой неистовой борьбе. Погиб, сраженный копьем, и певец, который сладкозвучным пением услаждал пирующих. Падая, певец задел за струны кифары, и печально, как предсмертный стон, зазвенели струны, но стук мечей и стоны умирающих заглушили звон струн. Словно град, гонимый ветром, летят стрелы.

Прислонясь к колонне и прикрывшись блестящим щитом Афины, бьется с врагами Персей. А они со всех сторон окружили героя, бой вокруг него все неистовей. Видя, что ему грозит неминуемая гибель, воскликнул громко могучий сын Данаи:

– У врага, сраженного мною, найду я помощь! Сами принудили вы меня искать у него защиты! Скорей отвернитесь все, кто мне друг!

Быстро вынул из чудесной сумки Персей голову Горгоны Медузы и поднял ее высоко над головой. Один за другим обращаются в статуи нападающие на Персея герои. Одни из них окаменели, замахнувшись мечом, чтобы пронзить грудь врага; другие – потрясая острыми копьями; третьи – прикрывшись щитами. Один взгляд на голову Медузы обратил их в мраморные статуи. Весь пиршественный зал наполнился статуями.

Страх объял Финея, когда увидел он, что все друзья его обратились в камень. Упав на колени и простирая руки с мольбой к Персею, воскликнул Финей:



– Ты победил, Персей! О, спрячь скорей ужасную голову Медузы, молю тебя, спрячь ее!
О великий сын Зевса, все возьми, владей всем, только жизнь одну оставь мне!
С насмешкой ответил Персей Финею:

– Не бойся, жалкий трус! Не сразит тебя мой меч. На вечные времена дам я тебе награду! Вечно будешь ты стоять здесь, во дворце Кефея, чтобы жена моя утешалась, глядя на изображение своего первого жениха.

Протянул к Финею герой голову Медузы, и, как ни старался Финей не глядеть на ужасную горгону, все же взгляд его упал на нее – и мигом обратился он в мраморную статую. Стоит обращенный в камень Финей, склонясь, как раб, перед Персеем. Навек сохранилось в глазах статуи Финея выражение страха и рабской мольбы.

Возвращение Персея на Сериф

Недолго оставался Персей в царстве Кефея. Взяв с собой прекрасную Андромеду, он вернулся на Сериф к царю Полидекту. Персей застал свою мать Данаю в великом горе. Чтобы спастись от Полидекта, ей пришлось искать защиты в храме Зевса. Не смела она ни на единый миг покинуть храм. Разгневанный Персей пришел во дворец Полидекта и застал его с друзьями за роскошным пиром. Полидект не ожидал, что Персей вернется: он был уверен, что герой погиб в борьбе с горгонами.

Удивился царь Серифа, увидев перед собой Персея, а тот спокойно сказал царю:

– Твое приказание исполнено, я принес тебе голову Медузы.

Полидект не поверил, что Персей совершил такой великий подвиг. Он стал издеваться над героем и назвал его лжецом. Издевались над Персеем и друзья Полидекта. Гнев закипел в груди Персея, он не мог простить оскорбления. Грозно сверкнув очами, Персей вынул голову Медузы и воскликнул:

– Если ты не веришь, Полидект, то вот тебе доказательство!

Полидект взглянул на голову горгоны и мгновенно обратился в камень. Не избежали этой участи и друзья царя, пировавшие с ним.

Персей в Аргосе

Персей передал власть над Серифом брату Полидекта Диктису, который некогда спас его с матерью, а сам с Данаей и Андромедой отправился в Аргос. Дед Персея, Акрисий, узнал о прибытии внука, вспомнил предсказание оракула и бежал далеко на север, в Лариссу. Персей же стал править в родном Аргосе. Он вернул шлем Аиду, крылатые сандалии и чудесную сумку – нимфам, вернул и Гермесу его острый меч. Голову же Медузы отдал он Афине Палладе, а она укрепила ее у себя на груди, на своем сверкающем панцире. Счастливо правил Персей в Аргосе.

Дед его Акрисий не избежал того, что определил ему неумолимый рок. Однажды устроил Персей пышные игры. Много героев собралось на них. В числе зрителей был и престарелый Акрисий. Во время состязаний в метании тяжелого диска Персей метнул могучей рукой бронзовый диск. Высоко к самым облакам взлетел тяжелый диск, а падая на землю, попал в голову Акрисия и поразил его насмерть. Так исполнилось предсказание оракула.

Полный скорби, Персей похоронил Акрисия, сегодя, что стал невольным убийцей деда. Персей не захотел править в Аргосе, царстве убитого им Акрисия; он ушел в Тиринф⁷⁵ и царствовал там много лет. Аргос же Персей отдал во владение своему родственнику Мегапенту.

⁷⁵ Тиринф – древний город в Аголиде.

Сизиф

Изложено по поэмам Гомера «Илиада» и Овидия «Героини»

Сизиф, сын бога-повелителя всех ветров Эола, был основателем города Коринфа, который в древнейшие времена назывался Эфирой.

Никто во всей Греции не мог равняться по коварству, хитрости и изворотливости ума с Сизифом. Благодаря своей хитрости Сизиф собрал неисчислимые богатства в Коринфе; далеко распространилась слава о его сокровищах.

Пришел к нему бог смерти, мрачный Танат, чтобы отвести его в печальное царство Аида. Но Сизиф, уже раньше почувствовав приближение бога смерти, коварно обманул Таната и заковал его в оковы. Перестали на земле умирать люди. Нигде не совершали больше пышные похороны, не приносили жертвы богам подземного царства. Нарушился на земле порядок, заведенный Зевсом.

Тогда громовержец Зевс послал к Сизифу могучего бога войны Ареса. Он освободил Таната из оков, а Танат исторг душу Сизифа и отвел ее в царство теней умерших.

Но опять обманул богов Сизиф. Он сказал своей жене, чтобы не погребала она его тела и не приносила жертвы подземным богам. Послушалась мужа жена Сизифа. Аид и Персефона долго ждали похоронных жертв. Все нет их! Наконец приблизился к трону Аида Сизиф и сказал:

– О властитель душ умерших, великий Аид, равный могуществом Зевсу, отпусти меня на светлую землю! Я велю жене моей принести тебе богатые жертвы и вернусь обратно в царство теней.

Поверил Сизифу Аид и отпустил его на землю. Но Сизиф не вернулся в царство Аида. Он остался в пышном дворце своем и весело пировал, радуясь, что один из всех смертных сумел вернуться из мрачного царства теней.

Разгневался Аид, снова послал он Таната за душой Сизифа. Явился Танат во дворец хитрейшего из смертных и застал его за роскошным пиром. Исторг душу Сизифа ненавистный богам и людям бог смерти, навсегда отлетела душа Сизифа в царство теней.

Тяжкое наказание несет Сизиф в загробной жизни за все то коварство и обманы, которые совершил он на земле. Сизиф осужден вкатывать на высокую, крутую гору громадный камень.

Напрягая все силы, трудится Сизиф. Пот градом струится с него от тяжелой работы. Все ближе вершина, еще усилие – и окончен будет труд Сизифа, но вырывается из рук его камень и с шумом катится вниз, поднимая облака пыли. Снова принимается Сизиф за работу.

Так вечно катит камень Сизиф и никогда не может достигнуть цели – вершины горы ⁷⁶.

Беллерофонт

Изложено по поэме Гомера «Илиада» и стихам Пиндара

У Сизифа был сын, герой Главк, который правил в Коринфе после смерти отца. У Главка же был сын Беллерофонт, один из великих героев Греции. Прекрасен, как бог, Беллерофонт

⁷⁶ Отсюда произошло выражение «Сизифов труд», означающее тяжелую бесплодную работу.

и равен бессмертным богам мужеством. Беллерофонта, когда он был еще юношей, постигло несчастье: он убил нечаянно одного гражданина Коринфа и должен был бежать из родного города. Он бежал к царю Тиринфа, Пройту. С великим почетом принял царь Тиринфа героя и очистил его от скверны пролитой им крови. Недолго пришлось Беллерофонту пробыть в Тиринфе. Пленилась его красотой жена Пройта, богоравная Антейя. Но Беллерофонт отверг ее любовь. Воспылала тогда ненавистью к Беллерофонту царица Антейя и решила погубить его. Пошла она к своему мужу и сказала ему:

– О царь! Тяжко оскорбляет тебя Беллерофонт. Ты должен убить его. Он преследует меня, твою жену, своей любовью. Вот как он отблагодарил тебя за гостеприимство!

Разгневался Пройт, сам он не мог поднять руку на своего гостя, так как боялся гнева Зевса, покровителя гостеприимства. Долго думал Пройт, как погубить Беллерофонта, и наконец решил послать его с письмом к отцу Антейи Иобату, царю Ликии ⁷⁷. В этом письме, написанном на двойной сложенной и запечатанной табличке, Пройт написал Иобату, как тяжело оскорбил его Беллерофонт, и просил отомстить ему за оскорбление. Беллерофонт отправился с письмом к Иобату, не подозревая, какая опасность грозит ему.

После долгого пути Беллерофонт прибыл в Ликию. С радостью принял Иобат юного героя и девять дней чествовал пирами. Наконец спросил его Иобат о цели прибытия. Спокойно подал Беллерофонт царю Ликии письмо Пройта. Иобат взял двойную запечатанную табличку и раскрыл ее. В ужас пришел он, когда прочел ее. Он должен был убить юного героя, которого успел уже полюбить за эти девять дней. Но сам Иобат, как и Пройт, не решился нарушить священный обычай гостеприимства. Чтобы погубить Беллерофонта, он решил послать героя на грозный неминуемой смертью подвиг. Иобат поручил Беллерофонту убить грозное чудовище Химеру. Ее породили ужасный Тифон и исполинская Ехидна. Спереди львом была Химера, в середине – горной дикой козой, а сзади – драконом. Огонь извергала она из трех пастей. Никому не было спасения от грозной Химеры. Одно приближение ее несло смерть.

Беллерофонта не остановила опасность этого подвига – смело взялся могучий герой за выполнение его. Он знал, что только тот может победить Химеру, кто владеет крылатым конем Пегасом, вылетевшим из тела убитой Персеем горгоны Медузы, знал он и где найти этого дивного коня.

Пегас часто спускался на вершину Акрокоринфа и пил там воду из источника Пирены. Туда и отправился Беллерофонт. Он пришел к источнику как раз в то время, когда спустившийся из-за облаков Пегас утолял свою жажду холодной, прозрачной, как кристалл, водой источника Пирены. Беллерофонт хотел поймать Пегаса. Дни и ночи преследовал он его, но все напрасно, не помогали никакие хитрости. Пегас не давался в руки Беллерофонту. Лишь только юный герой приближался к крылатому коню, как тот, взмахнув могучими крыльями, уносился с быстротой ветра за облака и парил в них, подобно орлу. Наконец по совету прорицателя Полиида Беллерофонт лег спать у источника Пирены, около жертвенника Афины Паллады, на том месте, где видел он впервые Пегаса. Беллерофонт хотел получить во сне откровение богов. Действительно, во сне явилась ему Афина, научила, как поймать Пегаса, дала золотую уздечку и велела принести жертву богу моря Посейдону. Проснулся Беллерофонт. С изумлением увидел он, что золотая уздечка лежит рядом с ним. В горячей молитве возблагодарил Беллерофонт богиню.

Вскоре к источнику Пирены прилетел на своих белоснежных крыльях дивный конь. Смело вскочил на него Беллерофонт и накинул на голову золотую уздечку. Долго быстрее ветра носил Пегас по воздуху героя, наконец смирился и с тех пор верно служил Беллерофонту.

⁷⁷ Ликия – горная местность на юго-востоке Малой Азии.

Быстро помчался герой на Пегасе к горам Ликий, туда, где жила чудовищная Химера. Химера почуяла приближение врага и выползла из темной пещеры, могучая, грозная. Палящий огонь вылетел из трех ее пастей, клубы дыма заволокли все кругом. Высоко взлетел Пегас с Беллерофонтом, и с вышины Беллерофонт одну за другой посылал свои стрелы в Химеру. В ярости билась она о скалы и опрокидывала их, неистовая, носилась по горам. Все гибло от ее пламени.

Всюду следовал за ней Беллерофонт на своем крылатом коне. Химера нигде не могла укрыться от метких стрел героя, они всюду настигали ее. Убил грозное чудовище Беллерофонт и с великой славой вернулся к царю Иобату.

Но Иобат дал ему другое поручение. Он послал героя против воинственных солимов⁷⁸. Много героев сложило головы в боях с солимами, но победил их Беллерофонт. И этого было мало Иобату, ведь он стремился погубить героя. Поэтому послал он против него непобедимых амазонок⁷⁹. И из этой войны вышел победителем Беллерофонт. Тогда выслал Иобат навстречу возвращавшемуся Беллерофонту сильнейших мужей Ликий, чтобы они убили его, напад врасплох. Ликийцы заманили в засаду героя, но и здесь не погиб он. Все сильнейшие мужи Ликий пали от руки Беллерофонта. Понял тогда Иобат, какого великого героя принял он у себя как гостя. С великим почетом встретил он славного победителя. Отдал Иобат ему в жены дочь свою, а с нею полцарства в приданое. Ликийцы же выделили во владение Беллерофонту плодороднейшую землю.

С тех пор Беллерофонт остался в Ликий и жил там, окруженный почетом и славой. Но несчастливо кончил жизнь свою Беллерофонт. Возгордился великий герой. Он захотел стать равным богам-олимпийцам, так ослепила его слава. Беллерофонт решил взлететь на светлый Олимп к бессмертным богам на своем крылатом коне Пегасе. За такое высокомерие Зевс наказал Беллерофонта. Громовержец наслал на крылатого Пегаса неистовую ярость. Пегас сбросил на землю Беллерофонта, когда тот сел на него, чтобы вознестись на Олимп. От падения на землю могучий герой лишился разума. Долго скитался он, безумный, пока не прилетел на черных крыльях своих мрачный бог смерти Танат и не исторг его душу. Так сошел в печальное царство теней великий герой Беллерофонт.

Тантал

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

В Лидии у горы Сипила находился богатый город, называвшийся по имени горы Сипилом. В этом городе правил любимец богов, сын Зевса Тантал. Всем в изобилии наградили его боги. Не было на земле никого, кто был бы богаче и счастливее царя Тантала. Неисчислимые богатства давали ему богатейшие золотые рудники на горе Сипиле. Ни у кого не было таких плодородных полей, никому не приносили таких прекрасных плодов сады и виноградники. На лугах Тантала паслись громадные стада тонкорунных овец, круторогих быков, коров и табуны быстрых как ветер коней. У царя Тантала был избыток во всем. Он мог бы жить в счастье и довольстве до глубокой старости, но погубили его чрезмерная гордость и преступления.

Боги смотрели на своего любимца как на равного себе. Олимпийцы часто приходили в сияющие золотом чертоги Тантала и весело пировали с ним. Даже на Олимпе, куда не всходит ни один смертный, не раз бывал по зову богов Тантал. Там он принимал участие в совете богов и пировал за одним столом с ними во дворце своего отца, громовержца Зевса. И Тантал воз-

⁷⁸ Солимы – народ, живший на юге Малой Азии.

⁷⁹ Амазонки – племя женщин-воительниц.

гордился. Он стал считать себя равным даже самому тучегонителю Зевсу. Часто, возвращаясь с Олимпа, Тантал брал с собой пищу богов – амброзию и нектар – и давал их своим смертным друзьям, пируя с ними у себя во дворце. Даже те решения, которые принимали боги, совеща-ясь на светлом Олимпе, о судьбе мира, Тантал сообщал людям; он не хранил тайн, которые поверял ему отец его Зевс. Однажды во время пира на Олимпе великий сын Крона обратился к Танталу и сказал ему:

– Сын мой, я исполню все, что ты пожелаешь, проси у меня все что хочешь. Из любви к тебе я исполню любую твою просьбу.

Но Тантал, забыв, что он только смертный, гордо ответил отцу своему, эгидодержавному Зевсу:

– Я не нуждаюсь в твоих милостях. Мне ничего не нужно. Жребий, выпавший мне, прекрасней жребия бессмертных богов.

Громовержец ничего не ответил сыну. Он нахмурил грозно брови, но сдержал свой гнев. Он любил сына, несмотря на его высокомерие. Вскоре Тантал дважды жестоко оскорбил богов. Только тогда Зевс наказал высокомерного.

На Крите, родине громовержца, была золотая собака. Некогда она охраняла новорожденного Зевса и питавшую его чудесную козу Амалфею. Когда же Зевс вырос и отнял у Крона власть над миром, он оставил эту собаку на Крите охранять свое святилище. Царь Эфеса Пандарей, прельщенный красотой и силой этой собаки, тайно приехал на Крит и увез ее. Но где же скрыть чудесное животное? Долго думал об этом Пандарей во время пути по морю и наконец решил отдать золотую собаку Танталу. Царь Сипила скрыл от богов чудесное животное. Разгневался Зевс. Призвал он сына своего, вестника богов Гермеса, и послал его к Танталу потребовать у него возвращения золотой собаки. В мгновение ока примчался с Олимпа в Сипил быстрый Гермес, предстал перед Танталом и сказал ему:

– Царь Эфеса Пандарей похитил на Крите из святилища Зевса золотую собаку и отдал ее на сохранение тебе. Все знают боги Олимпа, ничего не могут скрыть от них смертные! Верни собаку Зевсу. Остерегайся навлечь на себя гнев громовержца!

Тантал же так ответил вестнику богов:

– Напрасно грозишь ты мне гневом Зевса. Не видел я золотой собаки. Боги ошибаются: нет ее у меня.

Страшной клятвой поклялся Тантал в том, что говорит правду. Этой клятвой еще больше разгневал он Зевса. Таково было первое оскорбление, нанесенное Танталом богам. Но и теперь не наказал его громовержец.

Кару богов навлек на себя Тантал новым оскорблением богов и страшным злодеянием. Однажды собрались олимпийцы на пир во дворце Тантала. Он задумал испытать их всевидение и приготовил богам ужасную трапезу. Он убил своего сына Пелопса и его мясо под видом прекрасного блюда подал богам во время пира. Боги тотчас постигли злой умысел Тантала, никто из них не коснулся ужасного блюда. Лишь богиня Деметра, полная скорби по похищенной у нее дочери Персефоне и ничего не замечавшая вокруг, съела плечо юного Пелопса. Боги взяли ужасное блюдо, положили все мясо и кости Пелопса в котел и поставили его на ярко пылавший огонь. Гермес же своими чарами опять оживил мальчика. Предстал он перед богами еще прекраснее, чем был раньше; не хватало лишь у него того плеча, которое съела Деметра. По повелению Зевса Гефест тотчас изготовил Пелопсу плечо из слоновой кости. С тех пор у всех потомков Пелопса ярко-белое пятно на правом плече.

Преступление же Тантала переполнило чашу терпения Зевса. Громовержец низверг Тантала в мрачное царство брата своего Аида, там он несет ужасное наказание. Мучимый жаждой и голодом, стоит он в прозрачной воде. Она доходит ему до самого подбородка. Ему лишь стоит наклониться, чтобы утолить мучительную жажду. Но едва наклоняется Тантал, как исчезает вода, и под ногами его лишь сухая черная земля. Над головой Тантала склоняются сочные

фиги, румяные яблоки, гранаты, груши и оливы; почти касаются его волос тяжелые, спелые грозди винограда. Изнуренный голодом Тантал протягивает руки за прекрасными плодами, но налетает порыв бурного ветра и уносит плодоносные ветки⁸⁰. Не только голод и жажда терзают Тантала, вечный страх сжимает его сердце. Над его головой нависла скала, едва держится она, грозит ежеминутно упасть и раздавить своей тяжестью Тантала. Так мучается царь Сипила, сын Зевса Тантал, в царстве ужасного Аида вечным страхом, голодом и жаждой.

Пелопс

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы» и стихам Пиндара

После смерти Тантала в городе Сипиле стал править сын его Пелопс, так чудесно спасенный богами. Недолго правил он в родном Сипиле. Царь Трои Ил пошел войной на Пелопса. Неудачной была для Пелопса эта война. Могучий царь Трои победил его. Пелопсу пришлось покинуть родину. Он нагрузил все свои сокровища на быстроходные корабли и пустился с верными спутниками в далекий путь по морю, к берегам Греции. Достиг Пелопс полуострова на самом юге Греции и поселился на нем. С тех пор этот полуостров стал называться по имени Пелопса Пелопоннесом.

Однажды увидел Пелопс на своей новой родине прекрасную Гипподамию, дочь царя города Писы – Эномая. Пленила Пелопса дочь Эномая своей красотой.

Но трудно было получить руку Гипподамии. Эномаю было предсказано оракулом, что погибнет он от руки мужа своей дочери. Чтобы предотвратить такую судьбу, Эномай решил не выдавать дочь замуж. Но как быть ему? Как отказывать всем женихам, которые просили руки Гипподамии? Много героев приходило к Эномаю и сваталось за его дочь. Он оскорблял бы их, отказывая им без всякой причины. Тогда Эномай объявил, что отдаст Гипподамию в жены лишь тому, кто победит его в состязании на колеснице, но если он окажется сам победителем, то побежденный должен поплатиться жизнью. Во всей Греции не было равного Эномаю в искусстве управлять колесницей, да и кони его были быстрее бурного северного ветра Борей. Царь Писы был уверен в том, что ни один герой не победит его.

Страх лишиться жизни, погибнув от руки жестокого Эномая, не останавливал героев Греции. Один за другим приходили они в его дворец, готовые состязаться с ним, лишь бы получить в жены Гипподамию – так она была прекрасна. Всех героев постигла злая доля, всех их убил Эномай, а головы их прибил к дверям своего дворца, чтобы каждый приходивший вновь видел, как много славных героев пало от руки Эномая, и заранее знал, какая участь ожидает его. Не остановило это Пелопса. Он решил какой бы то ни было ценой добыть Гипподамию и отправился к жестокосердному Эномаю.

Сурово принял Эномай Пелопса и сказал ему:

– Ты хочешь получить в жены дочь мою Гипподамию? Разве не видел ты, сколько славных героев сложило за нее головы в опасном состязании? Смотри, не избежишь и ты их участи!

– Не страшит меня участь погибших героев, – ответил царю Пелопс, – я верю, помогут мне боги Олимпа! С их помощью получу я в жены Гипподамию.

Жестокая улыбка зазмеилась на устах Эномая: много раз слышал он подобные речи.

– Слушай же, Пелопс, – сказал он, – вот условия состязания: путь лежит от города Писы через весь Пелопоннес до самого Истма⁸¹, кончается он у жертвенника властителя морей

⁸⁰ Отсюда произошло выражение «Танталовы муки» – невозможность достичь близкой и желанной цели.

⁸¹ Писа – город на западе Пелопоннеса; Истма – перешеек между Сароническим и Коринфским заливами, связывающий Пелопоннес с материковой Грецией.

Посейдона; этот жертвенник находится недалеко от Коринфа. Если ты первый достигнешь жертвенника, то ты победил, но горе тебе, если я настигну тебя в пути! Тогда пронзит тебя мое копье, как пронзило оно уже многих героев, и ты бесславно сойдешь в мрачное царство Аида. Я дам тебе лишь одно снисхождение, его давал я и всем другим: ты тронешься в путь раньше меня, я же принесу прежде жертву великому громовержцу и только тогда взойду на колесницу. Спешь же проехать как можно больше пути, пока я буду приносить жертву.

Пелопс ушел от Эномая. Он видел, что только хитростью удастся ему победить жестокого царя. Пелопс сумел найти себе помощника. Он тайно пошел к возничему Эномая Миртилу, сыну Гермеса, и просил его, обещая богатые дары, не вставлять чеки в оси, чтобы соскочили колеса с колесницы Эномая и задержало бы это царя в пути. Долго колебался Миртил, но наконец Пелопс соблазнил его богатыми дарами, и Миртил обещал ему сделать то, о чем он просил.

Настало утро. Позолотила восходящая розоперстая Эос небесный свод. Вот уже показался на небе и лучезарный Гелиос на своей золотой колеснице. Сейчас начнется состязание. Обратился Пелопс к великому колебателю земли Посейдону, прося его о помощи, и вскочил на колесницу. Царь Эномай подошел к жертвеннику Зевса и дал знак Пелопсу, что он может трогаться в путь. Пелопс погнал коней во весь опор. Гремят по камням колеса его колесницы. Как птицы несутся кони. Быстро скрывается в облаке пыли Пелопс. Гонит его любовь к Гипподамией и страх за свою жизнь. Вот далеко за ним послышался грохот колесницы Эномая. Настигает царь Писы сына Тантала. Как буря несутся кони царя, вихрем крутится пыль от колес колесницы. Ударил хлыстом по коням Пелопс, еще быстрее понеслись они. Воздух свистит в ушах Пелопса от бешеного бега коней, но разве уйти ему от коней Эномая, ведь кони царя быстрее северного ветра! Все ближе и ближе Эномай. Пелопс уже чувствует за спиной горячее дыхание коней Эномая, уже видит, чуть оглянувшись, как с торжествующим смехом царь замахнулся копьем. Взмолился Пелопс Посейдону, и властитель безбрежного моря услышал его. Колеса с осей колесницы Эномая соскочили, колесница опрокинулась, и упал на землю жестокосердный царь Писы. Насмерть разбился Эномай при падении, мрак смерти покрыл его очи.

С торжеством вернулся Пелопс в Пису, взял в жены Гипподамию и завладел всем царством Эномая. Пришел к Пелопсу Миртил, возничий Эномая, и потребовал себе в награду полцарства. Жаль стало Пелопсу расстаться с половиной царства. Коварный сын Тантала хитростью заманил Миртила на берег моря и столкнул его с высокой скалы в бурные волны. Падая со скалы, проклинал Миртил Пелопса и все его потомство. Как ни старался смягчить гневную душу Миртила сын Тантала, как ни старался смягчить и гнев отца его, Гермеса, все было напрасно. Исполнилось проклятие Миртила. С тех пор преследовали неисчислимые беды потомков Пелопса, а своими злодеяниями навлекли они на себя кару богов.

Европа

Изложено по поэме Мосха «Идиллии»

У царя богатого финикийского города Сидона Агенора было три сына и дочь, прекрасная, как бессмертная богиня. Звали юную красавицу Европа. Приснился однажды сон дочери Агенора. Она увидела, как Азия и тот материк, что отделен от Азии морем, в виде двух женщин боролись за нее. Каждая женщина хотела обладать Европой. Побеждена была Азия, и ей, воспитавшей и вскормившей Европу, пришлось уступить ее другой. В страхе Европа проснулась, не могла она понять значения этого сна. Смирненно стала молить юная дочь Агенора, чтобы отвратили от нее боги несчастье. Затем, одевшись в пурпурные одежды, затканные золотом, пошла она со своими подругами на зеленый, покрытый цветами луг, к берегу моря. Там, рез-

вась, собирали сидонские девы душистые белоснежные нарциссы, пестрые крокусы, фиалки и лилии. Сама же дочь Агенора, блистая красой своей среди подруг, подобно Афродите, окруженная харитами, собирала в свою золотую корзиночку одни алые розы. Набрав цветов, девы стали со смехом водить веселый хоровод. Их голоса далеко разносились по цветущему лугу и по лазурному морю, заглушая его тихий, ласковый плеск.

Недолго пришлось наслаждаться прекрасной Европе беззаботной жизнью. Увидел ее сын Крона, могучий тучегонитель Зевс, и решил ее похитить.

Чтобы не испугать своим появлением юной Европы, он принял вид чудесного быка. Вся шерсть Зевса-быка сверкала как золото, лишь на лбу у него горело, подобно сиянию луны, серебряное пятно; золотые же рога быка были изогнуты, подобно молодому месяцу, когда впервые виден он в лучах пурпурного заката. Чудесный бык появился на поляне и легкими шагами, едва касаясь травы, подошел к девам. Сидонские девы не испугались его, они окружили дивное животное и ласково гладили его. Бык подошел к Европе, он лизал ей руки и ласкался к ней. Дыхание быка благоухало амброзией, весь воздух был напоен этим благоуханием. Европа гладила быка своей нежной рукой по золотой шерсти, обнимала его голову и целовала. Бык лег у ног прекрасной девы, он как бы просил ее сесть на него.

Смеясь, села Европа на широкую спину быка. Хотели и другие девушки сесть с ней рядом. Вдруг бык вскочил и быстро помчался к морю. Громко вскрикнули от испуга сидонянки. Европа же протягивала к ним руки и звала их на помощь, но не могли помочь ей сидонские девы. Как ветер несся златорогий бык. Он бросился в море и быстро, словно дельфин, поплыл по его лазурным водам. А волны моря расступались перед ним, и брызги их скатывались как алмазы с его шерсти, не смочив ее. Всплыли из морской глубины прекрасные nereиды, они толпятся вокруг быка и плывут за ним. Сам бог моря Посейдон, окруженный морскими божествами, плывет впереди на своей колеснице, трезубцем укрощает он волны.

Трепеща от страха, сидит на спине быка Европа. Одной рукой она держится за его золотые рога, другой же подбирает край своего пурпурного платья, чтобы не замочили его морские волны. Напрасно боится она: море ласково шумит, и не долетают до нее его соленые брызги. Морской ветер колышет кудри Европы и развевает ее легкое покрывало. Все дальше берег, вот уже скрылся он в голубой дали. Кругом лишь море да синее небо. Скоро показались в морской дали берега Крита. Быстро приплыл к нему со своей драгоценной ношей Зевс и вышел на берег. Европа стала женой Зевса, и жила она с тех пор на Крите. Три сына родились у нее и Зевса: Минос, Радамант и Сарпедон. По всему миру гремела слава о могучих и мудрых сыновьях громовержца Зевса.

Кадм

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Когда Зевс под видом быка похитил Европу, опечалился ее отец, царь Сидона Агенор. Ничто не могло его утешить. Он призвал трех сыновей своих – Фойникса, Киликса и Кадма – и послал их искать Европу. Он запретил своим сыновьям под страхом смерти возвращаться домой без сестры. Отправились сыновья Агенора на поиски. Фойникс и Киликс скоро покинули Кадма. Они основали два царства: Фойникс – Финикию, а Киликс – Киликию⁸², и остались в них.

⁸² Финикия – страна на восточном побережье Средиземного моря; Киликия – страна на юго-восточном побережье Малой



Кадм один отправился дальше искать сестру. Долго странствовал он по свету, всюду спрашивая о Европе. Разве мог он найти сестру, раз сам Зевс скрыл ее от всех! Наконец, поте-

ряв надежду найти сестру и опасаясь вернуться домой, решил Кадм навсегда остаться на чужбине. Он пошел в священные Дельфы и спросил там оракула стреловержца Аполлона, в какой стране поселиться ему и основать город. Так ответил Кадму оракул Аполлона:

– На уединенной поляне увидишь ты корову, которая никогда не знала ярма. Следуй за ней, и там, где ляжет она на траву, воздвигни стены города, а страну назови Беотия.

Получив такой ответ, покинул Кадм священные Дельфы. Лишь только вышел он за ворота, как увидел белоснежную корову, которая паслась, никем не охраняемая, на поляне. Кадм пошел за ней со своими верными сидонскими слугами, славя Аполлона. Уже миновал он долину Кефиса ⁸³, как вдруг остановилась корова, подняла голову к небу, громко замычала, посмотрела на следовавших за ней воинов и спокойно легла на зеленую траву. Полный благодарности Аполлону, опустился Кадм на колени, поцеловал землю своей новой родины и призвал благословение богов на незнакомые горы и долины. Кадм сложил из камней жертвенник, чтобы принести жертву эгидодержавному Зевсу, но так как не было у него воды для жертвоприношения, то послал он своих верных сидонцев за водой.

Невдалеке была вековая роща, которой еще никогда не касался топор дровосека. В этой роще был глубокий грот, весь заросший кустарником, кругом него лежали нагроможденные в беспорядке огромные камни. Из грота вытекал, журча меж камней, источник с хрустально-прозрачной водой. В гроте жил змей, посвященный богу войны Аресу. Его глаза сверкали огнем, из пасти, усаженной тройным рядом ядовитых зубов, высывалось тройное жало, золотой гребень грозно колыбался на голове змея. Когда слуги Кадма подошли к источнику и погрузили сосуды в его студеную воду, выполз из грота с грозным шипением змей, извиваясь между камнями своим громадным телом. Побледнели от страха слуги Кадма, выпали у них из рук сосуды, леденящий ужас сковал их члены. Поднялся на хвосте змей, выше вековых деревьев леса его голова с разинутой пастью. Прежде чем кто-нибудь из сидонян мог подумать о бегстве или защите, бросился на них ужасный змей.

Кадм долго ждал возвращения слуг. Уже солнце склонилось к закату, длиннее стали тени на земле, а слуг все нет. Дивится сын Агенора, куда же пропали его сидоняне, чего они медлят. Наконец пошел он по их следам в рощу, прикрывшись, как панцирем, львиной шкурой, опоясанный острым мечом и с копьем в руках. Еще более надежной защитой служило герою его мужество. Кадм вошел в рощу и увидел там растерзанные тела своих верных слуг, на телах их лежал громадный змей. В горе и гневе воскликнул Кадм:

– О верные слуги, я буду вашим мстителем! Или я отомщу за вас, или сойду вместе с вами в мрачное царство теней!

Схватил Кадм камень величиной со скалу и, размахнувшись, бросил его в змея. От удара этого камня опрокинулась бы крепостная башня, но невредимым остался змей: защитила его твердая чешуя, покрывавшая все тело. Замахнулся копьем сын Агенора и, собрав всю свою силу, вонзил копье в тело змея. Извиваясь, схватил змей зубами копье и хотел его вырвать из раны. Напрасны были его усилия: острие копья осталось глубоко в ране, лишь древко обломил змей. От черного яда и ярости вздулась шея змея, пена хлынула у него из пасти, далеко разнеслось свирепое шипение, весь воздух наполнился смрадом его дыхания. То извивается змей громадными кольцами по земле, то, бешено крутясь, высоко вздымается вверх. Он валит деревья, вырывая их с корнем, разбрасывает хвостом громадные камни. Он хочет схватить своей ядовитой пастью Кадма, но, прикрывшись, как щитом, львиной шкурой, герой отражает змея мечом. Грызет змей зубами острый меч, но только тупит о него зубы.

Наконец могучим ударом пронзил сын Агенора шею змея и пригвоздил его к дубу – так силен был удар героя.

⁸³ Река в Беотии, берущая начало на Парнасе. Впадала в ныне осушенное Копайдское море.

Согнулся столетний дуб под тяжестью тела чудовища. С изумлением глядит Кадм на сраженного им змея, дивясь его величине. Вдруг раздался неведомый голос:

– Что стоишь ты, сын Агенора, и дивишься на убитого тобой змея? Скоро и на тебя, обращенного в змея, будут дивиться люди.

Смотрит по сторонам Кадм, не знает он, откуда раздался таинственный голос. Содрогнулся герой от ужаса, услышав такое предсказание; волосы поднялись дыбом на его голове. Чуть не лишившись сознания, стоит он перед убитым змеем. Тогда явилась Кадму любимая дочь Зевса Афина Паллада. Она велела вырвать зубы змея и посеять их, как семена на вспаханном поле.

Кадм сделал, что повелела ему совоокая богиня-воительница. Едва посеял он зубы змея, как – о чудо! – из земли показались сначала острия копий; вот поднялись над пашней гребни шлемов, затем головы воинов, их плечи, закованные в панцири груди, руки со щитами, наконец вырос из зубов дракона отряд вооруженных воинов. Увидев нового неведомого врага, схватился за меч Кадм, но один из воинов, рожденных землей, воскликнул:

– Не хватайся за меч! Берегись вмешиваться в междоусобный бой!

Страшная, кровавая битва началась между воинами ⁸⁴. Они разили друг друга мечами и копьями и падали один за другим на только что породившую их землю. Их оставалось уже только пятеро. Тогда один из них по повелению Афины Паллады бросил на землю свое оружие в знак мира. Заключили воины братский союз. Эти воины, рожденные землей из зубов дракона, и были помощниками Кадма, когда он строил Кадмею – крепость семивратных Фив.

Кадм основал великий город Фивы, дал гражданам законы. Боги Олимпа дали в жены Кадму прекрасную дочь Ареса и Афродиты Гармонию. Великолепен был свадебный пир основателя Фив. Все олимпийцы собрались на эту свадьбу и богато одарили новобрачных.

С тех пор Кадм стал одним из могущественнейших царей Греции. Неисчислимы были его богатства. Многочисленно и непобедимо было его войско, во главе которого стояли воины, рожденные землей из зубов змея. Казалось бы, вечная радость и счастье должны были царить в доме сына Агенора, но не одно счастье послали ему олимпийцы. Много горя пришлось испытать Кадму. Его дочери, Семела и Ино, погибли на глазах у отца. Правда, после смерти они были приняты в сонм олимпийских богов, но все же потерял Кадм своих нежно любимых дочерей. Актеон, внук Кадма, сын его дочери Автонои, пал жертвой гнева Артемиды. Пришлось Кадму оплакивать и внуков своих.

На старости лет, удрученный тяжким горем, Кадм покинул семивратные Фивы. Со своей женой Гармонией долго скитался он на чужбине и пришел наконец в далекую Иллирию ⁸⁵. С болью в сердце Кадм вспоминал все несчастья, постигшие его дом, вспомнил он борьбу со змеем и те слова, которые произнес неведомый голос.

– Не был ли тот змей, – сказал Кадм, – которого поразил я своим мечом, посвящен богам? Если за его гибель карают меня так тяжело боги, лучше бы мне самому обратиться в змея.

Только промолвил это Кадм, как тело его вытянулось и покрылось чешуей, ноги срослись и стали длинным извивающимся змеиным хвостом. В ужасе простирает он к Гармонии руки и зовет ее:

– О, приди ко мне, Гармония! Коснись меня, коснись моей руки, пока не обратился я весь в змея!

Он зовет Гармонию, много еще хочет сказать ей, но язык его раздваивается, и уже колеблется у него во рту змеиное жало, и из уст его вылетает только шипение. Бежит к нему Гармония.

⁸⁴ Отсюда произошло выражение «драконово семя», или «семя раздора».

⁸⁵ Иллирия – страна, расположенная на восточном побережье Адриатического моря.

– О Кадм! – восклицает она. – Освободись же скорее от этого образа! О боги, зачем не обратили вы и меня в змею!

Обвился вокруг своей верной жены обращенный в громадного змея Кадм, он лижет ей лицо своим раздвоенным жалом. С печалью гладит Гармония покрытую чешуей спину змея. И Гармонию боги обратили в змею.

Так кончили жизнь свою Кадм и жена его Гармония.

Зет и Амфион

В городе Фивах жила дочь речного бога Асопа Антиопа. Ее полюбил Зевс-громовержец. У Антиопы родились два сына-близнеца. Их назвала она Зет и Амфион. Боясь гнева отца за то, что тайно вступила в брак с Зевсом, Антиопа положила маленьких сыновей в корзину и отнесла их в горы. Она была уверена, что Зевс не даст погибнуть своим сыновьям. Действительно, Зевс позаботился о них. Он послал к тому месту, где лежали Зет и Амфион, пастуха. Пастух нашел маленьких сыновей Зевса и Антиопы, взял к себе домой и воспитывал их. Так и росли братья в доме пастуха. Уже в детстве Зет и Амфион отличались по характеру один от другого: Зет был сильным мальчиком, рано стал он помогать пастуху пасти стада, Амфион же обладал кротким, приветливым характером, ничто не привлекало его так, как музыка. Когда же оба брата выросли, Зет стал могучим воином и отважным охотником. Никто не превосходил его силой и ловкостью, его радовал лишь шум оружия во время боя и охота на диких зверей. Амфиону же, любимцу бога Аполлона, одно лишь доставляло радость – игра на златострунной кифаре, которую подарил ему сам сребролукий сын Латоны Аполлон. Амфион так дивно играл на кифаре, что приводил в движение своей игрой даже деревья и скалы.

По-прежнему жили юноши у пастуха, не зная, кто их отец и мать. А мать их Антиопа томила в это время во власти сурового царя Фив Лика и жены его Дирки. Закованная в тяжкие цепи, была заключена Антиопа в темницу, в которую не проникал луч солнца, но Зевс освободил ее. Спали с нее сами собой цепи, открылись двери темницы; она бежала в горы и укрылась в хижине того пастуха, который воспитал ее сыновей.

Едва только принял ее под свою защиту пастух, как явилась к нему жестокая Дирка; она с другими фиванками справляла в горах веселый праздник Диониса. Блуждая по горам, в венке из плюща и с тирсом в руках, она пришла случайно к хижине пастуха. Увидела Дирка Антиопу и решила погубить ее. Дирка призвала Зета и Амфиона, оклеветала Антиопу и убедила юношей привязать дочь Асопа к рогам дикого быка, чтобы он растерзал ее. Зет и Амфион уже готовы были послушаться Дирки; они поймали быка и схватили Антиопу, но тут пришел пастух. Увидев, что сыновья хотят привязать Антиопу к рогам разъяренного быка, пастух воскликнул:

– Несчастные, какое ужасное преступление хотите вы совершить! Вы хотите, сами не зная, что делаете, предать ужасной смерти вашу родную мать!

В ужас пришли Зет и Амфион, когда поняли, какое страшное злодеяние могли они совершить по вине жестокой Дирки. В гневе схватили они Дирку, оклеветавшую их мать, привязали ее к рогам дикого быка со словами:

– Погибни же сама той смертью, на которую ты обрекла нашу мать! Пусть будет эта смерть твоим заслуженным наказанием и за жестокость, и за клевету!

Мучительной смертью погибла Дирка. Отомстили за мать Зет и Амфион и Лику: они убили его и завладели властью над Фивами.

Став царями Фив, решили братья укрепить свой город. Лишь высокая Кадмея, крепость Фив, построенная Кадмом, была защищена стенами; весь же остальной город был беззащитен. Братья сами построили стену вокруг Фив. Как различен был их труд! Могучий, как титан, Зет носил громадные глыбы камня, напрягая все свои силы, и громоздил их друг на друга. Амфион же не носил каменных глыб: послушные звуку его златострунной кифары, сами дви-

гались камни и складывались в высокую несокрушимую стену. Далеко разошлась слава о великих героях Зете и Амфионе, их знали за пределами Греции. Сам Тантал, любимец богов, отдал Амфиону в жены дочь свою Ниобу. Зет же женился на Аэдоне, дочери царя Эфеса Пандарея. Ниоба и Аэдона и навлекли несчастье на дом сыновей Антиопы.

Ниоба

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

У жены царя Фив Амфиона Ниобы было семь сыновей и семь дочерей. Гордилась своими детьми дочь Тантала. Прекрасны, как юные боги, были ее дети. Счастье, богатство и прекрасных детей дали боги Ниобе, но не была благодарна им дочь Тантала.

Однажды дочь слепого прорицателя Тиресия, вещая Манто, проходя по улицам семивратных Фив, звала всех фиванок принести жертвы Латоне и ее детям: златокудрому, далекоразящему Аполлону и девственной Артемиде. Послушные призыву Манто, фиванки пошли к алтарям богов, украсив головы лавровыми венками. Одна лишь Ниоба, гордая своим могуществом и посланным ей богами счастьем, не хотела приносить жертвы Латоне.

Смутили фиванок полные гордыни слова Ниобы. Смиренно молили женщины Фив великую Латону не гневаться.

Услыхала богиня Латона надменные речи Ниобы. Она призвала детей своих, Аполлона и Артемиду, и, сетуя на Ниобу, сказала:

– Тяжко оскорбила меня, вашу мать, гордая дочь Тантала. Она не верит, что я богиня! Не признает меня Ниоба, хотя лишь великой жене Зевса Гере уступаю я в могуществе и славе. Неужели вы, дети, не отомстите за это оскорбление? Если вы оставите Ниобу без отмщения, перестанут люди чтить меня как богиню и разрушат мои алтари. Ведь и вас оскорбила дочь Тантала! Она равняет вас, бессмертных богов, со своими смертными детьми. Она столь же надменна, как и ее отец Тантал!

Прервал свою мать стреловержец Аполлон:

– О, кончай скорей! Не говори больше ничего! Ведь своими жалобами ты отдаляешь наказание!

– Будет! Не говори! – воскликнула и Артемиде.

Окутанные облаком, разгневанные брат и сестра быстро понеслись с вершины Кинта⁸⁶ к Фивам. Золотые стрелы зловеще гремели в их колчанах. Примчались они к семивратным Фивам. Аполлон невидимым остановился на ровном поле у городских стен, где фиванские юноши упражнялись в военных играх. Когда далекоразящий Аполлон, окутанный облаком, встал у фиванских стен, два сына Ниобы, Исмен и Сипил, неслись на горячих конях, одетые в пурпурные плащи. Вдруг вскрикнул Исмен, пронзила ему золотая стрела Аполлона грудь. Выпустил он поводья и мертвым упал на землю. Услышал Сипил грозный звон тетивы лука Аполлона, он хочет спастись на быстром коне от грозной опасности. Несется во весь опор Сипил по полю, как несется по морю, распустив все паруса на корабле, моряк, спасаясь от грозной тучи. Настигла сына Ниобы смертоносная стрела. Сыновья Ниобы, Файдим и Тантал, боролись, тесно обхватив друг друга руками. Сверкнула в воздухе стрела и пронзила обоих. Со стоном упали они. Смерть одновременно погасила в глазах их свет жизни, одновременно

⁸⁶ Кинт – гора на острове Делос.

испустили они последнее дыхание. Спешит к ним брат их Альпенор; он хочет поднять их, обнимает их похолодевшие тела, но глубоко вонзилась и ему в сердце стрела Аполлона, и пал он бездыханным на тела своих братьев. Дамасихтона поразил Аполлон в бедро у самого колена; хочет вырвать из раны золотую стрелу сын Ниобы, но вдруг со свистом вонзается другая стрела ему в горло. Поднял к небу руки последний из сыновей Ниобы, юный Илионей, он молит богов:

– О олимпийские боги, пощадите, пощадите!

Тронула его мольба грозного Аполлона. Но поздно! Уже слетела с тетивы золотая стрела, нельзя вернуть ее. Пронзила она сердце и последнему сыну Ниобы. Быстро донесся слух о великом несчастье до Ниобы. Со слезами сообщают слуги и Амфиону о гибели его сыновей.

Не перенес их потери Амфион, он сам пронзил себе грудь острым мечом.

Склонившись над телами сыновей и мужа, рыдает Ниоба. Она целует их похолодевшие уста. Разрывается от страдания сердце Ниобы. В отчаянии простирает несчастная к небу руки. Но не о милости молит она. Горе не смягчило ее сердце. Гневно восклицает Ниоба:

– Радуйся, жестокая Латона! Веселись, пока не насытится твое сердце моей скорбью! Ты победила, соперница! О, нет, что же говорю я, не победила ты! У меня, несчастной, все же больше детей, чем у тебя, счастливой! И хотя много вокруг меня бездыханных тел моих детей, все же я победила тебя, все же больше осталось детей у меня, чем у тебя.

Только замолкла Ниоба, как раздался грозный звон тетивы. Ужас объял всех. Одна Ниоба осталась спокойной, несчастье придало ей смелость.

Недаром раздался звон тетивы лука Артемиды. Одна из дочерей Ниобы, стоявших в глубокой печали вокруг тел братьев, падает, сраженная стрелой. Вот опять звенит тетива, и падает другая дочь Ниобы. Шесть золотых стрел одна за другой слетели с тетивы лука Артемиды, и бездыханными лежат шесть прекрасных, юных дочерей Ниобы. Осталась лишь младшая дочь. Она бросилась к матери и укрылась у нее в коленях, в складках ее платья.

Горе сломило гордое сердце Ниобы.

– Оставь мне хоть младшую дочь, великая Латона! – молит Ниоба, полная скорби. – Хоть одну оставь мне!

Но не сжалилась богиня, пронзила стрела Артемиды и младшую дочь Ниобы.

Стоит Ниоба, окруженная телами дочерей, сыновей и мужа. Оцепенела она от горя. Не колышет ветер ее волос. В ее лице нет ни кровинки, не светятся жизнью ее глаза, не бьется в груди сердце, лишь слезы скорби льются у нее из глаз. Холодный камень одел ее члены. Поднялся бурный вихрь и перенес Ниобу на ее родину, в Лидию. Там, высоко на горе Сипиле, стоит обращенная в камень Ниоба и вечно льет слезы скорби.

Геракл

Мифы о Геракле изложены по трагедиям Софокла «Трахинянки» и Еврипида «Геракл», а также по сказаниям, упоминаемым Павсанием в «Описании Эллады»

Рождение и воспитание Геракла

В Микенах ⁸⁷ правил царь Электрион. Телебои ⁸⁸ под предводительством сыновей царя Птерелая похитили у него стада. Телебои убили сыновей Электриона, когда они хотели отбить

⁸⁷ Микены – город на Пелопоннесе, в северной части Арголиты.

⁸⁸ Телебои – племя, жившее в средней Греции.

похищенное. Тогда царь Электрион объявил, что он отдаст руку своей красавицы дочери Алкмены тому, кто вернет ему стада и отомстит за смерть его сыновей. Герою Амфитриону удалось без боя вернуть стада Электриону, так как царь телебоев Птерелай поручил охранять похищенные стада царю Элиды⁸⁹ Поликсену, а тот их отдал Амфитриону. Вернул Амфитрион Электриону его стада и получил руку Алкмены. Во время свадебного пира в споре из-за стад Амфитрион убил Электриона, и пришлось ему с женой Алкменой бежать из Микен. Алкмена последовала за своим молодым мужем на чужбину только с тем условием, что он отомстит сыновьям Птерелая за убийство ее братьев. Амфитрион, нашедший пристанище в Фивах у царя Креонта, отправился с войском против телебоев. В его отсутствие Зевс, плененный красотой Алкмены, явился к ней, приняв образ Амфитриона. Вскоре вернулся и Амфитрион. От Зевса и Амфитриона родились у Алкмены два сына-близнеца.

В тот день, когда должен был родиться великий сын Зевса и Алкмены, собрались боги на высоком Олимпе. Радуюсь, что скоро родится у него сын, эгидодержавный Зевс сказал богам:

– Выслушайте, боги и богини, что я скажу вам: велит мне сказать это мое сердце! Сегодня родится великий герой; он будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от сына моего, великого Персея.

Но жена Зевса, царственная Гера, гневавшаяся, что Зевс взял себе в жены смертную Алкмену, решила хитростью лишиться власти над всеми Персеидами сына Алкмены. Поэтому, скрыв в глубине сердца свою хитрость, Гера сказала Зевсу:

– Ты говоришь неправду, великий громовержец! Никогда не исполнишь ты своего слова! Дай мне великую нерушимую клятву богов, что тот, который родится сегодня первым в роду Персеидов, будет повелевать своими родственниками.

Овладела разумом Зевса богиня обмана Ата, и, не подозревая хитрости Геры, громовержец дал нерушимую клятву. Тотчас покинула Гера Олимп и на своей золотой колеснице понеслась в Аргос. Там ускорила она рождение сына у богоравной жены Персеида Сфенела, и появился на свет в этот день в роде Персея слабый, больной ребенок, сын Сфенела Эврисфей. Быстро вернулась Гера на Олимп и сказала тучегонителю Зевсу:

– О мечущий молнии Зевс-отец, выслушай меня! Сейчас родился в славном Аргосе у Персеида Сфенела сын Эврисфей. Он первым родился сегодня и должен повелевать всеми потомками Персея.

Опечалился Зевс, теперь только понял он все коварство Геры. Он разгневался на богиню обмана Ату, овладевшую его разумом; в гневе схватил ее Зевс за волосы и низвергнул с Олимпа. С тех пор богиня обмана Ата живет среди людей.

Зевс заключил с Герой нерушимый договор, что сын его не всю свою жизнь будет находиться под властью Эврисфея. Лишь двенадцать великих подвигов совершит он по поручению Эврисфея, а после не только освободится от его власти, но и получит бессмертие. Громовержец знал, что много великих опасностей придется преодолеть его сыну, поэтому он повелел Афине Палладе помогать сыну Алкмены. Часто приходилось потом печалиться Зевсу, когда он видел, как сын его служит у слабого и трусливого Эврисфея, но не мог он нарушить данную Гере клятву.

В один день с рождением сына Сфенела родились и у Алкмены близнецы: старший – сын Зевса, названный при рождении Алкидом, и младший – сын Амфитриона, названный Ификлом. Алкид и был величайшим героем Греции. Позднее он был назван прорицательни-

⁸⁹ Элида – местность на северо-западе Пелопоннеса.

пей-пифией⁹⁰ Гераклом. Под этим именем прославился он, получил бессмертие и был принят в сонм богов Олимпа.

Гера преследовала Геракла с самого первого дня его жизни. Узнав, что Геракл родился и лежит, завернутый в пеленки, с братом своим Ификлом, она, чтобы погубить новорожденного героя, послала двух змей. Была уже ночь, когда вползли, сверкая глазами, в покой Алкмены змеи. Тихо подползли они к колыбели, где лежали близнецы, и уже хотели, обвившись вокруг тела маленького Геракла, задушить его, как проснулся сын Зевса. Он протянул свои маленькие ручки к змеям, схватил их за шеи и сдавил с такой силой, что сразу задушил. В ужасе вскочила Алкмена со своего ложа; увидев змей в колыбели, громко закричали бывшие в покое женщины. Все бросились к колыбели Геракла. На крик женщин с обнаженным мечом прибежал Амфитрион. Все окружили колыбель и увидели необычайное чудо: маленький Геракл держал двух громадных задушенных змей, которые еще слабо извивались в его руках. Пораженный силой сына, Амфитрион призвал прорицателя Тиресия и спросил его о судьбе новорожденного. Тогда вещий старец поведал, сколько великих подвигов совершит Геракл, и предсказал, что он достигнет в конце своей жизни бессмертия.

⁹⁰ Пифия – жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.